Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «АКАДЕМИЯ МЕДИАИНДУСТРИИ»

На правах рукописи

СИЗЬМИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ

Специальность 10.01.10 – журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Л.А. Речицкий

СОДЕРЖАНИЕ

Введение
Глава 1 СМИ в системах национальной безопасности:
теоретико-методологическая база
§1. Категориальный аппарат исследования14
§2. Доктрины национальной безопасности Российской
Федерации и США: принципиальные различия
§3. Защита национальных интересов в информационной сфере 42
Глава 2 Современные информационные угрозы национальным интересам
§1. Трансформация характера угроз
национальным интересам в информационной сфере48
§2. СМИ — важный элемент системы обеспечения
национальной безопасности53
§3. Особенности конструирования потока массовой
информации в целях оказания управляющего воздействия69
Глава 3 Роль средств массовой информации Российской Федерации и США
в процессе обеспечения национальной безопасности
§1. Специфика работы СМИ в условиях политической
нестабильности и гражданской войны в Украине85
§2. Основные приемы работы с военной информацией на примере
национальных информационных потоков в США и России («Иракская
свобода» и «Принуждение Грузии к миру»)96
§3. Особенности обеспечения информационной безопасности РФ в
спокойный период ВПО (в российском информационном
пространстве)
§4 Лексико-прагматические и экстралингвистические
особенности языка прессы
Заключение171
Библиография179
Приложение 1

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена повышением уровня информационных угроз национальным интересам государств, в частности, создаваемых деятельностью СМИ. Использование информационных методов агрессии одних государств против других обусловливает необходимость выработки адекватных мер противодействия. В обозримом будущем обладание арсеналом информационного оружия станет существенным фактором, определяющим роль России в современном мире.

Информационная агрессия в XXI веке становится одним из основных видов межгосударственного противостояния. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации B.B. Путин подчеркнул, ЧТО информационные войны стали приметой сегодняшнего дня и наглядно демонстрируют накал международного противостояния В рамках геополитических «игр» 1.

информационной Методы агрессии активно используются при проведении государственных переворотов: «гуманитарные операции» в Сирии и Ливии, грузинская агрессия против Южной Осетии в 2008, государственный переворот в Украине в 2014 г. Кроме того, методы информационной агрессии активно используются на международной арене для давления одних государств на другие без применения насильственных действий. Наметившийся раскол между союзниками по НАТО в вопросах оценки действий России Сирии, И, как следствие, нарушение геополитических планов США, стал поводом для проведения глобальной конфликта спецоперации ПО переселению беженцев ИЗ **30H** В благоустроенную Европу. Очевидно: в данном случае речь идет не об ассимиляции или взаимопроникновении, ввиду интенсивности и массовости, а о столкновении культур. Вызванные переселением конфликты мощно «подогреваются» западными СМИ и тиражируются национальными медиа,

¹ URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения 14.10.2010)

уверенно занимая место в «повестке дня». Подобная информационная волна способствует нагнетанию недовольства коренного населения стран действиями своего правительства. Так, немцы назвали А.Меркель «предательницей народа»² за слишком мягкую политику в отношении мигрантов. В свою очередь, любые жесткие меры в отношении беженцев могут вызывать волну информационно-дипломатического порицания по всему миру и, как следствие, политическую изоляцию государства. Это один из множества примеров современной истории, наглядно демонстрирующий эффективность информационных приемов в оказании управляющего воздействия на принятие политических решений.

Потенциал информационного оружия используется и в условиях локальных войн и конфликтов. Примером подобных акций является война России, развязанная информационная против вокруг антитеррористической операции российских ВКС в Сирии. Западные СМИ, развивая политическую риторику руководства своих стран, манипулируют понятиями «оппозиция» и «умеренная оппозиция», представляя бандитов борцами с «режимом Асада», что якобы позволяет назвать действия России «агрессией против демократического процесса» в стране. В свою очередь российская сторона ведет активное иновещание на Западную Европу и США, формируя объективную картину происходящего в мире. Успешность этих действий подтверждается словами госсекретаря США Дж.Керри обращении к Конгрессу: "RT вещает на английском языке, а есть ли у нас столь же мощный эквивалент, который можно услышать на русском?"

Помимо СМИ, все чаще используются и другие современные каналы коммуникации. Например, социальные сети активно используются пропагандистами для манипуляции общественным сознанием. Это происходит ввиду увеличивающегося охвата соцсетей и одновременной утрате доверия традиционными СМИ. Социологи отмечают, что люди все

_

² URL: <u>www.5-tv.ru</u> (дата обращения 21.01.2016)

³ URL: www.newinform.com (дата обращения 25.01.2016)

чаще обращаются за новостями в интернет и социальные медиа, чем к газетам и телевидению. По понятым причинами ни одна страна не афиширует присутствие своих пропагандистов в тех или иных каналах СМК⁴, поэтому эти сведения просачиваются через «утечки» разведывательной информации. К примеру, опубликованные Д. Ассанджем и Э.Сноуденом сообщения о слежке спецслужб США за главами европейских стран всерьез усложнили дипломатические отношения. «Войны компроматов» — вовсе не ноу-хау, однако их роль в методологии осуществления информационной агрессии подверглась существенному переосмыслению и адаптации.

Важным аспектом участия в информационной войне является защита национального информационного поля. Эксперты отмечают непрерывную работу некоторых российских СМИ по внедрению в массовое сознание ложных тезисов, дискредитирующих фундаментальные основы российской государственности. В качестве контрмер на современном этапе наиболее активно используются административные методы воздействия, однако политический курс России на развитие демократии, требует выработки симметричных мер противодействия.

разработанности Степень научной темы. Изучение работ, посвященных анализу обеспечения национальной безопасности, показало, вопросы участия СМИ в этом процессе требуют дальнейшего квалифицированного обсуждения. Многие исследования по данной и близкой тематике чаще всего посвящены изучению применения информационного оружия, а не анализу роли и задач СМИ в процессе обеспечения информационной безопасности национальных интересов. В профессиональном дискурсе присутствуют системные ошибки, вызванные неточным пониманием сущности информационного противостояния, его целей, видов И ИХ координации, а также задач информационнопсихологического характера, которые реализуются посредством СМИ.

-

⁴ Средства массовой коммуникации – это различные технические средства, основной функцией которых является распространение информации на многочисленные аудитории.

Кроме того, практика последних лет свидетельствует о существенном изменении методов и приемов использования СМИ в целях оказания деструктивного воздействия на национальную безопасность.

Представленная диссертация носит междисциплинарный характер, что предопределило необходимость изучения научных трудов по нескольким дисциплинам: истории, социологии, философии, психологии, военной науке, теории журналистики и другим.

Общие вопросы теории обеспечения национальной безопасности Ю.И. C.B. изложены В трудах Авдеева, Аленкина, В.В. Алешина, А.В. Возженникова, Ю.Н. Кузнецова, В.Б. Никольского, Н.С. Леонова, А.А. Прохожева, С.А. Фомина и др. К ним примыкают официальные государственные документы – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и National security strategy (США)³. Указанные тексты содержат сведения о структуре, системе, а также общих методах обеспечения национальной безопасности. Информационная сфера рассматривается в ряду важнейших сфер обеспечения национальной безопасности (далее – ОНБ). Этим обусловлена необходимость более подробного изучения главных угроз информационному пространству – информационных войн. Вопросы ПО теории практике И ведения информационных и информационно-психологических (далее - ИП) акций представлены в трудах В.Б. Вепринцева, Д.А. Волкогонова, Л.В. Воронцовой, Д.Б. Фролова, А.В. Глоты, Г.В. Грачева, Н.А. Костина, В.Н. Лопатина, М. Мазура, А.В. Манойло, Е.Э. Месснера, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, С.П. Расторгуева, А.А. Стрельцова, Л.А. Шелепина и др. ⁶ В работах указанных

⁵ Авдеев, Ю.И. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : Монография / Ю. И. Авдеев [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — С. 23; Кузнецов, Ю. Введение в теорию национальной безопасности / Ю. Кузнецов, В. Никольский. — Алма-Ата: Изд-во Верный, 1999. — С. 174; Леонов Н.С. Основы национальной безопасности. URL: http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/bezopasn.htm; Общая теория национальной безопасности : учебник. — 2-е изд. доп. / под общей ред. А. А. Прохожева /. — М. : Изд-во РАГС, 2005. — С. 85; Фомин, С. А. Обеспечение национальной безопасности: курс лекций / С. А. Фомин. — М. : Изд-во Флинта, МПСИ, 2007. — С. 17.

⁶ Вепринцев В.Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарьсправочник./ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Изд. Горячая Линия - Телеком, 2011; Волкогонов,

авторов представлено описание целей, задач, методов, приемов, средств, а также специфики ведения информационных войн.

Изучение роли СМИ в современной информационной войне потребовало обобщения знаний по манипулятивному потенциалу СМИ: техник и приемов, используемых журналистами для придания информации нужной «тональности». Изучению манипулятивного потенциала СМИ посвящены работы Д. Брайанта и С. Томпсона, А.С. Гордеева, М.Д. Жарова, Т.А. Шевякова, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Миронова, С.Э. Некляева, А.В. Сенина, А.В. Толстоброва 7.

Методологическая основа и методы исследования

Тема диссертации имеет междисциплинарный характер, что исключает возможность использования контекстуальных определений понятий и терминов, требуя их унификации.

_

Д. А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д. А. Волкогонов. - М.: Воениздат, 1983.; Воронцова В.Л., Фролов Д.Б. «История и современность информационного противостояния» // URL: http://topgdz.ucoz.ru; Глота А.В. «Некоторые аспекты информационной войны в Ираке» // URL: http://www.easttime.ru/analitic/2/12/274.html; Грачев Г.В., Грязнов А.К. «Проблемы информационно-психологической безопасности страны: взаимосвязь субъектов и объектов социально-психологической защиты» //Проблемы информационно-психологической безопасности. - М.: РАН.-1996, 17 с.; Грачев Г.В. «Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты» // URL: http://lib.mexmat.ru/books/17620; Костин Н.А. «Теория информационной борьбы» // URL: http://viperson.ru; Лопатин В.Н. «Информационная безопасность России: человек, общество, государство» // URL: http://books.google.ru; Мазур М. «Качественная теория информации», Москва, 1974 // URL: http://log-in.ru; Месснер Е.Э. «Воевание в стиле мятежа...». М.:Военный университет, -2005, 696 с.; Почепцов Г.Г. «Как «переключают» народы психологические \информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке» // URL: http://security.softwaretesting.ru; Расторгуев С.П. «Информационная война». М.: Наука, 2008, 234 с.; Стрельцов А.А. «Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы» // URL: http://www.twirpx.com/file/806974/; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. «Третья мировая информационнопсихологическая война // URL: http://www.nlplife.ru.

⁷ Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. – Вильямс, 2004; Гордеев А. С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. – URL: http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html; Жаров М.Д. Хроники информационной войны / М.Д. Жаров, Т.А. Шевяков. – М.: Изд-во Европа, 2009.; Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.; Миронов, А. С. Раздувай и властвуй: технологии современной «мягкой» пропаганды / А. С. Миронов. – М.: Изд-во Добросвет, 2001.; Некляев, С. Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационнопсихологической безопасности: автореф. дис. канд. филол. наук / С. Э. Некляев. – М., 2003; Сенин А.А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобритании для прикрытия агрессии против Ирака / А.А. Сенин // Русский вестник. – 2005. – № 26; Толстобров А. В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-11-04.htm.

В ходе анализа автор применял общенаучные методы: индукции, дедукции, наблюдения, сравнения, измерения, системно-аналитический метод, а также метод восхождение от абстрактного к конкретному.

Системно-аналитический метод были использован для выявления особенностей применения СМИ в качестве субъекта информационной агрессии, целей и задач масс-медиа в этом процессе, а также обозначения тенденций трансформации современных ЭТОГО процесса. Методом восхождения от абстрактного к конкретному была реализована возможность выработки рекомендаций ПО нейтрализации деструктивного информационного воздействия.

Автором использовались и конкретно-научные методы исследования: контент-анализ в двух формах — качественной и количественной. Основываясь на результатах анализа контента российских и американских СМИ автором получены выводы об эффективности применяемых методов противодействия информационной агрессии на национальном медиа-рынке.

Гипотеза исследования заключается в утверждении тезиса: одной из опаснейших угроз национальной безопасности в XXI веке становятся технологии информационной агрессии, в частности — манипуляции общественным сознанием посредством СМИ.

Цели и задачи исследования

Исходя из рабочей гипотезы, сформулирована **цель исследования:** изучить формы и методы манипуляции массовым сознанием с тем, чтобы сформировать комплекс симметричных мер противодействия деструктивному информационному воздействию на национальную безопасность.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- обосновать значимость и определить место информационнопсихологической безопасности в структуре национальной безопасности;
- определить роль и место СМИ в структуре информационно психологического воздействия (безопасности);

- конкретизировать когнитивные приемы СМИ (методы и приемы работы с информацией, направленные на формирование медиа-реальности);
- определить направления совершенствования процесса обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- выработать рекомендации по подготовке изданий и журналистов к работе в интересах обеспечения национальной безопасности.

Объект исследования: средства обеспечения национальной безопасности государства.

Предмет исследования: роль, задачи, методы и приемы масс-медиа в обеспечении национальной безопасности России.

Хронологические рамки исследования: 2003-2015 гг.

Эмпирическая база диссертации представлена:

- официальными документами (тексты нормативных правовых актов Российской Федерации и США, постановления правительства, связанные с изучаемой темой);
 - журналистскими текстами в традиционных СМИ России и США;
 - материалами гражданской журналистики в интернете;
- публикациями в научных изданиях, посвященными состоянию и тенденциям информационного противоборства;
- статистическими данными о средствах массовой информации в России и США.

Научная новизна исследования заключается в:

- дополнении перечня угроз информационной безопасности РФ;
- моделировании процесса обработки информации внутри редакции в целях оказания управляющего воздействия;
- дифференциации понятий «воздействия информацией» и «воздействия на информацию» как основополагающих принципов использования информационного оружия;
- выработке авторской классификация общепризнанных методов «информационной войны»;

- формировании нового комплексного представления о суггестивных возможностях СМИ;
- оценке действий РФ по ОНБ в информационной сфере в условиях конфликтов в ближнем зарубежье;
- актуализации понятийного аппарата информационно-психологического воздействия, позволившей выявить новые тенденции процесса обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

- **1.** В официальных документах ОНБ России и США односторонне раскрывается термин «информация», фиксируя лишь техническую часть информационной безопасности. Эта односторонность создает уязвимость национальных интересов в информационной сфере.
 - 2 До сих пор опасности деструктивного воздействия информации на массовое и индивидуальное сознание оценены не в полной мере. Одним из главных факторов межгосударственной агрессии современного типа является контроль над национальным информационным пространством, осуществляемым путем внедрения "управляющей информации" в национальное медиа-поле.
 - **3.** Автором предложены дополнения к перечню угроз национальным интересам в информационной сфере с учетом современных концепций ведения информационных войн.
 - **4.** Анализ практики информационного противостояния последних лет свидетельствует, что нейтрализация негативного воздействия (посредством модерирования ИП-пространства) на массовое сознание является главной задачей и функцией СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности.
 - **5.** В ходе реализации этой функции следует четко разграничивать методы воздействия информацией и воздействия на информацию. С учетом этой дифференциации автором предложена система классификации существующих манипулятивных приемов.

Информирование может быть условно разделено на несколько видов: "трансинформирование", "параинформирование", "метаинформирование" и "дезинформирование".

- **6.** В современных условиях суггестивные возможности СМИ и аспекты их применения существенно увеличиваются, расширяя манипулятивный потенциал масс-медиа общественным сознанием. В диссертации определены необходимые условия и характерные особенности этого процесса.
- **7.** В обозримом будущем обеспечение информационной безопасности на национальном медиа-рынке станет залогом обеспечения национальных интересов России в целом.

Результаты исследования позволяют сформировать рекомендации органам государственной власти и управления, специалистам по информационной безопасности, а также редакциям СМИ и журналистам. Кроме того, следование модели сопряжения выработанных рекомендаций с практикой реализует возможность прогноза ожидаемой эффективности их применения.

Филологический характер диссертационного исследования обусловлен анализом публикаций центральных СМИ. В частности, автором исследованы методы работы с новостной информацией и журналистским текстом, проанализирована лексика российских СМИ с позиции обеспечения сохранения и безопасности русского языка как составной части обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в определении места и роли электронных и печатных СМИ в системе и структуре ОНБ. В теоретической части работы автор концептуально обосновывает использование СМИ для защиты национальных интересов.

Кроме того, предложен терминологический аппарат, позволяющий унифицировать методологическую базу ОНБ в информационной сфере. В

частности, предложено разграничить понятия «информационная» и «медийная» война, поскольку вторая является составной частью первой.

Теоретическая значимость представленной к защите работы состоит в дифференциации процессов «воздействия информацией» и «воздействия на информацию» как основополагающих принципов использования Процесс «воздействия информационного оружия. на информацию» осуществляется в ходе обработки факта действительности. «Воздействие информацией» - это процесс информирования. Эта дифференциация позволяет выработать авторскую классификацию общепризнанных приемов «информационной войны» с тем, чтобы выделить те из них, которые имеют непосредственное отношение к деятельности СМИ.

Практическая значимость исследования. По результатам исследования автором подготовлен перечень рекомендаций для совершенствования системы ОНБ в части работы со СМИ, а также предложена оценка ожидаемой эффективности от их применения.

Положения и выводы теоретической части исследования представляют определенный интерес для специалистов, изучающих деятельность СМИ в контексте защиты национальных интересов в информационной сфере, а также для журналистов-практиков.

Апробация результатов исследования и его ключевых положений.

Основные выводы, полученные при написании диссертации, изложены в ряде публикаций по теме исследования, общий объем которых — 4,43 п.л. В изданиях ВАК — 1,99 п.л.

Профессиональная деятельность соискателя - связи с общественностью — прямо связана с объектом исследования. На протяжении последних 8 лет он занимается вопросами информационного обеспечения деятельности как государственных, так и коммерческих структур, а прежде на протяжении ряда лет был корреспондентом печатных и электронных СМИ. В ходе работы накоплен значительный практический опыт взаимодействия с

традиционными и «гражданскими» СМИ. Одним из приоритетов в профессиональной деятельности автора всегда было обеспечение информационно-психологической безопасности коллектива.

ГЛАВА 1. СМИ В СИСТЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА

§1 Категориальный аппарат исследования

Вопросы, связанные с информационным и информационнопсихологическим сопровождением деятельности государственных органов,
обладают довольно высокой степенью проработанности. Значительное
количество исследователей посвящают свои научные труды вопросам
информационной агрессии и информационной безопасности. Однако предмет
исследования столь динамично меняется, что говорить о законченности его
теоретической части пока преждевременно.

Термины и понятия, связанные с вопросами национальной безопасности, безопасности государства и безопасности вообще, в достаточной мере изучены. Тем не менее в силу дисциплинарной организованности и мультипарадигмальности научного знания в теоретических контекстах разных научных дисциплин они, естественно, получают разное содержание. Не претендуя на исчерпывающий анализ их содержания, автор считает необходимым выбрать из многочисленных, в ряде случаев противоречащих друг другу, интерпретаций те, что в наибольшей мере соответствуют междисциплинарному характеру работы.

Таким образом, в ходе дальнейшего исследования мы будем исходить из следующего понимания ключевых терминов.

Безопасность — состояние отсутствия опасности (защищенность) объекта.

Нация — совокупность людей, связанных между собой в сообщество не только общим гражданством, но и общностью территории проживания, общим языком и общей культурой. Это - сплоченная общими чувствами идентичности и солидарности, связанная общими ценностями прошлого и настоящего социокультурная общность людей, политически объединенных в

одном государстве, которое (государство) совместно с институтами гражданского общества посредством систем массовых коммуникаций и общенациональной системы образования формирует у людей воображаемый ими образ «нации» («России», «Франции» и т.д.) и «гражданское сознание», которые доминируют над более древними расовыми и этническими идентичностями.8.

безопасность (далее ΗБ). Как Национальная отмечает ряд исследователей, из-за нечеткости формулировок законодательства в нашей научной и служебной литературе оказался весьма запутанным вопрос о содержании понятия «НБ», количество определений которого стремится к бесконечности: сколько авторов, столько и определений. В подобных ситуациях необходимо опираться на терминологию, закрепленную в законодательно-правовых документах, чтобы действовать в едином правовом пространстве. Однако в данном исследовании речь идет о национальной безопасности вообще, поэтому приводить цитату нормативных документов одного государства не правомочно. Таким образом, при получении дефиниции необходимо руководствоваться иными, чем нормативные документы определенного государства, критериями и обратиться к научной литературе.

Под «защищенностью» понимается способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций в условиях воздействия негативных факторов⁹. Также среди определений понятия можно встретить несколько отличающееся: «Национальная безопасность — это защищенность жизненно важных интересов личностей (граждан), общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, информационных, экологических и

_

⁸ Гранин Ю.Д. станет ли Россия «национальным государством»? // Вопросы философии. 2011. №1

⁹Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. Учебник. Изд. 2-е, дополненное. Москва, Издательство РАГС, 2005

др.)»¹⁰. Оба определения имеют «общую часть», которую автор и предлагает считать терминологическим соглашением в рамках этой работы: «НБ — это защищенность жизненно важных интересов личностей (граждан), общества и государства».

В целях определения места СМИ в системе НБ необходимо дать определение термину «информация». Первое, что необходимо отметить подавляющее большинство принятых определений носят контекстуальный характер. Иными словами, в дискурсе разных научных дисциплин термин «информация» имеет разное смысловое наполнение, отвечающее задачам ЭТОГО научного направления. Данное исследование же междисциплинарный характер, чем обусловлены трудности выработки термина внутри работы. Поэтому дефиниции ЭТОГО автор необходимым в первую очередь привести контекстуальные дефиниции из тех сфер научного знания, в контексте которых проводится исследование.

В области кибернетики: «информация – это обозначение содержания, черпаемого нами из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приведения в соответствии с ним нашего мышления»¹¹.

В информационной (национальной) области безопасности: «информация представляет собой результат отражения движения объектов природы» 12 . «Информация живой материального мира В системах представляет собой результаты отражения движения объектов материального мира, запечатленные В организме ИЛИ коллективе организмов используемые окружающей адаптации изменениям ДЛЯ К действительности» 13. «В системе информационно-психологической безопасности (далее – ИПБ) под термином «информация» имеется в виду

12 Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: человек, общество, государство

¹⁰ Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. Курс лекций. Москва. 2007., с-21.

¹¹ Винер Н., Кибернетика и общество, ИЛ, 1958

¹³ Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы. URL: http://www.twirpx.com/file/806974/

совокупность чувственных, сенсорных и эмоциональных переживаний, познавательных способностей и ценностных ориентаций»¹⁴.

В области журналистики: «под информацией в широком смысле слова понимается вся совокупность сведений (вербально и невербально зафиксированных), которая предназначена аудитории» ¹⁵. «Массовая информация — совокупность кратких некомментированных сообщений об актуальных новостях внутренней и международной жизни» ¹⁶.

Все имеющиеся определения верны при помещении их в контекст определенного научного направления, но столь же неполны в общем смысле. Для изучения информационной безопасности необходимо использование унифицированного определения, ибо деструктивная информация (основная угроза информационной безопасности (далее – ИБ)) по своему характеру может относиться к любому из вышеназванных научных направлений. Принимая каждое из определений, возникает ряд вопросов, на которые необходимо обратить внимание во избежание ошибок при выработке терминологического соглашения в рамках данной работы.

Во-первых, обмен информацией может происходить между автоматизированными системами, и в этом случае каждое из приведенных определений неполно. Однако следует оговориться, что в рамках данной работы речь пойдет об обмене информацией между людьми.

Во-вторых, информация не обязательно отражает «объективно существующие» факторы, но и бывает производной, «средством передачи» (в сфере IT, к примеру, это называется «метаданные»).

В-третьих, информация может иметь абсолютно любую форму (не только письменную) — географического объекта, произведения искусства, музыкального произведения и пр. Подобных неточностей можно найти множество.

17

¹⁴ Некляев С.Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационнопсихологической безопасности. Электронный ресурс.

¹⁵ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. [Электронный источник]

¹⁶ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики.

Поэтому для целей работы необходимо найти более универсальное определение, чем все контекстуальные. По мнению автора, в большей степени ЭТИМ требованиям отвечает дефиниция, предложенная исследователем теории информации М. Мазуром в его фундаментальной «Качественная теория информации»: «Информация работе ЭТО преобразование одного сообщения информационной ассоциации в другое сообщение той же ассоциации» 17. В свою очередь, «информационная ассоциация» представляет собой сообщение, единицу коммуникации (фраза, жест, действие и пр.).

Не менее важным является понятие «информирование», составляющее базисную функцию деятельности СМИ. Во избежание ошибок предложим определение данного термина. По мнению автора, под информированием в общем предлагается понимать преобразование плане информации, содержащейся в цепи оригиналов, в информацию цепи образов. То есть процесс трансформации сообщения между выходом источника и входом приемника сообщения. Данная формулировка помогает избежать одностороннего неполного подхода при определении понятия. Безусловно, приведенное определение является более чем общим и обширным, однако представляется единственно возможным в рамках междисциплинарного исследования. Более того, принимая его, появляется возможность выработки контекстуальных дефиниций данного термина методом дедукции.

___ Еще ОДИН критически важный феномен информационное пространство. Под «информационным пространством» предлагается понимать передающую среду в процессе информирования. В науке о журналистике чаще встречается термин «медиаполе», однако медиаполе информационного пространства в аспекте национальной часть безопасности. В контексте данной работы информационное пространство может быть двух видов – «информационно-психологическое» (далее - ИП) и «информационно-техническое» (далее – ИТ). Разделение происходит исходя

-

¹⁷ Мазур М. «Качественная теория информации» Режим доступа: http://log-in.ru

из объектов, объединенных этим пространством. Основываясь на такой классификации, появляется возможность следующим образом определить совокупности объединенных элементов:

А) ИТ объекты — это:

- 1. банки и базы данных;
- 2. технологии их сопровождения и использования;
- 3. информационные телекоммуникационные системы, функционирующие общих принципов на основе И обеспечивающие информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.
- Б) ИП объекты (этот тип информационного пространства представляет наибольший интерес) — это:
 - 1. совокупность результатов семантической деятельности человечества. Информационное пространство есть «мир имён и названий» ¹⁸.
 - 2. «внутренняя информация» объекта (то, что входит в понятие «внутренний мир»). «Область информационного пространства, которая объединяет мышление личного состава вооруженных сил и мирного населения. Это область, в которой формируются намерения командиров, доктрины, тактика, методы противоборства, мораль, понятие сплоченности подразделений, уровень подготовки, опыт, понимание ситуации и общественное мнение 19 .

Следует отметить, что всё, что исследователи вопроса называют человеческой психикой, разумом, подсознанием, этическими ценностями, верованиями и прочее, в данном исследовании будет определено термином

¹⁸ ru.wikipedia.org
¹⁹ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. - Мн.: Харвест, 2004. с. 99

«внутренняя информация объекта», являющейся объектом деструктивного информационного воздействия.

Необходимо раскрыть содержание термина «информационная война» в котором используется TOM понимании, В ОН В концептуальных государственных документах. Существует множество дефиниций этого понятия, однако в наибольшей степени целям данного исследования отвечает то, которое дает Объединенный комитет начальников штабов BC США (Join Chiefs of Stuff): «Информационная война – комплекс мер, предпринимаемых для достижения информационного превосходства, в соответствии с военной доктриной // путем воздействия на информационные сети / ресурсы противника параллельно с защитой своих информационных pecypcob»²⁰.

Американская теория информационной войны базируется на исследовании сотрудника корпорации РЭНД Мартина Либики, в которой представлены некоторые формы информационной войны:

- уничтожение систем управления противника (command-and-control warfare. C2W)
- информационное обеспечение боевых действий или стратегическая разведка (Intelligence-Based Warfare. IBW)
- радио электронная борьба (Electronic Warfare)
- хакерская война (Hacker Warfare)
- информационно-экономическая война (Information Economic Warfare)
- война в киберпространстве (Cyber Warfare)
- информационно-психологическая война (далее ИПВ) (Psychological Warfare).

Для понимания современного состояния теории информационной борьбы, необходимо рассмотреть понятие «агрессия», лежащее в основе любого конфликта. С позиции национальной безопасности, агрессия - (от

 $^{^{20}}$ William R. (LTC) Fast. BALANCING ENDS, WAYS, AND MEANS IN THE INFORMATION AGE. – Режим доступа: www.ndu.edu/

лат. Aggressio — нападение) понятие современного международного права, которое охватывает любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства²¹.

Еще более актуальный феномен — «информационная агрессия», под которой автор предлагает понимать нарушение национальных интересов одной стороны путем оказания информационного воздействия деструктивного характера другой стороной.

«Средства массовой информации» — одно из основополагающих понятий данного исследования, явление сложное и многосоставное. На сегодняшний день существует множество определений данного термина. Зачастую под СМИ предлагается понимать «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации». Под «массовой информацией» различные словари²² предлагают целый ряд определений, однако все они схожи в одном— направленность этой информации на «неограниченный круг лиц».

Исходя из приведенных выше дефиниций термина «масс-медиа», в рамках данного исследования автор предлагает под СМИ понимать «форму периодического распространения информации, направленную на определенную социальную группу»²³.

Дополнительного уточнения требует применяемый термин «гражданская журналистика». В научном сообществе существуют противоположные мнения об этом феномене, поэтому предлагается принять терминологическое соглашение в рамках данного исследования. Под «гражданской журналистикой» предлагается понимать феномен участия граждан в сборе и обработке новостной информации посредством новых

²¹ [электронный ресурс] ru.wikipedia.org

²² Юридический, политологический, энциклопедический словарь экономики и права, большой юридический словарь, большая психологическая энциклопедия

²³ Размер группы может варьироваться: профессиональные СМИ (напр., соц группа бухгалтеров) или общенациональные (тогда соц группа «россияне»).

информационно-коммуникационных технологий. Отличительной особенностью гражданской журналистики является отсутствие профессиональных навыков у авторов.

§2 Доктрины национальной безопасности Российской Федерации и США: принципиальные различия

Автором были изучены системы и структуры НБ США и России. В первую очередь внимание было уделено анализу концептуальных документов: Стратегии национальной безопасности США (далее — Стратегия НБ США) и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее — Стратегия НБ РФ), а также Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина ИБ РФ).

В первую очередь скажем несколько слов о взглядах на обеспечение НБ, затем — рассмотрим её информационную составляющую. Российская система обеспечения национальной безопасности интересна тем, что её изучение и формирование предложений придает исследованию прикладной характер, а опыт североамериканских специалистов приводится в качестве «эталонного» (если можно говорить про стандарты в отношении ОНБ).

Как известно, «современные концепции национальной безопасности отдельных государств стали создаваться и функционировать после Второй мировой войны и практически все страны Запада за основу взяли американские взгляды на проблему безопасности»²⁴. Результатом сравнительного анализа основополагающих концептуальных документов стало определение императивов, стратегических направлений приоритетов и инструментария системы национальной безопасности (далее - СНБ).

_

 $^{^{24}}$ Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. Курс лекций. Москва. 2007., с-21.

В первую очередь необходимо отметить, что российский документ на год старше. Стратегия НБ РФ была утверждена указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537. Американский документ, имеющий более богатые исторически сложившиеся традиции, появился в мае 2010 года. Несмотря на это, структура и ключевые идеи документов очень схожи. Дело в том, что американские стратегии традиционно вели преемственный курс и строились по одному образцу. Стратегия НБ РФ многое позаимствовала из американской стратегии 2006 года.

Оба документа открываются главами, содержащими описание внешнеполитической обстановки. Стратегия НБ США представляется концептуальным официальным документом в сфере ОНБ: есть понимание геополитической идеи США, обозначены средства и методы ее реализации, а прогностический характер мировых событий заслуживает отдельного внимания своей проработанностью и прикладным характером. Важность наличия геополитической идеи трудно переоценить, ведь именно она является системой координат отдельного государства в международной политике. Благодаря этой системе субъект международной деятельности – государство – определяет политику поведения в том или ином вопросе, той или иной сфере. Более того, стержнем существования любого государства является геополитическая идея, представляющая собой совокупность знаний об историческом наследии, путях развития, месте и роли государства в мире, векторах ведения международной политики, приоритетах внутриполитической жизни и т.д. Исходя из геополитических императивов, формируются взгляды те ИЛИ вопросы государственной на иные деятельности, в частности, на вопросы ОНБ.

Теоретическая модель НБ США неотрывно связана с конкретной мировой политической конъюнктурой. Во всем документе любые теоретические выводы, предположения, указания подтверждаются конкретными примерами действительности, как правило, это модели регионов мира с обозначением роли отдельных государств. Подобная

конкретизация свидетельствует о том, что теоретическая часть обеспечения НБ носит прикладной характер. Это особенно важно, ведь именно возможность реализации на практике является главным показателем работоспособности заключенных в Стратегии теоретических выводов.

Стратегия НБ РФ коренным образом отличается от предыдущего документа — Концепции национальной безопасности РФ (далее – Концепция РΦ). В необходимо первую очередь подчеркнуть большую внешнеполитическую ориентированность национальных интересов. Таким доминированием внешнеполитических императив подчеркивается главенствующее положение «государства» в системе ОНБ, в то время как в теоретической модели НБ «государство», «общество» и «личность» выступают равноправными субъектами.

Главным отличием Стратегии НБ РФ от американского документа является отсутствие геополитической основы. Наиболее наглядно это проявляется в попытках делать прогнозы. Моделирование будущих процессов скорее напоминает постановку задач, чем создание картины миры, в котором предстоит существовать государству в обозримом будущем.

Кроме того, в российском документе содержатся весьма общие и неконкретные выводы, которые, по сути, могут быть отнесены к любому государству. Стратегия НБ США, наоборот, подкрепляет каждый тезис примерами действительности. По мнению автора, наличие системы геополитических координат и следующая за ней конкретизация смогла бы улучшить российский документ, сделав его более приближенным к решению актуальных проблем и задач государства.

Исследователи вопроса обеспечения национальной безопасности едины во мнении, что «стратегия обеспечения национальной безопасности — это конкретные действия государства и общества, выражающиеся в использовании ресурсов, органов, сил, средств, методов и форм по

нейтрализации реальных угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства» 25 .

Проводя преемственный курс, Стратегия НБ США объявляет зоной ответственности весь Земной шар. По мнению американских специалистов, лишь глобальная безопасность гарантировать тэжом национальную безопасность североамериканским штатам. Bo вступительной статье Президент заявляет, что США должны и впредь оставаться «путеводной звездой» для других стран, что зоной ответственности является любой регион Земного шара, дестабилизирующий, по мнению американцев, общемировую ситуацию.

Стратегия НБ РФ более скромно позиционирует Россию как потенциально сильного участника международных отношений. России прочат будущее одной из ведущих держав, но при этом не обозначены ни предпосылки, ни средства достижения этого положения. Стратегия НБ США, наоборот, четко определяет методы и средства достижения поставленных документом целей.

Внешний характер главной угрозы интересам граждан США является давней традицией, начало которой было заложено ещё во времена Холодной войной. Стратегия НБ США 2006 года обозначала такой угрозой международный терроризм. Стратегия НБ США 2010 называет Иран и Северную Корею главнейшими источниками опасности, так как оба государства располагают ОМП²⁶, которое, по мнению североамериканских экспертов, «смертельно» опасно для американского общества.

Стратегия НБ РФ более сдержанно оценивает все угрозы в комплексе, что, с научной точки зрения, более целесообразно и менее эмоционально.

Очевидно, что соблюдение интересов США в глобальном пространстве — во всех регионах мира — предопределяет антагонизм США к другим странам, в том числе и России. Такое положение дел обусловливает

-

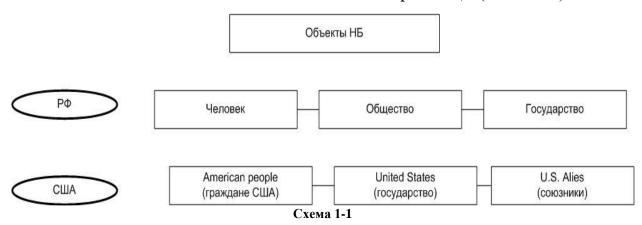
²⁵ Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. с. 73

²⁶ Оружие массового поражения

конфронтацию, в первую очередь информационную, между США и Россией, представляющих диаметральные центры двух тенденций мироустройства - мондиального и многополярного.

Информационная составляющая национальной безопасности обозначена в обеих Стратегиях. Например, говоря о методах и способах обеспечения НБ, периодически упоминается роль информации и информирования. Отметим, документа отмечают активизацию процесса перехода что технологического общества К обществу информационному, целостного представления об информационной безопасности не дают. Основной делается на внедрении инноваций и акцент современных информационных технологий, а также распространении необходимой информации.

Проводя сравнительный анализ российской и американской структур НБ, отметим, что обе имеют схожие объекты и субъекты безопасности. К объектам ОНБ в РФ относятся человек, общество, государство, а в США — соединенные штаты, их граждане, союзники и партнеры США (The security: of the United States, its citizens, and U.S. allies and partners)²⁷(схема 1 1)

Важно подчеркнуть, что все три элемента выступают объектами информационной безопасности, а, следовательно, потенциальными объектами информационной агрессии. Главнейшим субъектом российской системы НБ является государство. Именно государству делегированы, согласно теории государства, а также большинству национальных и

.

²⁷ National security strategy

международных нормативных правовых норм, права и обязанности по обеспечению национальной безопасности. Те же права и обязанности возложены на Администрацию Президента США. В обеих системах процесс обеспечения национальной безопасности протекает при координирующей роли федеральных органов исполнительной власти. Информационная безопасность (далее – ИБ) в ещё большей степени зависит от «ведущей роли государства», так как система её обеспечения в значительной степени вертикально интегрирована, а участие гражданских активистов во многом затруднено ввиду их разрозненности.

Государство реализует свои функции ОНБ посредством сил и средств, которые могут быть разделены на две большие группы в соответствии с широтой распространения полномочий: региональные и федеральные органы государственной власти. Стратегия НБ США предполагает схожую структуру, однако не производит классификацию сил и средств²⁸.

Помимо государственных органов в процессе ОНБ могут принимать участие юридические (организации) и физические (граждане, общественные объединения, политические партии и т.п.) лица.

Главенствующим субъектом НБ, согласно тексту Стратегии НБ США, является «Администрация», то есть государственные органы власти и подчиненные им силы и структуры (схема 1-2).

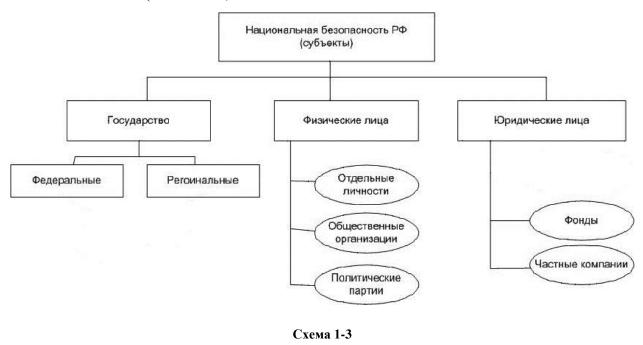
Схема 1-2

_

²⁸ Забегая вперед, отметим, что отсутствие классификации присуще документу в целом. Североамериканские эксперты ограничиваются перечислением объектов/субъектов, не делая попытки распределить их по какому-то принципу. Но подобная классификация представляется значимой в рамках данного исследования, так как придание большей визуальной схожести схематических изображений позволит более наглядно проиллюстрировать выводы сравнительного анализа. С этой целью автор самостоятельно объединил некоторые объекты, обозначенные в Стратегии НБ США в группы, сообразно логике американского документа.

Российская структура субъектов ОНБ схожа с американской, чем подтверждается международная тенденция к унификации подходов в области обеспечения НБ (схема 1-3).

Строго следуя формулировке понятия НБ в Законе «О безопасности», непосредственно субъектами являются именно интересы общества, личности и государства, поэтому речь пойдет именно о них.

Структура НБ – это совокупность подчиненных общей цели обеспечения национальных интересов России и связанных между собой органов государственной власти, государственных, общественных и иных организаций и объединений, граждан, принимающих участие в ОНБ в

соответствии с законом²⁹. Подобная же структура должна быть сформирована в отношении субъектов и объектов информационной безопасности.

Национальные интересы, в свою очередь, также подлежат классификации. В этом вопросе логика российских и американских экспертов отличается коренным образом. Стратегия НБ РФ предусматривает распределение национальных интересов по сферам жизнедеятельности, в которой они реализуются. Научное сообщество определяет следующие виды приоритетных сфер обеспечения НБ.

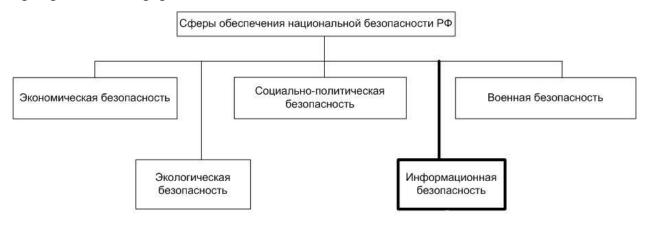

Схема 1-4

Как следует из схемы 1-4, информационная составляющая жизнедеятельности общества является одной из важнейших. Деятельность СМИ относится именно к этой сфере, чем и обусловлен повышенный интерес к участию средств массовой информации в обеспечении НБ. Здесь следует сделать некоторое уточнение: в Стратегиях в дискурсе «информационной безопасности» идет речь о безопасности «ИТ» поля. Однако, как было сказано выше, ИБ включает объекты двух типов, а коммуникативная составляющая присутствует во всех сферах НБ. Кроме того, главный объект ИП безопасности — человек — является главным звеном во всех сферах

²⁹ Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Алешин В.В. и др. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Под ред. проф. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. с. 84

обеспечения НБ. Тем не менее, значимость информационной составляющей не отражена в официальных взглядах руководства России.

Стратегия НБ США предусматривает классификацию национальных интересов не по сферам жизнедеятельности, а по степени их важности (схема 1-5).

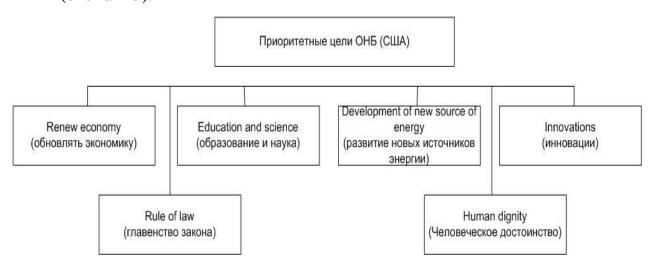
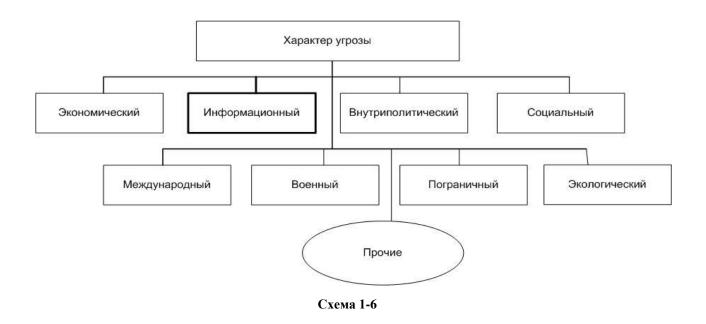

Схема 1-5

Определенно, информационная (коммуникативная) составляющая присутствует в любом из процессов, что предопределяет повышенное внимание к обеспечению ИП безопасности участников каждого из процессов.

Оба документа включают целый перечень угроз национальным интересам. Теоретики ОНБ приводят множество классификаторов этих угроз, но в интересах данного исследования рационально ограничиться лишь классификатором «характера угрозы» (схема 1-6).

Здесь концептуальные документы ещё раз подтверждают тезис о повышенной значимости информационного типа угроз, включив их в перечень наиболее опасных. Автор считает необходимым заострить внимание на недостаточности в понимании термина «информационный» — здесь речь вновь идет лишь об ИТ пространстве, оставляя вне поля зрения критически важный фактор — человеческий (объект ИП поля).

Подводя итог краткому обзору систем и структур НБ США и России, отметим, что документы определяют место информационной составляющей (т.е. информационной безопасности) в общей структуре системы ОНБ, однако ярко выражено отсутствие комплексного подхода к определению обусловлены данного понятия, чем неточности В формировании представления о месте и роли информационной безопасности. Уже на этом этапе исследования сформировалось представление о доминирование ИТ-ИП-пространством официальных пространства над В документах обеспечения НБ. Для того чтобы определить цели и задачи обеспечения информационной безопасности, необходимо изучить официальные взгляды военно-политического руководства государств на эту проблему.

В США и России ИБ рассматривается как неотъемлемая составляющая обеспечения безопасности национальных интересов, однако есть некоторые различия.

Политика США в области обеспечения информационной безопасности сфокусирована на обеспечении безопасности в информационно-техническом пространстве.

Уже в начале 90-ых годов прошлого века американские эксперты отметили лавинообразное увеличение преступлений, совершаемых с применением современных информационных технологий. Следствием стало выявление потенциальных информационных угроз национальным интересам США в первую очередь в экономической и военной сферах.

В современных условиях, когда ни один процесс не происходит без прямого или косвенного участия ІТ-технологий, проблемы обеспечения информационной безопасности безоговорочно признаются американской администрацией как один из ключевых элементов НБ. Функционал по обеспечению процесса делегирован Агентству ЭТОГО национальной безопасности (АНБ). На сайте АНБ сказано: «Задача АНБ по обеспечению информационной безопасности сфокусирована на защите Национальных интересов и элементов критической инфраструктуры, в соответствии с Директивой Президента №42 (от 05.07.1990)» (NSA's Information Assurance Mission focuses on protecting National Security Information and Information Systems, in accordance with National Security Directive 42)³⁰.

Значимость ИБ подчеркивается в докладах и выступлениях первых лиц США. Так, еще в марте 2001 года президент США Джордж Буш, выступая в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли, перечислил главные угрозы безопасности США. На втором месте после терроризма в этом перечне значится информационная война, и уже за ней - распространение оружия массового поражения и средств его доставки³¹.

Говоря об информационной безопасности США нельзя не отметить 3 важные тенденции.

³⁰ http://www.nsa.gov

³¹ http://pentagonus.ru

- ▶ Во-первых, в отличие от России, в США отсутствует концептуальный документ, обозначающий стратегические направления развития системы обеспечения информационной безопасности в стране в целом.
- Во-вторых, в значительной степени вопросами обеспечения ИБ занимаются силовые ведомства, в частности, Министерство обороны (МО) и АНБ.
- ▶ И, в-третьих, во главу угла ставится «техническая» составляющая информационной сферы сети и системы связи.

Что касается первого пункта, то в системе государственного управления США организована и осуществляется единая программа защиты информации. В её основу положен принцип осуществления специальными государственными органами централизованного руководства и контроля над потоком информации, прямо или косвенно затрагивающей интересы страны³². Однако документальная основа концепции ИБ разрознена и содержится в разных документах. Вот некоторые из них:

- директива министра обороны США № TS 3600.1 «Информационная война»;
- директива председателя КНШ МОР № 30-93;
- единый устав КНШ №3-13.1 1995 года «Совместные действия разнородных сил по борьбе с системами управления противника»;
- инструкция КНШ 3210.01-А «Концепция информационных операций объединенных группировок вооруженных сил»;
- единый устав КНШ № 3-13 «Доктрина совместных действий по проведению информационных операций»;
- директива Президента №42;
- указ Президента N13231 «Защита критической инфраструктуры в информационный век»;
- национальный план защиты информационных систем;

_

³² http://gendocs.ru

- стратегия защиты киберпространства;
- стратегия национальной безопасности США.

Это лишь часть документов, и автор приводит этот перечень только для того, чтобы дать представление о децентрализации процесса обеспечения информационной безопасности в США. Очевидно, что при таком уровне концептуальной децентрализации координация процесса обеспечения безопасности в значительной степени затруднена.

Второй пункт формирует проблематику, выраженную в концентрации большей части полномочий по обеспечению ИБ в руках силовиков. Большей, но не полной, что еще раз подтверждает мысль о децентрализации процесса. Важная составляющая информационного аппарата США — пресловутая «публичная дипломатия», столь хорошо известная всему мировому сообществу по информационным операциям США в Ираке, Югославии, Грузии, Т.П., является прерогативой Государственного Украине департамента. Бесспорно, «внешние коммуникации» государства не имеют прямого отношения к информационной безопасности, однако это два неразрывно связанных процесса, которые должны единый иметь координационный центр регламентирующие документы. Именно И отсутствие единого подхода, унифицированных принципов и концепции создает угрозы процессу обеспечения ИБ в США.

Обращаясь К третьему пункту (смещение акцента сторону технической составляющей информационного пространства) отметим, что одностороннее или контекстуальное понимание термина «информация» обеспечении приводит К отсутствию комплексного подхода информационной безопасности, примеры чего приведены выше. Отметим, ИΠ пространство, исследованию вопросов которого посвящена следующая глава, остается поля зрения при обеспечении вне информационной безопасности. Это обстоятельство особенно важно учитывать в современных условиях, когда методология деструктивного

информационного воздействия на психику человека приобретает законченные формы.

В защиту существующих систем отметим, что Министерство Обороны США имеет специальные части психологической борьбы, но их задачи скорее атакующего характера. Кроме того, это исключительно военные подразделения, используемые лишь в военный период.

Таким образом, одностороннее понимание термина «информационная безопасность» создает угрозу значительной части ИБ — ИП-безопасности всех процессов жизнедеятельности общества.

Более актуальным для целей исследования является формирование представления о взглядах военно-политического руководства Российской Федерации на вопросы обеспечения информационной безопасности.

В отличие от США, в России существует документ, определяющий стратегические направления обеспечения ИБ — Доктрина информационной Российской Федерации, Президентом безопасности утвержденная Российской Федерации сентября 2000 Γ. № Пр-1895. Как было определено выше, несмотря на декламируемый российским экспертам комплексный подход, не удалось избежать одностороннего взгляда на ИБ, сфокусированного на обеспечении ИТ безопасности.

Документ содержит совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Это важный концептуальный документ, формирующий общее представление об информационной безопасности России, а не только отдельных сферах, как в США.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства³³.

³³ www.scrf.gov.ru/

В необходимо целях исследования конкретизировать понятие «интересы личности», как основополагающее ИП безопасности. ДЛЯ Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной физического, духовного законом деятельности, И интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность³⁴. Здесь имеет смысл добавить еще один пункт — защита внутренней информации личности от деструктивного воздействия.

В соответствии с Доктриной ИБ РФ, выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере:

- 1. соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны;
- 2. информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации;
- 3. развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

_

³⁴ www.scrf.gov.ru

4. защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Вместе с тем, в документе изложена методология реализации каждого из направлений, что создает дополнительные преимущества её практического использования.

Также, Доктрина ИБ РФ включает перечень видов угроз информационной безопасности России. В рамках данного исследования интерес представляют те группы угроз, которые могут быть нейтрализованы посредством СМИ, назовем их.

Виды угроз информационной безопасности Российской Федерации³⁵ (в соответствии с четырьмя составляющими):

- 1. угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;
- 2. угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;
- 3. угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;
- 4. угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Авторы Доктрины ИБ РФ делят методы обеспечения информационной безопасности на 3 группы:

_

 $^{^{35}\,{\}rm B}$ соответствии с Доктриной ИБ РФ

• правовые:

✓ разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• организационно-технические:

- ✓ создание и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- ✓ усиление правоприменительной деятельности федеральных органов исполнительной власти;
- ✓ разработка, использование и совершенствование средств защиты информации и методов контроля эффективности этих средств;
- ✓ создание систем и средств предотвращения несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и специальных воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации;
- ✓ выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для нормального функционирования информационно-телекоммуникационных систем;

• экономические:

- ✓ разработка программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и определение порядка их финансирования;
- ✓ совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц.

Таким образом, Доктрина ИБ РФ в большей степени сфокусирована на вопросах обеспечения безопасности телекоммуникационных систем. Как уже отмечалось ранее, это неполное представление о процессе ИБ. Подобный

односторонний подход в выработке стратегии обеспечения комплексной безопасности формирует возможность для появления уязвимостей системы в целом. В теории обеспечения НБ также отмечается, что «информационная безопасность представляет собой социальное, а не чисто техническое явление. Ее нельзя отождествлять с применением специальных технических средств и методов для защиты информации от несанкционированного доступа, похищения, уничтожения и т.д. Обеспечение информационной безопасности - это не только защита информации, но и организационные, правовые и другие меры, направленные на обеспечение устойчивого, стабильного развития общества и государства»³⁶. Отсюда следует, что российским экспертам ОНБ следует большее внимание уделить ИП сфере. существуют предпосылки: в отличие от взглядов уже американского правительства, в Доктрине ИБ РФ присутствуют параграфы, касающиеся обеспечения безопасности в ИП сфере, но они имеют области для улучшения. Главным примером является отсутствие самого понятия информационно-психологической войны, оно раскрыто лишь через описание составляющих его элементов.

Так, среди угроз ИБ заявлены такие, как:

- 1. вытеснение российских информационных агентств, СМИ с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;
- 2. девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;
- 3. манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации)³⁷.

_

 $^{^{36}}$ Закупень Т. Понятие и сущность информационной безопасности, и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ – Режим доступа: www. elibrary.ru

³⁷ В соответствии с Доктриной ИБ РФ

Однако эти формулировки также нуждаются в доработке ввиду некоторой путаницы, ставшей следствием сегментарного представления об ИП-пространстве как составляющей информационной безопасности.

Например, в теории ИП-войн одним из объектов выступают «духовные ценности», а пропаганда образцов массовой культуры (или контркультуры) лишь средство поражения данного объекта. Это свидетельствует об избыточности некоторых тезисов Доктрины ИБ РФ. Каналами доставки деструктивной информации ΜΟΓΥΤ выступать масс-медиа, значит «вытеснение российских информационных агентств» — это лишь косвенная угроза информационной безопасности. Манипулирование информацией многосоставное явление, которое сложное, необходимо исследовать отдельно. Очевидно, что оно включает большее количество приемов, чем «дезинформация» и «сокрытие».

Также в Доктрине ИБ РФ обозначены основные объекты обеспечения ИБ в духовной сфере.

- достоинство личности, свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, свобода мысли и слова (за исключением пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду), а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания;
- свобода массовой информации;
- неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна;
- русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России, язык межгосударственного общения народов государств - участников Содружества Независимых Государств;
- языки, нравственные ценности и культурное наследие народов и народностей Российской Федерации;

• объекты интеллектуальной собственности.

Ввиду всего вышесказанного, приведенный перечень, с точки зрения теории ИП-войн, весьма неполон и неконкретен. Подобных неточностей можно обнаружить довольно много. Всё это свидетельствует о наличии системной ошибки при создании Доктрины ИБ РФ, а именно одностороннем понимании феномена информационной безопасности.

Таким образом, рассмотрев системы обеспечения информационной безопасности США и России, можно сделать несколько промежуточных выводов.

Во-первых, информационная безопасность, особенно в условиях наступления информационной эпохи, становится одним из важнейших аспектов обеспечения НБ. Это подтверждается тем вниманием, которое уделяют этому вопросу представители военно-политического командования обоих государств.

Во-вторых, обеспечение ИБ — комплексный процесс, требующий координации всех сил и средств на государственном уровне. Очевидно, что для подобной координации должен быть концептуальный руководящий документ, формирующий представление о приоритетах, целях и задачах государства в этой области.

В-третьих, — и это наиболее важно активное внедрение информационных технологий обусловило современных повышенное внимание К обеспечению безопасности информации телекоммуникационных сетях и системах, оставляя несколько в стороне вопросы защиты информации В «биологических системах». установлено, что подобное смещение акцентов в сторону одной из составляющих информационного пространства недопустимо и создает уязвимость национальных интересов в информационной сфере.

§3. Защита национальных интересов в информационной сфере

Как было установлено в предыдущем параграфе, ИП-безопасность является частью информационной безопасности, однако в государственной политике обеспечения ИБ прослеживается явный уклон в сторону ИТ-составляющей. Для обоснования необходимости более детальной проработки вопросов обеспечения ИП-безопасности в процессе ОНБ в данном параграфе предложен взгляд на актуальное состояние ИП-сферы и потенциал для достижения односторонних преимуществ. Этот вопрос имеет особую важность для целей данного исследования, так как СМИ являются главным субъектом процесса информационно-психологического воздействия.

«В информационно-психологическом противоборстве средства массовой информации реализуют две основные функции — пропаганды и контрпропаганды» 38. Главные сражения конфликта эпохи «постмодерна» происходят в умах людей. Косвенно этот тезис подтверждает девиз частей психологической войны вооруженных сил США: «Захвати ум. Душа и сердце последуют за разумом». Контроль над разумом обеспечивает манипулятору власть над всеми сферами жизнедеятельности общества. В.И. Вернадский выдвинул глобальную концепцию доминирования разума над всеми сферами жизни, сформировав понятие «Ноосфера». По мысли Вернадского, именно человеческий разум получает контроль над всеми процессами биосферы. Примеров тому ушедший XX век дал массу ввиду активного технического прогресса, поставившего человеческий интеллект в центр множества производственных процессов благодаря развитию современных средств коммуникации. Принимая во внимание современную роль человеческого разума, становится понятной особая важность обеспечения безопасности этого объекта.

_

³⁸ Некляев С.Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационнопсихологической безопасности. Электронный ресурс.

Военные начале XXтеоретики еще В века предсказывали трансформацию военного конфликта, которая вошла в наиболее активную фазу в последнее десятилетие, окрашенное цветами различных революций и мятежей. «Воевать будут не на двумерной поверхности (земля и суша), как встарь, — предсказывал Е.Э. Месснер, — не в трехмерном пространстве, как было с момента нарождения военной авиации, а в четырехмерной, психика воюющих народов является четвертым измерением. Можно утверждать, что современная война – не только частичное истребление населения, но и поголовное истощение нервов населения, истощение, приближающее народ к повальному сумасшествию»³⁹. Именно так выглядят цели ИП-войны сегодня. Месснер перечисляет средства достижения названных целей: во-первых, развал морали вражеского населения, во-вторых, разгром его активной части (воинства, партизанства), в-третьих, захват или уничтожение объектов психологической ценности. Заострим внимание на задаче «развала морали», она сохранила актуальность по сей день. Стратегия НБ РФ называет «развал морали» «угрозами духовным ценностям», которые реализуется путем организации деструктивного информационно-психологического воздействия, в первую очередь через СМИ.

Американский исследователь Червински развивает мысли Месснера: «Войны «первой волны» велись за землю, волны «второй волны» — за способность физической продуктивности, возникающие войны «третьей волны» будут вестись за доступ к знаниям и контроль над ними (в англоязычной литературе knowledge warfare). Поскольку «формы боевых действий» любого общества следуют за «формами создания благосостояния» этого общества, то войны будущего будут в основном, но не только, «информационными войнами» 40.

Сущность информационной войны современный российский исследователь С.Н. Гриняев определяет так: «широкомасштабная

3

³⁹ Месснер Е.Э. «Война прежде и теперь». Сегодня. – 1937.- № 330

⁴⁰ Czerwinski T.J. The Third Wave: what the Tofflers never Told You // Strategic Forum, N72. April 1996 National Defense University, Institute for National Strategic Studies, 1996

информационная борьба применением способов c средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны. // Цель информационной войны достигается таким воздействием на противника, в результате которого он самостоятельно, без благоприятные принуждения, принимает ДЛЯ атакующей стороны решения»⁴¹. Здесь следует сделать оговорку — речь идет именно об информационно-психологическом пространстве. Это довольно определение информационно-психологической войны, его необходимо конкретизировать в дискурсе данного исследования. Основной целью ИПВ межгосударственного масштаба является «нарушение функционирования системы управления государственных институтов и лиц, принимающих решения»⁴². В стратегические целом ОНЖОМ согласиться ЭТИМ определением, сделав некоторое уточнение: ИПВ цель оказание воздействия управляющего на индивида или группу индивидов, самоидентифицирующих себя с общностью противостоящей стороны. Суть воздействия сводится «изменению идеологических ЭТОГО К И психологических структур сознания и подсознания отдельных индивидов или их групп, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения с использованием различных способов скрытого психологического принуждения. Психологическое воздействие часто применяется в форме технологий тайного принуждения личности» 43. В ходе информационно-психологической борьбы главными объектами воздействия и защиты являются психика личного состава вооруженных сил и населения противостоящих сторон»⁴⁴.

Необходимо уточнить, что психологическое воздействие может осуществляться несколькими типами средств, которые условно можно

⁴¹ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны.

⁴² Туронок С.Г. Информационно-коммуникационная революция и новый спектр военно-политических конфликтов// ПОЛИС. - 2003.-№1

⁴³ Манойло А.В., Государственная информационная политика в особых условиях. – Режим доступа: www.psychology-online.net/articles/doc-146.html

⁴⁴ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны с. 97

отнести к двум классам: физические и информационные. Интересующий нас поражающий фактор — информационное воздействие, которое представляет собой «воздействие информационным потоком (потоком данных в компьютерной системе и др.) на объект атаки — информационную систему или её компонент - с целью вызвать в нём в результате приёма и обработки данного потока заданные структурные и/или функциональные изменения» 45.

Таким образом, информационно-психологическое воздействие — это процесс воздействия на внутреннюю информацию индивида с помощью структурированных информационных потоков. Это понимание важно для эффективной нейтрализации последствий ИПВ на состояние НБ.

Главной отличительной чертой информационно-психологических акций является их самостоятельный и скрытый характер, возможность их проведения без координации с другими видами поражения. Еще в XIX веке психологические операции рассматривались как вид боевого обеспечения, сегодня информационно-психологическое воздействие рассматривается как самостоятельный инструмент агрессии. «Двадцатый век стал первым в истории, когда были получены важные результаты применения технологий воздействия на массовое сознание» 46. Именно нейтрализация негативного воздействия на массовое сознание является главной задачей и функцией СМИ в интересах ОНБ, так как физическое блокирование информации не столь эффективно.

Среди методов ведения ИПВ стоит отметить «дипломатические, психологические и пропагандистские техники воздействия на общественное мнение, проведение подрывных действий в области культуры и политики, дезинформация и внедрение агентов в локальные масс-медиа, содействие диссидентским и повстанческим движениям, а также оказание им

 $^{^{46}}$ Почепцов Г.Г. Как «переключают» народы психологические \информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. http://security.software-testing.ru

информационной поддержки вплоть до предоставления разведывательных данных» ⁴⁷.

Имея представление об информационно-психологических угрозах, не трудно определить задачи НБ в этом направлении. Среди важнейших целей информационно-психологической безопасности, реализуемых посредством СМИ, следует назвать создание благоприятного общественного мнения и формирование морально-политического социальнопозитивного И психологического обществе, уменьшение климата В социальной психологической напряженности в различных массовых объединениях, группах населения, социальных слоях вызываемых негативными И информационно-психологическими воздействиями, защиту граждан, отдельных групп и населения в целом от негативных информационнопсихологических воздействий 48.

Выводы

Информационная безопасность признается высшим военнополитическим руководством России и США в числе важнейших аспектов обеспечения НБ. При этом в формировании единых взглядов и подходов к решению вопросов работы в информационном пространстве наблюдается некоторая разобщенность и отсутствие единых базисных принципов. Например, сегментарным представлением о феномене информации и явлении информационной безопасности автор объясняет направленность национальных интересов в информационной сфере на компьютерную безопасность в ущерб психологической. Обратная тенденция наблюдается в научной литературе, описывающей явление информационных войн, здесь доминирующее положение занимает ИП безопасность. Автор считает необходимым указать на выявленные неточности, которые делают общую систему ОНБ уязвимой.

_

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Аносов В.Д., Лепский В.Е. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности.//Проблемы информационно-психологической безопасности. - М., - 1996. - С. 11-12.

В главе представлен анализ информационно-психологической сферы с описанием актуального положения дел и потенциалом её воздействия на общей уровень национальной безопасности. В частности, установлено, что сегодня информация стала главным ресурсом, обладание которым позволяет добиться высшей степени контроля над всеми ресурсами биосферы посредством воздействия на разум.

Информационные войны велись полководцами с глубокой древности, однако их новый вид — «мятежевойна» — появился лишь в XX веке. Основной принцип мятежа – проще взорвать страну изнутри, чем покорить её с помощью военной силы. В арсенале средств «мятежевойны» информационное оружие занимает одно из первейших мест. Это объясняется тем, что во все времена главным оружием пятой колоны была пропаганда. Напомним, что функцию пропаганды в информационно-психологическом противоборстве выполняют СМИ. Нейтрализация негативного воздействия (посредством модерирования ИП-пространства) на массовое сознание является главной задачей и функцией СМИ в интересах ОНБ, так как физическое блокирование информации не столь эффективно.

Таким образом, в ходе изучения тематики этой главы, были выявлены следующие проблемные вопросы:

- определение главных ИП угроз национальной безопасности;
- уточнение сущности использования СМИ в процессе обеспечения национальной безопасности;
- изучение манипулятивных возможностей СМИ с целью ликвидации потенциальных угроз от их применения.

Изучению этих вопросов посвящена вторая глава данной работы.

ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

§1. Трансформация характера угроз национальным интересам в информационной сфере

Как было установлено в первой главе, в современном мире значение информации существенно возросло, а роль — претерпела изменения. Вместе с тем, обострились и угрозы в информационной сфере. Воздействие информацией становится главнейшими инструментами достижения перед В односторонних преимуществ ОДНИХ государств другими. современной практике обеспечения НБ основной акцент делается на информационно-техническую («кибербезопасность») безопасность. Однако, как было установлено, информационно-психологическая сфера, частью которой является сознание человека, имеет не меньшее значение для обеспечения НБ.

Новейшая история знает массу примеров того, что информационнопсихологическое воздействие становится новым видом межгосударственной агрессии, масштабы его применения увеличиваются экспоненциально благодаря всеобщему внедрению современных средств коммуникации. Соразмерно уровню распространения ИП-агрессии растет и степень её угрозы национальным интересам. Этим объясняется актуальность вопросов, связанных cизучением уязвимостей системы ΗБ ДЛЯ ИП-угроз, проявившихся в последнее время.

В этом аспекте термин «угроза национальной безопасности» требует уточнения, а перечень потенциальных угроз — актуализации.

В целях исследования важно разграничить понятия, которые зачастую используются как синонимы.

Агрессия есть проявление деструктивного воздействия субъекта на объект, война — одна из форм этого воздействия (как правило, это горячая фаза вооруженного конфликта). Это необходимо понимать в условиях изменившегося мира, когда отсутствие вооруженных сил одного государства территории другого ешё не означает отсутствия агрессии. на Информационная агрессия может осуществляться в спокойной военнополитической обстановке, однако ущерб может быть сопоставим с результатами военного конфликта или даже превосходить их.

Поэтому особенно важным представляется выявление информационной агрессии на ранней стадии, ДЛЯ ЭТОГО возможно использовать постулат известного военного теоретика Карла Клаузевица: «Война в человеческом обществе всегда вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами» 49. Таким образом, потенциальной информационной основе выявления опасности межгосударственного масштаба лежит анализ международной ВПО и состояния дипломатических отношений с тем или иным государством во всех сферах жизнедеятельности.

Современные теоретические исследования информационных войн содержат значительный объем сведений об угрозах этого типа агрессии. Для выявления тех из них, что несут угрозу национальной безопасности, был проведен анализ данных с учетом специфики исследуемого предмета. В первую очередь необходимо отметить трансформацию сущности межгосударственной агрессии. Изменения, вызванные наступлением постиндустриальной эпохи, оказали трансформирующее воздействие на характер, методы и приемы ведения военного конфликта, ставшего «войной эпохи постмодерна». Ключевая роль в этой войне отводится технологиям информационно-психологического воздействия.

О грядущем изменении характера войны писал уже упомянутый офицер царской армии Е.Э. Месснер еще в начале XX века, но его труды

⁴⁹ Фон Клаузевиц К. О войне. – Режим доступа: http://militera.lib.ru

(«Хочешь мира, победи мятежевойну») были опубликованы лишь в полвека спустя. Месснер назвал, объяснил и дал характеристику многим аспектам «воевания XXI века». Именно он первым ввел термин «мятежевойна», которым называл новый тип тотальной войны, «войну низменную, предельно апокалипсическую»⁵⁰. Перечисляя ожесточенную, основополагающие принципы «мятежевойны», он писал: «Подлость вводится в систему, и арабский способ ведения войны — «грязная война» — становится основной частью каждой войны»⁵¹. Уроки последнего десятилетия подтвердили правоту русского военного теоретика: «революция роз» в Грузии, «арабская весна» в Египте и Тунисе, «гуманитарные» операциях в Ливии и Сирии, войны компроматов (wikileaks и разоблачения Э.Сноудена), «народные волнения на Болотной площади», венцом же стал государственный переворот в Украине 2014 года. Все перечисленные события проводились при активном информационного оружия, использовании причем ДВУХ технического и психологического. Его применение продиктовано скрытым характером современной межгосударственной агрессии, главную роль в которой отводится т.н. «пятой колонне». «Воюющая сторона будет на территории другой стороны поддерживать партизанские движения, будет идейно, материально, пропагандно и финансово, — развивает мысль Месснер, — поддерживать там оппозиционные и пораженческие партии, будет всеми способами питать там непослушание, вредительство, диверсию и террор, создавая там мятеж»⁵². Именно этими принципами руководствуются «оппозиционные» СМИ, реализующие задачи пятой колонны.

Методология создания мятежа или «теория ненасильственных действий» были предложены Месснером почти столетие назад, получили дальнейшую теоретическую проработку в Институте Альберта Эйнштейна, в штате которого всего один специалист с мировыми именем — Джин Шарп. Сегодня методология апробирована и активно используется в разных уголках

⁵⁰ Месснер Е.Э.. Лик современной войны. М.:Военный университет, -2005.

⁵¹ Месснер Е.Э. «Лик современной войны»

⁵² Месснер Е.Э. «Мятеж – имя Третьей Всемирной» М.:Военный университет, -2005 692с

Характерными особенностями «мятежевойны» планеты. являются «революции, перевороты, восстания, беспорядки, вредительства, шпионаж, подпольный террор, партизанство и повстанчество, военно-политический бандитизм, психо- и тайновоевание, потаенные нападения, провокации, пропаганда и агитация, другие всевозможные способы разламывания культур, структур народа, разложения армий и т.д.»⁵³. Роль информации в действий (информационные угрозы НБ) организации ЭТИХ трудно переоценить.

Изменение роли и задач информации наблюдается и в горячих фазах военного противостояния, сущность которых теперь сведена лишь к ИПвоздействию на личный состав противника. Эксперт в области информационных войн Мартин ван Кревельд пишет: «Главным объектом войны является сознание противника. Тело, условно говоря, — только средство. Вы убиваете врагов, чтобы преподать им урок. Вы не можете убить всех своих врагов. В 99% случаев вы убиваете столько людей, сколько нужно, чтобы оставшиеся в живых усвоили урок»⁵⁴.

Также специфической чертой современных угроз НБ является их «Специфика современного скрытый характер. мирового процесса глобального переформатирования и самих войн XXI века заключается в отказе от использования танковых корпусов и армий, как это практиковалось ранее, и сознательной ставке на скоротечные тайные операции спецслужб, спецназа и профессиональных наемников, уголовный и ваххабитский террор, обстрелы И бомбежки безопасного расстояния, прикрываемые c дезинформацией в СМИ»⁵⁵. Как уже отмечалось, информационная агрессия может осуществляться тайно, что лучшим образом отвечает задачам современного конфликта и обусловливает её широкое применение. К тому же, агрессивные действия в информационном пространстве довольно сложно

⁵³ Месснер Е.Э. «Воевание в стиле мятежа…» М.:Военный университет,-2005 692с

⁵⁴Ван Кревельд М. «Мы вступили в эпоху войн нового типа». – Режим доступа: http://www.jewukr.org ⁵⁵ М.М.Мусин, Эль Мюрид. «Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра?». – М.:книжный мир, 2013, с.104

регламентировать международными конвенциями, в свою очередь это означает высокую степень свободы их применения.

Изучая современные информационные угрозы НБ, необходимо учитывать стратегические цели информационно-психологической войны, заявленные в «Доктрине Даллеса» ⁵⁶: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. // Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательств — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству и беспринципности чиновников и взяточников. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честь и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, и, прежде всего, вражда и ненависть к русскому народу, - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом»⁵/.

Таким образом, было установлено, что коренные изменения в структуре общества, обусловленные ростом значения информации связанных с этим процессов, вызвали трансформацию характера наиболее безопасности. Ключевым опасных угроз национальной фактором обеспечения национальных интересов становится информационная сфера, предопределяя специфику главных угроз. Также существенные изменения коснулись сути межгосударственной агрессии, наполнив это понятие иным, конфликта, горячая фаза вооруженного чем только смыслом. Основополагающей составляющей современного конфликта является коммуникация, а главными её проводниками — СМИ.

-

⁵⁷ Цитата по газете «Советская Россия» от 20 февраля 1993

⁵⁶ Автор признает, что подлинность текста научно не доказана, однако современное состояние международных отношений подтверждает истинность тезисов и это является более важным

§2. СМИ — важный элемент системы обеспечения национальной безопасности

Несмотря на высокую значимость СМИ в процессе обеспечения информационной безопасности национальных интересов, официальные документы США и России не дают четкого представления о месте, роли, целях и задачах СМИ в процессе ОНБ.

В общем виде положение СМИ в системе НБ представлено на схеме 2-1.

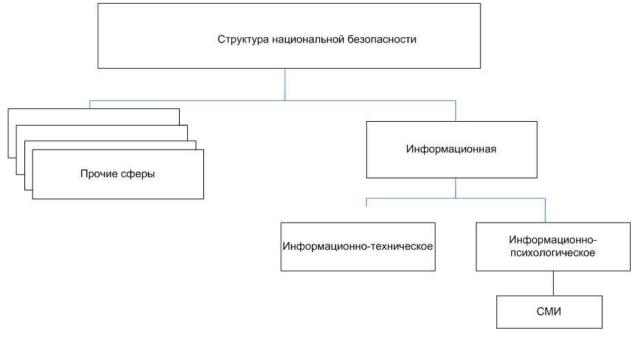

Схема 2-1

В данном случае за основу взята российская структура национальной безопасности, предполагающая классификацию задач по сферам жизнедеятельности. Однако предложенная схема довольно условна, так как коммуникативная составляющая присуща любой из сфер жизнедеятельности.

2.1 Цели и задачи СМИ в процессе обеспечения национальной безопасности

Для того чтобы определить функционал СМИ в процессе обеспечения НБ предлагается исходить из фундаментальных функций масс-медиа вообще.

из важнейших функций СМИ, по мнению сообщества Одной исследователей, является коммуникативная (информационная). Если принять обобщенное понимание термина «информирование», под которым следует понимать «преобразование информации, содержащейся в цепи оригиналов, в образов»⁵⁸, информацию цепи то онжом заявить, что именно информирование является базисной функцией СМИ. Тем более, следуя логике, кроме информирования, СМИ не реализует иных функций. Таким функции 59 , прочие называемые образом, исследователями приобретают свои качественные характеристики благодаря определенному методу обработки и подачи информации в процессе информирования.

Благодаря применению обобщенного понимания термина был определен тот функционал СМИ, который может быть использован в интересах обеспечения НБ.

Перечень национальных интересов России в информационной сфере содержит Доктрина ИБ РФ.

В частности, посредством коммуникативной (или информирующей) функции масс-медиа реализуется «Первая составляющая национальных интересов РФ» в информационной сфере — «соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации» 60. К примеру, коммуникативная функция вкупе с возможностями СМИ по формированию общественного мнения, сыграла важную роль в создании благоприятного информационно-психологического фона внутри российского общества в период миротворческой операции России в Южной Осетии в августе 2008. Своевременное и достаточное информирование граждан России

⁵⁹ Например, Е.П. Прохоров выделяет: коммуникативную, непосредственно-организаторскую, идеологическую, культурно-образовательную, рекламно-справочную, рекреативную и пр. ⁶⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – Режим доступа:

www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html

⁵⁸ Мазур М. Качественная теория информации. Москва, 1974, с 84

о событиях на Кавказе позволило консолидировать общество и исключить ложные прозападные трактовки грузинской агрессии.

Значение общественного мнения в современном мире не только не переоценено, но, вероятно, не в полной мере осознано. Общественное мнение в современных демократических странах является важным легитимирующим Поэтому политику государства фактором. задача ПО формированию общественного положительного мнения является первостепенной обязательной задачей государственных органов. Реализация этой задачи возложена в первую очередь на СМИ, хотя нельзя не отметить, что сегодня медиаполе активно наполняется и сообществом блогеров.

2.2 Особенности участия масс-медиа в ОНБ в мирный период

В теории международных отношений «Мирный период ВПО» обозначает отсутствие войны с другими государствами. Как было установлено, специфика современного типа межгосударственной агрессии позволяет оказывать деструктивное воздействие на другое государство скрытно, без объявления войны. Таким образом, «мирный период ВПО» не означает отсутствия угроз национальным интересам со стороны другого государства.

Главная задача СМИ в этот период заключается в информировании населения (доведении верной трактовки/оценки ситуации), также модерировании информационно-психологического пространства. Эффективная работа масс-медиа способна обеспечить «здоровый» информационно-психологический национальный климат, что, в свою очередь, является залогом снижения потенциальных угроз другим сферам, в которых человеческий фактор (практически повсеместно) играет ключевую роль.

«Под средствами косвенной защиты (национальных интересов – прим. М.С.) стали пониматься особая система отношений между госорганами и гражданскими институтами, объединениями и компаниями, имеющими

возможность формировать общественное мнение и влиять на него, а также контроль над применением методов манипулятивного воздействия и методов управления информационными потоками со стороны общественных институтов. Здесь речь идет, в первую очередь, о взаимоотношении между госорганами, отвечающими за национальную безопасность, и СМИ»⁶¹.

Важнейшим инструментом СМИ в интересах ОНБ на сегодняшний день является их возможность формировать образ действительности у миллионов людей. Это достигается путем создания медиареальности, зачастую замещающей действительную картину мира. Ведь для человека действительностью является только то, что он видит. Сегодня вопросами того, что видит современный индивид занимаются масс-медиа. Посредником между приемником воздействия и фактом действительности становятся каналы массовой коммуникации. Поэтому манипуляторы ведут активную работу по воздействию на информацию внутри этих каналов с тем, чтобы реципиент получил «нужное» отображение действительности.

Исследователи доказали, что ДЛЯ большинства людей В действительности произошло то, что он увидел по ТВ, прочел в газете или интернете, так как иных каналов получения информации у современного жителя мегаполиса практически нет. Даже межличностная вербальная коммуникация в больших городах практически изжила себя. Современный горожанин чаще общается через Интернет, чем с глазу на глаз. Этим объясняется все возрастающая значимость каналов массовой информации. Имея такой уникальный инструмент влияния на умы людей, как возможность формирования картины мира, СМИ становятся важнейшим субъектом НБ в информационно-психологической сфере.

Не следует думать, что угрозы личности, обществу и государству в ИП пространстве могут возникать только вследствие межгосударственных конфликтов. Агрессорами в информационном пространстве могут выступать

⁶¹ Некляев С.Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационнопсихологической безопасности. Электронный ресурс.

даже отдельные личности, деятельность которых не согласуется с мировоззрением крупных социальных групп и даже целых государств. В этих случаях масс-медиа становятся главной ударной силой, направляющей информационные потоки на целевые аудитории. И сегодня есть примеры — Эдвард Сноуден и Джулиан Ассандж, которые в одиночку нанесли серьезный информационный урон ИП безопасности США. Тем не менее, ИП агрессия (как комплексный процесс) в адрес того или иного государства, как правило, спровоцирована его оппонентом (другим государством), а не какойлибо инициативной группой.

Чтобы выявить сущность использования СМИ в процессе ОНБ, необходимо определить круг опасностей, которым могут противостоять СМИ. Перечень этих угроз представлен в Доктрине ИБ РФ.

Весь спектр угроз информационной составляющей национальной безопасности в мирное время в документе делится на 4 большие группы, подробно об этом сказано в первой главе.

Определенно, СМИ имеют значительный потенциал по ликвидации всех четырёх типов угроз, так как коммуникация лежит в основе создания каждого типа угроз, кроме того, носителями угроз являются люди, а массмедиа обладают широкими возможностями по манипулированию поведением индивида.

Угрозы всех типов, с точки зрения предмета данного исследования, могут быть разделены на «информационные» и «не информационные». СМИ имеют значительный потенциал по ликвидации в первую очередь «информационных» опасностей, однако могут принимать участие и в противодействии неинформационным угрозам путем опосредованного воздействия на людей, принимающих решения (decision makers).

Содействие в ликвидации неинформационных угроз может осуществляться методом «ассиметричного ответа». Другими словами, редакции СМИ могут и должны принимать активное участие в освещении, придании гласности потенциальных угроз. Возможности СМИ по внедрению

объекта в информационное поле, по доведению информации до большого числа респондентов должно использоваться в целях освещения противоправных или опасных действий с тем, чтобы привлечь внимание широкого круга лиц. Результаты этой работы могут быть весьма эффективны в отношении объектов обеспечения информационно-психологической безопасности.

Теперь обратимся ко второму — «информационному» — типу угроз. Структурно они включены в первую и вторую группы перечня угроз НБ России. Задачи участия масс-медиа в ликвидации этих опасностей сводятся к нескольким основным направлениям, сообразующимся с главными видам угроз.

Угрозы информационной блокады могут быть ликвидированы силами масс-медиа. В методологии работы СМИ понятия информационной блокады и информационного доминирования являются антагонистами. Поэтому дисбаланс, вызванный дефицитом информации, может быть восполнен её профицитом. «Вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни от зарубежных информационных структур»⁶², а также «блокирование деятельности государственных средств массовой информации информированию российской и зарубежной аудитории» - одни из наиболее серьезных опасностей современности. Дело в том, что организационноправовая форма редакций позволяет долевое участие любого капитала, а значит — возможность оказывать влияние на формирование редакционной Следствием становится конкурентная борьба политики. внутри национального медиаполя, чем обусловлена необходимость непрерывной работы по освещению государственной точки зрения, не нарушающей прав и свобод граждан страны. Очевидно, что задачей государственных органов в этой противодействие представителей ситуации является участию

_

⁶² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации

«оппозиции» в определении информационной политики СМИ. Эта задача, в частности, может быть решена путем подготовки журналистских кадров, обладающих необходимым набором профессиональных навыков создания качественного информационного продукта. Современное состояние развития российской системы ИП-безопасности красочно иллюстрирует высказывание федерального чиновника. Заместитель Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Алексей Волин заявил, что «студентов (факультетов журналистики) следует учить тому, что по окончании учебы они пойдут работать на дядю, и дядя будет говорить им, что писать и как писать, а что не писать о тех или иных вещах, и дядя имеет платит»⁶³. Подобное понимание потому что он ИМ это право, руководителями профильных министерств задач, стоящих перед журналистами, противоречит основополагающим принципам обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, а значит — создает потенциальную угрозу НБ России в целом. Данный факт является лишним свидетельством тому, что значимость ИП-сферы (и СМИ как её части) не в полной мере оценена высшим руководством Российской Федерации.

ИБ РΦ обозначает Доктрина И угрозы информационнопсихологического характера, то есть угрозы «внутренней» информации реципиента. Например, опасности «девальвации духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым обществе»⁶⁴ российском И «манипулирования информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации)». Роль масс-медиа в ликвидации этих опасностей трудно переоценить, ведь именно СМИ в силу обладания каналом массового распространения принадлежит лидирующая роль в противодействии этим угрозам.

⁶³ http://lenta.ru/news/2013/02/11/volin/

⁶⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что для диссертационного исследования чрезвычайно важным является представление об угрозах в духовной сфере, так как именно духовная сфера, согласно актуальным задачам межгосударственной агрессии, является главным объектом воздействия в ходе войны эпохи постмодерна.

Учитывая высокий потенциал СМИ для ликвидации угроз духовной сфере, можно констатировать, что в условиях трансформации характера межгосударственной агрессии значение масс-медиа для процесса обеспечения национальной безопасности существенно возросло.

Под «угрозами духовным ценностям» предлагается понимать деформацию системы норм, установок и ценностей; появление новых форм и средств воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание, в том числе новых технологий СМИ, компьютерных технологий и т.д.; недооценку национальных и культурно-исторических традиций России и проникновение в общественное сознание западной массовой культуры; появление и рост новых форм мифологического сознания; деструктивную роль нетрадиционных религиозных конфессий; рост фундаментализма и важнейших сепаратизма; ослабление социокультурных институтов образования, государства науки, воспитания И культуры; неразработанность системы этических норм в сфере информационной деятельности.

Именно эти угрозы, оказывающие деструктивное воздействие на информационно-психологическую сферу государства, могут быть нейтрализованы силами СМИ.

Вышеназванные угрозы могут быть успешно нейтрализованы при правильной организации деятельности СМИ, но современное состояние вопроса требует дополнения перечня опасностей с учетом методов ведения «мятежевойны».

В него необходимо включить угрозу информационной экспансии других стран, осуществляющих глобальное информационно-

воздействие пропагандистское В целях распространения своего мировоззрения, политических И духовных ценностей идеалов. Актуальность этой угрозы подтверждается исследованиями профессора И.Н. Панарина, в частности, он заявляет: «НБИ (новая британская империя) постоянно проводит специальные информационные операции, направленные против суверенитета государств, cпомощью неправительственных организаций (НПО), искажая сущность и содержание гегелевской концепции гражданского общества»⁶⁵.

Одна из самых актуальных угроз в условиях глобализации — подмена культурной составляющей общественной жизни принципами и нормами общества-потребления, «неминуемо ЧТО снижает образовательный, демографический культурный И потенциал общества, вызывает обществ»⁶⁶. инертных Опасность формирование ЭТОГО типа заключается в «искажении нравственных норм и критериев, неадекватности социальных стереотипов и установок, ложности ориентиров и ценностей и т.п., в свою очередь оказывающих значительное влияние на состояние и процессы во всех основных сферах общественной жизни, в том числе политической и экономической»⁶⁷.

Также в список потенциальных ИП-угроз следует внести пункты из докладов американской корпорации RAND (MR-963-OSD (The Day After ... in the American Strategic Infrastructure) и MR-964-OSD (Strategic Information Warfare Rising):

- создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;
- манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса;

_

⁶⁵ Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – Режим доступа: http://rutracker.org

⁶⁶ Почепцов Г.Г. Психологические войны. - М.: Рефл-бук, 2000., с.43

⁶⁷Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – Режим доступа: http://lib.mexmat.ru/books/17620

- дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями и движениями с целью провокации конфликтов, разжигания недоверия, подозрительности, обострения политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции и даже гражданской войны;
- снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирация ошибочных управленческих решений;
- дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления;
- провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений;
- инициирование забастовок, массовых беспорядков и других акций экономического протеста;
- затруднение принятия органами управления важных решений;
- подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами;
- нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах⁶⁸.

2.3 Специфика работы СМИ в период военной угрозы

Согласно существующим нормам международного права, обостренная ВПО характеризуется применением военной силы. В этот период роль и задачи СМИ как инструмента ОНБ имеют свои характерные черты. Как уже отмечалось, в аспекте обеспечения НБ главнейшими задачами являются пропаганда и контрпропаганда: объективное информирование о ситуации в зоне конфликта и нейтрализация информационно-психологической агрессии противника.

62

 $^{^{68}}$ Цитата дана по Гриняев С.Н. Информационное противоборство в современную эпоху. Электронный ресурс.

Ретроспективный взгляд на историю взаимоотношений военных и журналистов позволяет определить основные методы информационной работы в условиях военного противостояния. Отношения между военными и всегда рассматривались ЛИШЬ В одном направлении масс-медиа возможности военных управлять информацией. Военный социолог Чарльз взаимоотношений СМИ Москос делит историю представителей вооруженных сил на 3 этапа: модерн, поздний модерн и постмодерн. В период «модерна» (это 1900-45 гг., или, если быть более точным, 1955) пресса была составной частью военной операции. Существовало множество способов контроля прессы, и все они успешно использовались протяжении Мировых войн. Этот период характеризуется распространением такого информационного метода как пропаганда. И СМИ не просто значились в рядах этой системы, а занимали место в представляясь единственным, поистине массовым каналом информирования.

Во втором периоде — «позднего модерна» (1945-1990) — СМИ уже приобрели некоторую самостоятельность и перестали быть частью военных операций, но по-прежнему подвергались манипуляциям со стороны военных. В этот период масс-медиа перестают быть составной частью военной машины, однако не перестают быть составной частью системы обеспечения НБ. В связи с усложнением социальной структуры общества произошло «переподчинение» масс-медиа в процессе ОНБ, хотя цели и задачи в глобальном масштабе остались неизменными — соблюдение государственных интересов в информационной сфере.

Третий период — это «эра постмодерна» (с 1990 по настоящее время). Сегодня военные «заигрывают» с прессой, призывая на помощь наиболее успешные и апробированные технологии паблик рилейшнз и управления информационными потоками⁶⁹. Указанный период характеризуется изменениями социальной архитектуры, во главе угла которой принципы «демократии», однако смысловое наполнение этого термина заметно

⁶⁹ Stephen Badsey. The media, strategy and military culture, – Режим доступа: http://www.stephenbadsey.com

отличается от древнегреческой дефиниции. В этот период становится важным не следование демократическим принципам, а видимость следования им. Такое общество отобразил французский писатель и философ Ги Дебор в книге «Общество спектакля». Именно поэтому сегодня силовые ведомства заявляют об отсутствии рычагов давления на СМИ, а те, в свою очередь, создают иллюзию неангажированности, но при этом и те, и другие работают в единой системе ОНБ.

Среди прочих уроков истории, демонстрирующих опасность ИП-угроз для национальных интересов, особое место занимает война во Вьетнаме, которая была названа «войной в прямом эфире». Вьетнамский конфликт обострил вопрос управления военной информацией в условиях вооруженного противоборства. Считается, США что во Вьетнаме оказались не функционированию нового подготовлены канала коммуникации Телевизионная картина гибели телевидения. солдат предопределила отрицательное отношение населения страны к этой войне. «Американское правительство впервые столкнулось с ситуацией, когда после поддержки действий властных структур в первые два-три месяца войны возникла мощная оппозиция со стороны свободной прессы, способной формировать общественное мнение»⁷⁰.

Война во Вьетнаме была отмечена фундаментальным изменением в отношениях между прессой и военными. Американцы увидели настоящие поля сражений с настоящими солдатами, а не Джоном Вейном и Эроллом Флином в качестве действующих лиц. Один морской пехотинец отметил: «Камеры – вот все, что я вижу вокруг. Я уже начинаю сомневаться, кто я – солдат или дешевое дополнение к плохому кинофильму». И эти кадры стали для американцев первым серьезным опытом «реальной войны» на территории США, не знавших военных столкновений с момента окончания Гражданской войны⁷¹. Малый опыт генерации потока военной информации

⁷⁰ Почепцов Г.Г. «Психологические войны», с. 134

⁷¹ Margaret H. Belknap. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? – Режим доступа: www.dtic.mil/

объясняет публикацию материалов об отсутствии дисциплины подразделениях и употреблении наркотиков военнослужащими⁷², а также других деморализующих общественную поддержку фактов. Например, кадры с полей сражений оказали серьезнейшее воздействие на общественное мнение внутри страны, причем это мнение в корне отличалось от официальной позиции белого дома. Масс-медиа продемонстрировали насколько силён потенциал их воздействия на общественное мнение. СМИ доказали, что одним репортажем могут подорвать доверие к властям. Кадры, показанные по ТВ, ярко контрастировали с официальными заявлениями военных о фактической победе американских сил⁷³. Вьетнам преподнес официальным лицам хороший урок работы с прессой и общественным мнением, возведя масс-медиа в иной статус — активного участника процесса обеспечения НБ, а не молчаливого наблюдателя военных событий. Власти определенно поняли, что нуждаются в поддержке американских граждан, а «попытки скрыть действия двух вершин «Треугольной модели Клаузевица» от третьей не могут увенчаться успехом»⁷⁴.

Американскими экспертами была проведена серьезная «работа над ошибками» в отношении оценки роли СМИ как субъекта системы ОНБ, и следующая война «по телевизору» выглядела уже совсем иначе.

Первая война в Ираке («Буря в пустыне»), развязанная США в 1991 году, характеризовалась использованием в ходе боевых действий широких возможностей телевидения, в первую очередь в целях обеспечения информационно-психологической безопасности населения США. Влияние телевидения впоследствии получило название «эффекта CNN». Учтя ошибки освещения войны во Вьетнаме, глобальные телесети сообщали в нужном для США ключе о происходивших в Ираке событиях 24 часа в сутки, что обеспечило на начальном этапе военной операции достаточно высокий уровень поддержки действий военных не только населением страны, но и

⁷² Peter Stoler, The War Against the Press: Politics, Pressure and Intimidation in the 80's.(New York: Dodd, Mead & Co., 1986), – Режим доступа: www.kirkusreviews.com

⁷³ Margaret H. Belknap. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? ⁷⁴ Margaret H. Belknap. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk?

мировой общественностью. По воспоминаниям журналистов пресс-пула Белого дома, Президент США прерывал рабочие встречи на время новостных выпусков из зоны боевых действий.

Имея богатый опыт эффективного информационного сопровождения боевых действий в Персидском заливе, американские эксперты неожиданно провалили операцию информационного обеспечения боевых действий в ходе Вторжения коалиционных сил в Ирак в 2003 году (операция «Иракская свобода»).

Сценарий и содержание информационной кампании были заблаговременно разработаны аналитическими агентствами Potomac Institute for Policy Studies, Rand Corporation и American Enterprise Institute (AEI).

Процесс создания благоприятного информационно-психологического фона в отношении войны в Ираке представлял собой совокупность усилий с общественностью силовых ведомств, отделов по СВЯЗЯМ руководства страны и самих масс-медиа. Координационную работу по информационному обеспечению агрессии против Ирака на стратегическом уровне выполнял официальный представитель Белого дома Ари Флейшер. Ежедневно до начала утренних информационных программ Флейшер проводил по телефону селекторный брифинг для главных телекомпаний (CNN, Fox News, NBC). Брифинги в Пентагоне в ходе военной операции проводились во второй половине дня, чтобы информация сразу попадала в главные вечерние выпуски теленовостей 75. Проводились брифинги для представителей основных телеканалов и информационных агентств. Отделом глобальных коммуникаций Белого дома (Global Communications Office) осуществлялась ежедневная рассылка информационных сводок, в которые были включены данные о потерях иракской армии и успехах коалиционных войск⁷⁶.

 $^{^{75}}$ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. с.360

⁷⁶ Толстобров А.В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака.

Плотное взаимодействие с масс-медиа было организовано не только в Белом доме, но и непосредственно в Ираке. Модель общения военных со СМИ была перенята из опыта освещения «Бури в пустыне». Все журналисты, работавшие в зоне конфликта, должны были пройти аккредитацию в катарском международном пресс-центре коалиционных сил. В ином случае американское командование «не ручалось за безопасность» репортеров. Имели место прецеденты. Так, например, 8 апреля 2003 американский танк обстрелял гостиницу «Палестина», в которой находились по меньшей мере 100 иностранных журналистов. Также обстрелу подвергся корпункт телекомпании Аль-джазира, хотя, по заявлениям представителей телеканала, здание было со всех сторон обозначено баннерами «пресса»⁷⁷. Официальные представители ВС США все списали на «роковую случайность».

Обязательным условием аккредитации журналиста являлись гарантии его лояльного отношения к коалиционным силам. За три месяца до начала боевых действий в Ираке Пентагон провел так называемый курс начальной военной подготовки для журналистов, которым предстояло работать в зоне военной операции против Ирака. Сотрудникам СМИ мягко, но настойчиво напоминали о гражданском долге перед страной, патриотизме и ведущей роли США в мире в качестве гаранта стабильности и процветания на планете. Курировал занятия пресс-секретарь Пентагона Б. Уитмэн⁷⁸. Таким образом, коммуникация между военным пресс-центром и СМИ — многозвенный процесс, выстраивание которого начинается задолго до начала военной операции, чем обеспечивается отвечающий требованиям НБ характер репортажей из зоны конфликта.

В условиях изменившегося характера межгосударственной агрессии в период фазы вооруженного противостояния необходимо особое внимание уделять обеспечению безопасности национальных интересов в информационно-психологическом пространстве. В ходе вооруженного

-

⁷⁷ Интернет-ресурс: http://en.wikipedia.org/wiki/Media_coverage_of_the_Iraq_War

⁷⁸ Сенин А.А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобритании для прикрытия агрессии против Ирака. – Режим доступа: http://www.rv.ru

противостояния необходима активная работа на внутреннем медиарынке для поддержания необходимого уровня ИП-безопасности. Сегодня эта задача осложняется наличием противника В домашнем информационном присутствием оппозиционных СМИ пространстве на локальном информационном рынке и транснациональных медийных корпораций в международном информационном пространстве. Типы угроз моральнопсихологическому состоянию населения весьма разнообразны, однако работа масс-медиа должна быть направлена не на угрозы, а на объект атаки (индивидуальное или групповое сознание). Задача состоит в том, чтобы минимизировать негативное воздействие деструктивного сообщения или заблаговременно подготовить массовое сознание к вероятным агрессивным действиям. Повышенное внимание ко «внутренней информации объекта» отражено и в концептуальных документах. Так, согласно Стратегии НБ РФ, «силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, a также chepe общественной безопасности». Это объясняется тем. что сегодня «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности»⁷⁹. Современные теоретики военного конфликта определяют национальное информационное ТВД⁸⁰, доминирование на котором пространство как самостоятельный широкие возможности ПО дестабилизации обстановки открывает государстве и, как следствие, ослаблению его позиций на международной арене.

 $^{^{79}}$ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 80 ТВД — театр военных действий

Среди доминантных целей «войны эпохи постмодерна» выступает нарушение «непрерывной информационной связи с окружающим миром, социальной средой, в которой действует человек как активный социальный субъект»⁸¹. Именно она становится объектом информационнопсихологической агрессии, осуществляемой посредством СМИ. Внедрение деструктивной информации в национальное медиапространство в ходе вооруженного конфликта первостепенной задачей является органов пропаганды противника. С позиции обеспечения НБ, подобные усилия должны быть ликвидированы, а последствия — сведены к минимуму.

§3. Особенности конструирования потока массовой информации в целях оказания управляющего воздействия

Главным инструментом работы масс-медиа субъекта как информационной войны является ИХ манипулятивный потенциал, реализуемый посредством формирования медиареальности у массовой аудитории.

Для исследования целесообразно дать оценку феномену «манипулятивный потенциал», а также описать его особенности.

«В любом политическом конфликте деятельность средств массовой информации (СМИ), особенно телевидения имеет важное значение. Без преувеличения можно сказать, что работа со СМИ должна стать важнейшей составной частью обеспечения формирования общественного мнения» 2. С позиции обеспечения НБ, политическая сфера или любая другая, значения не имеет, главное — возможность формировать общественное мнение путем конструирования потока информации. «Средства массовой информации

_

 $^{^{81}}$ Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты.

⁸² Панарин И.Н. Технология информационной войны. – М.: «КСП+», стр. 240

стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание»⁸³. Французский социолог А. Моль: «Они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества». Отсюда следует, что никто из членов социума не может уклониться от влияния СМИ.

Для формирования представления о специфике манипулирования общественным мнением, необходимо проанализировать этот процесс. В основе суггестивного потенциала СМИ лежит феномен толпы и связанное с ним снижение порога критичности восприятия входящих сообщений. Феномен «толпа» привлек внимание ученых в конце XIX века, пионером его изучения стал Гюстав Лебон. Уже к началу XX века явление «толпа» активно изучалось социологами и психологами во многих странах. Подобный был вызван сменой эпох, переходом на ступень интерес, отчасти, информационной цивилизации и приходом, выражаясь языком Ортеги-и-Гассета, «эры толп». Однако главной причиной изучения феномена толпы стало многократное проявление известного с незапамятных времен, но приобретшего новое звучание в контексте смены движущей силы биосферы, феномена «стадного чувства». С развитием средств и систем связи и изменением роли информации обнаружилась возможность управления большими группами людей. Для лучшего понимания основополагающих принципов внушающего воздействия наиболее отметим важные характеристики феномена толпа.

Во-первых, находясь в толпе, индивид теряет самостоятельность и подчиняется «коллективному разуму». Во-вторых, критичность восприятия

⁻

⁸³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.

управляющей информации значительно объект снижается, заставляя фактически полностью подчиняться воле «вожака» (или оратора).

Относительно масс-медиа более важен тезис Лебона: «Тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут в известные моменты подпадать одновременно под влияние некоторых сильных эмоций или какого-нибудь великого национального события и приобретать, таким образом, все черты одухотворенной толпы. Целый народ под действием известных влияний иногда становится толпой, не представляя при этом собрания в собственном смысле этого слова»⁸⁴. Лебон утверждает, что «главная функция СМИ в гражданском обществе состоит, как ни парадоксально, в превращении граждан в огромную, но не собранную в одном месте толпу – через массовую культуру и единый поток информации, которые отливают единообразные, стандартные формы и обеспечивают каждой человеческой единице соответствие заданной модели»⁸⁵. Современные СМИ являются проводниками массовой культуры, воздействуя на общественное мнение крупных групп индивидов.

Практика СМИ, подтверждает манипулятивные возможности сыгравшие главную роль в процессе превращения в толпу западного общества. Человек массы, продукт мозаичной культуры, был в значительной степени создан Во второй половине XX столетия теория прессой. толпообразования посредством каналов массовой информации получила дальнейшую научную проработку. «Сами СМИ быстро стали объектом изучения в социодинамике культуры, и вскоре были обнаружены и даже математически выражены связи между простотой сообщения и его восприятием. СМИ, в отличие от высокой культуры, предназначены именно для массы» 86 .

Было отмечено, что масс-медиа – это глаза современного человека в условиях глобализации информационного пространства, поток информации

 $^{^{84}}$ Г. Лебон. Душа толпы. Бахрах-М. 2006 с 20 85 Г. Лебон. Душа толпы., Бахрах-М. 2006 с 21

 $^{^{86}}$ Г. Лебон. Душа толпы. Бахрах-М. 2006 с 25

на национальных рынках не ограничивается лишь сообщениями из близлежащих регионов. Новости из отдаленных территорий публикуются СМИ, и проверить их достоверность довольно сложно. Процесс проверки осложняется тем фактом, что многие национальные СМИ без проверки транслируют сообщения глобальных СМИ. Доверие к подобным новостям проецируются на все сообщения СМИ, снижая порог критического масс-медиа, зарубежной восприятия всех материалов a не только информации. При таком положении дел зависимость реципиента становится критической, а значит требует обеспечения безопасности со стороны государства.

Современный человек живет в той системе координат (называемой картиной мира), которую конструируют СМИ (медиареальность). Эту зависимость хорошо иллюстрирует сцена х/ф «Wag the dog» («Хвост виляет собакой»). Здесь с определенной долей гиперболизации и упрощения показан механизм использования масс-медиа для формирования общественного мнения. Квинтэссенцией мысли режиссера об отношении СМИ и «зрителя спектакля» является диалог главных героев:

- А это правда?
- Не знаю, но так сказали по ТВ....

Таким образом, в значительной степени информация, пропущенная по каналам массовой информации, воспринимается среднестатистическим индивидом на веру. Этим объясняется важность работы с потоком новостной информации с позиции ОНБ.

Сущность процесса оказания манипулятивного воздействия заключается в следующем. Формирование общественного мнения начинается с создания картины действительности, акцентирующей внимание на нужных манипулятору сторонах, иной раз искаженных или вовсе сфабрикованных. Главная задача манипулятора — нарушить информационную связь реципиента с действительностью, заставить его поверить в медиареальность, навязать некритическое восприятие сообщений СМИ.

Погрузив человека в поток «всегда срочных» сообщений, СМИ разорвали «цепь времен», создали совершенно новый тип времени - время спектакля, в котором человек лишен исторических координат. Французский философ Кастортиадис заявил: «Сейчас существует воображаемое время, которое состоит в отрицании реального прошлого и реального будущего время без действительной памяти и без действительного проекта. Сегодня ничему не придается действительно высокого смысла, это вечное настоящее представляет собой суп-пюре, в котором все растерто и доведено до одного и того же уровня важности и смысла»⁸⁷. Практика подтверждает теорию: в последнее десятилетие население «развитых» стран Запада, подверженное постоянному воздействию массовой культуры и телевидения, превратилось в огромную виртуальную толпу. «Она не на площади, а в уютных квартирах у телевизоров, но вся она не структурирована и слушает одних и тех же лидеров и пророков, не вступая с ними в диалог. Она не бежит сама громить Бастилию или линчевать сербов, она лишь одобряет такие действия своих властей»⁸⁸.

Отовсюду раздаются резкие высказывания в адрес СМИ, уличающие газеты и особенно телевидение в лживости и продажности, однако обывателю не остается иного выбора, чем довериться сообщениям СМИ. Суггестивные возможности СМИ скреплены густым замесом истины и лжи, которые настолько между собой переплетены, что доподлинно отличить одну от другой не представляется возможным.

Особенно сложно отличить вымысел от правды в «развитых демократических» странах, где пресса носит статус неангажированной. В этом случае для фальсификации нет видимых причин, однако это не гарантирует достоверности публикуемых сообщений. Декламируемая «независимость» мнима (не углубляясь в философское понимание свободы, отметим лишь, что любой социум — это в первую очередь система взаимных

-

⁸⁷ Castoriadis C. Archipielago, 1994, No. 17. – Режим доступа: http://archipielago.webcindario.com

⁸⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознание. – Режим доступа: http://www.kara-murza.ru

связей и зависимостей), но демократические свободы в этих странах уже перешли в разряд стереотипов. Подобный уровень доверия реципиента к источнику сообщения упрощает реализацию стоящих перед манипулятором задач.

Каналов, по которым человек может получать информацию, довольно много: театр, беседа, музыка, слухи и т.п. Но в современном мире темп жизни настолько высок, что место единственного информационного ресурса занимают СМИ.

Проблема свободы сообщений совершенно по-иному проявилась в городском обществе уже в конце XX-го века, когда средства массовой информации практически полностью вытеснили личное общение как источник сообщений, несущих новую информацию. Например, результатам независимого опроса, с середины 80-ых годов в США телевидение стало основным источником новостей для 62% американцев, газеты – для 56%, радио – для 13%, журналы – для 9%. А прямое межличностное общение – только для 1% (сумма больше 100%, так можно было указать более одного источника). Таким образом, из процесса получения информации исключается диалог, который создает защиту против манипуляции сознанием, ведь в этом случае из процесса коммуникации исключается посредник (потенциальный манипулятор). «Получатели сообщения превращаются в толпу в том смысле, что они могут лишь пассивно воспринимать сигналы от «коммуникатора-суггестора» 89.

Важным аспектом конструирования потока массовой информации является определение информационной повестки дня. «Над мнениями господствует тот, кто определяет структуру потока информации, кто отбирает «факты» и «проблемы», превращая их в сообщения» ⁹⁰. В мире ежесекундно случаются миллионы различных происшествий, но лишь малая часть из них занимает свое место в информационном потоке. В современном

90 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.

⁸⁹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.

обществе уровень информационного шума настолько велик, что среди ненужных сообщений может затеряться очень важная тема, и, наоборот, наиболее обсуждаемой может стать совсем никчемная «информашка». Подобный прием «удушения» и «раскручивания» темы активно используется ведущими СМИ, фокусируя внимание масс на нужных темах или уводя в тень нежелательные сообщения.

Исследователи масс-медиа Эдвард Герман (Edward S. Herman) и Ноам Хомски (Noam Chomsky) подметили, что в наиболее информационно «шумных» странах, например, США или странах Западной Европы, на «информационный Олимп» в один день могут подняться не более 4 тем, которые и будут доминировать над всем потоком сведений и сообщений. В научной литературе этот «ТОП-4» обозначают термином «повестка дня» (agenda). Зачастую определение тем, которые войдут в повестку дня, не самостоятельный процесс. Внимание аудитории в большей степени приковано к этим темам, именно поэтому вывод темы в «ТОП» социально значимых новостей ЭТО ответственный и трудоемкий процесс, организуемый специалистами по работе с информацией. В сфере рыночной информации за продвижение «своей» темы на информационный олимп борются лучшие pr-технологи, мастера управления информационным потоком, которых называют spin-doctor.

Так выглядят процесс оказания управляющего воздействия на общественное мнение в макромасштабе, теперь необходимо детализировать этапы создания массовой информации.

Как уже отмечалось, объектом ИП-воздействия является внутренняя информация человека. Цель специалиста по работе с информацией - изменить внутреннюю информацию реципиента сообразно стратегическим целям всей ИП-кампании.

Более детально процесс воздействия выглядит следующим образом. Информационное воздействие начинается на выходе источника воздействия и оканчивается на входе приемника воздействия. Под приемником

воздействия понимается информационная система, на которую осуществляется воздействие (человек, а точнее его внутренняя информация), а под источником воздействия — система, воздействующая на информационную систему (Рис.1).

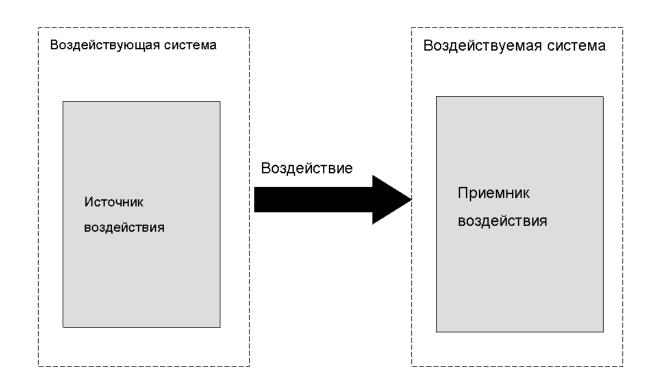

Рис. 1. Модель информационного воздействия

Чтобы информация достигла информационно-психологической цели, её необходимо специальным образом подготовить. В структуре подготовки наблюдается четкая градация этапов, где СМИ занимают определенное место.

Перед СМИ стоит несколько задач. Во-первых, необходимо получить сведения о факте действительности. Во-вторых, необходимо воздействие информацию тоте) процесс на ЭТУ также называют обработкой). интерпретацией или В-третьих, доставить информацию до входа приемника воздействия, т.е. проинформировать

(преобразовать информацию, содержащуюся в цепи оригиналов, в информацию цепи образов). Необходимо обратить внимание на присутствие искажающей среды — информационного поля объекта, которое представляет собой совокупность знаний, верований, представлений, ментальности объекта. Попав в эту среду, сообщение может изменить смысл вплоть до противоположного, это следует учитывать при подготовке информации (Рис.2).

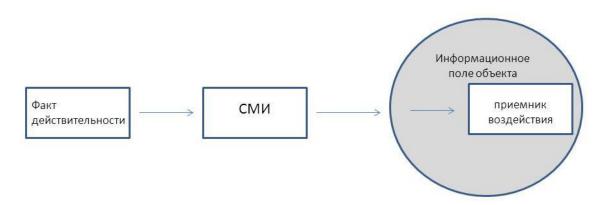

Рис. 2. Структура процесса информирования

Также целесообразно подвергнуть более детальному изучению процесс обработки информации в редакции. В СМИ информация существует в трёх формах: текстуальной, звуковой и визуальной, однако приемы, о которых идет речь, могут быть применены к любой форме. В ходе обработки информация предстает в трех видах: оригинал, образ и промежуточное сообщение. Оригиналом является факт действительности (сообщение на входе источника воздействия), сообщение, сформированное в редакции есть промежуточное сообщение, а сообщение на входе приёмника воздействия – образ.

Под воздействием сообщения могут изменяться, в результате одно из сообщений превращается в другое. Преобразований может быть несколько, и это значит, что в ходе воздействия могут образовываться несколько промежуточных сообщений.

Общая модель воздействия на информацию внутри СМИ представлена на Рис.3.

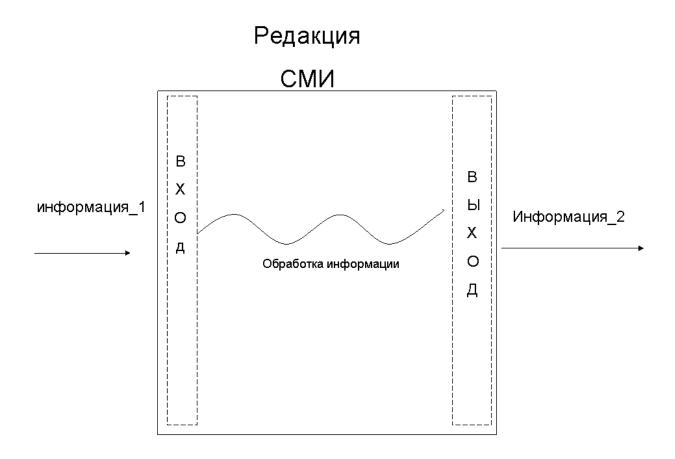

Рис. 3. Обработка информации в редакции

На сегодняшний день в научной литературе накопился значительный по объему инструментарий приемов воздействия на информацию внутри редакции (в ходе её подготовки к ретрансляции). Эти приемы называются «манипулятивными приемами» и зачастую перечисляются в одном ряду с психологическими приемами ИП-воздействия. Воздействие на информацию и воздействие информацией — это разные процессы. В теории пропаганды воздействие на информацию — это промежуточный этап (подготовительный) при оказании воздействия информацией на реципиента. Например, в исследованиях данной тематики часто встречаются перечисления «манипулятивных приемов» СМИ, объединяющие разные процессы в один.

Это системная ошибка, которая имеет определяющее значение для процесса информационного воздействия.

«Манипулятивные приемы СМИ» есть ни что иное как процесс воздействия на информацию внутри редакции. А психологическое воздействие информацией — следующий за ним процесс, поэтому объединять их не верно (Рис. 3).

Этой ошибочностью продиктована необходимость выработки классификации методов обработки информации в СМИ.

Автор предлагает собственную систему классификации приемов воздействия на информацию внутри редакции, основанную на использовании предложенных определений основных понятий «информации» и «информирования».

В качественной теории информации предложены обобщенные методы работы с информацией, на основании которых возможно классифицировать общепризнанные «манипулятивные приемы СМИ».

Основополагающим принципом распределения является количество информации, содержащееся в образе. В ходе обработки внутри редакции количество информации может меняться: либо увеличиваться (симуляционное информирование), либо уменьшаться (диссимуляционное информирование). «Исходя из результатов преобразования и характера изменения информации после его осуществления, информирование может быть условно разделено на несколько видов» (Рис. 4.).

_

 $^{^{91}}$ Мазур М. Качественная теория информации.

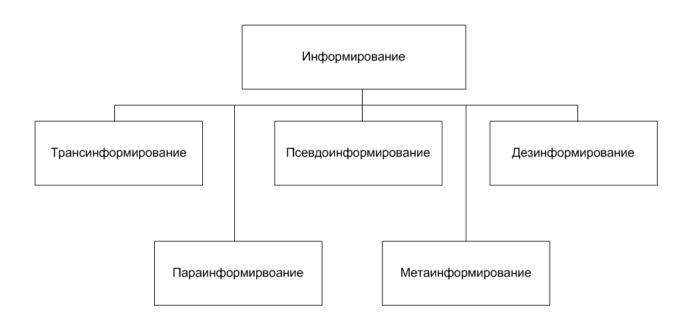

Рис. 4 Виды информирования

Как было установлено, информирование — преобразование информации, содержащейся в цепи оригиналов, в информацию цепи образов. Существует несколько типов информирования.

Трансинформирование — это так называемое правильное информирование, при котором информация во множестве образов такая же как информация во множестве оригиналов.

Псевдоинформирование — информирование, при котором некоторые сообщения являются общими для нескольких кодовых цепей. Псевдоинформирование проявляется в ситуациях, когда одна и та же причина приводит к различным следствиям.

Метаинформирование. В его основе лежит не оригинал, а сообщение об оригинале (цитирование). Относительно деятельности масс-медиа, метаинформирование — сообщение о факте, т.е. цитирование какого-либо источника.

Дезинформирование (заслуживает особого внимания, так как этот термин активно используется при качественной оценке деятельности СМИ, однако каждый вкладывает в него свое понимание). В общем виде под дезинформированием понимается информирование, в котором кодовые цепи

неполны. Когда информация, содержащаяся во множестве образов, искажается в результате информирования. Это не только обман, заведомая ложь или упущение, это ситуация, в которой образ не эквивалентен оригиналу, без уточнения причины.

Параинформирование — информирование, в котором конечное сообщение становится полным лишь при помещении его в определенную информационную среду (внутреннюю информацию приёмника). Особенно интересен метод информирования, приемы которого, к примеру, активно использовались В.И. Новодворской — иносказание или намек.

На сегодняшний день в арсенале любого журналиста имеется значимый по объему перечень приемов воздействия на информацию, позволяющий трансформировать сообщение в нужном для него ключе. Сегодня интерпретация фактов выходит на первое место среди прочих задач журналистики, опережая уходящую в историю функцию их беспристрастного сообщения. «Воздействие на информацию в СМИ – это стремление не давать фактам говорить самим за себя»⁹².

Методы пропаганды более неактуальны и неприменимы в условиях современной демократии, теперь востребованы инструменты более деликатной обработки факта. На смену идеологическим гвоздям, которые пропагандисты вколачивали в головы людей, пришли новые манипулятивные инструменты.

Перечень методов интерпретации факта в СМИ, призванных оказать манипулятивное воздействие, довольно велик. Однако каждый из приемов в основе своей (по действующему принципу) может быть отнесен к одному из пяти вышеприведенных видов информирования⁹³.

Итак, отметим, что наиболее используемым методом информирования в СМИ является дезинформирование.

-

⁹² Бонет П. Зачем резать уши // Век. 1197. № 15 – Режим доступа: www.iwolga.narod.ru

⁹³ Перечень приемов с их описание доступен на интернет-ресурсах

Дезинформирование		
Симуляционное дезинформировние	Диссимуляционное дезинформирование	Конфузионное дезинформирование
Сфабриковать	Исказить	Избирательное внимание к фактам
Отредактировать	Утаить	Полуправда
Приписать	Срок давности (= утаить)	Дробления информации
«Держи вора» (клевета)	Информационная блокада	Образ врага
Констатация факта	Информационное доминирование	Показная проблематика.
«Очевидцы» события	Недоступность информации	Наведение румян
	Наш человек в толпе	
	Прямое искажение информации	
	Сенсационность	
	Селекция ⁹⁴	

Таблица 1 Дезинформирование

He менее активно используемый метод метаинформирования включает множество приемов.

Метаинформирование				
Метатранс-	Метадезинформирование		Метапсевдо-	
информирование	Симуля-	Дис-	Конфузионное	информировани
	ционное	симуля-		e
		ционное		
			Ложный	Повторение
			заголовок	
Неточное цитирова	ние			
	Анонимный			
	авторитет			
	Информационн	ая блокада		
	Информационн	юе доминиров	зание	
			«Очевидцы»	
			события	
			Переписывание	
			истории	
Канонизация соцоп	poca			
	Канонизация			
	фокус-			
	группы			
	Фальшивая уте	чка		

Таблица 2 Метаинформирование

 $^{^{94}}$ Приемы взяты из «Азбуки пропаганды» (перечень манипулятивных приемов СМИ)

Параинформирование — единственно возможный в условиях цензуры (гласной или не гласной) метод донесения нужной информации до реципиента.

Параинформирование			
Паратрансинформирование	Парадезинформирование		
	Симуляционное	Диссимуляционное	Конфузионное
	Эффект		Смещение
	ореола		акцентов
	Ложная		
	аналогия		
	Обход с фланга		
	Создание		
	ассоциаций		
	Сросшиеся		
	предложения		
	Ядовитый		
	сэндвич		
	Искусственный		
	спутник		
	Трансфер		

Таблица 3 Параинформирование

Редко встречающийся на страницах СМИ метод, тем не менее, заслуживает внимания.

Псевдоинформирование		
Симуляционное	Диссимуляционное	Конфузионное
Комментарии	Классификаторы	
Программизация		
(замуровывание)		

Таблица 4 Псевдоинформирование

Выводы

Таким образом, в главе представлена сущность использования СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности как в мирное, так и в военное время. На исторических примерах автором продемонстрированы формы организации работы со СМИ со стороны специалистов информационного противоборства в интересах обеспечения национальных интересов в информационной сфере.

Дополнен перечень угроз национальным интересам в информационной сфере с учетом современных концепций ведения информационно-

психологических войн и методов ведения межгосударственной агрессии эпохи постмодерна.

Также изучены суггестивные возможности СМИ, их природа и основные аспекты применения, что дает более полное представление о манипулятивном потенциале СМИ в целом. Эти знания позволяют формировать адекватные современным угрозам предложения (по включению СМИ в систему ОНБ), а также давать адекватную оценку их деструктивному потенциалу.

Также детальному изучению подвергнут процесс обработки информации в редакции. В ходе изучения манипулятивных приемов СМИ автор использует дедуктивный метод с тем, чтобы дать комплексную оценку феноменам и явлениям, связанным с деятельностью СМИ в процессе ОНБ. Подобный подход позволил выработать самостоятельную классификацию методов воздействия на информацию, изменив традиционный угол зрения на Единый проблематику исследования. терминологический методологическая база, предложенные автором, придадут деятельности СМИ в интересах ОНБ более унифицированный характер, а значит, сделают её более эффективной.

ГЛАВА 3. РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§1. Специфика работы СМИ в условиях политической нестабильности и гражданской войны в Украине

Военные события в Южной Осетии стали важной вехой в развитии информационной составляющей боевых действий — впервые в истории активное участие в освещении событий приняли «гражданские журналисты».

Еще более важным уроком для российских специалистов стали продолжающиеся события в Украине 2014. Именно здесь коммуникационная составляющая сыграла решающую роль в организации военного переворота, объединив разрозненных радикалов и сформировав из них единую ударную группировку. Также стоит напомнить, что протестующие появились на Майдане в ответ на призыв журналиста(!) Мустафы Найема выйти на центральную площадь Киева ΚB знак протеста против остановки евроинтеграции Украины». Это лишний раз подчеркивает необходимость регулирования работы СМИ и журналистов в интересах НБ.

В связи с тем, что ситуация в Украине все еще остается напряженной, а конфликт далек от разрешения, не представляется возможным дать целостную оценку информационной составляющей этих событий. Однако есть возможность сделать некоторые выводы о работе российских СМИ в интересах обеспечения НБ на основании имеющегося эмпирического материала.

В первую очередь, следует дать небольшую характеристику медийной войне вокруг украинского кризиса в целом.

Во-первых, важной особенностью информационной кампании стало участие официальных представителей США. В частности, активными

спикерами были Президент США Барак Обама, представитель Госдепартамента Джен Псаки и её шеф Джон Керри, а также представитель США в ООН Саманта Пауэр.

Во-вторых, с первых же часов пикетирования Майдана в освещение ситуации включились крупнейшие транснациональные медиа холдинги и информационные агентства по всему миру. Информационная политика этих изданий была во многом предопределена тезисами Госдепа США, которые оглашались официальными лицами Соединенных штатов.

В-третьих, как и в ситуации 2008 года, антагонистами в украинском кризисе оказались Россия и США, представляющие коалиции государств. Сценарий этой медийной войны имел схожий характер со сценарием периода Западные СМИ осуждали грузинской агрессии. «кровавый Януковича, поддерживаемый Москвой, противопоставляя ему «мирных протестующих» с коктейлями Молотова и арматурой. Нужно признать, что пророссийская версия событий оказалась недостаточно представлена в западных СМИ. Тем не менее, в сравнении с периодом грузинской войны, российская точка зрения распространялась активнее и шире. Так, многие ведущие международные издания подвергали критике высказывания Госдепа в отношении действий и участия Москвы, занимая российскую сторону. ИЗ Одним наиболее ярких примеров стали регулярные официального представителя Госдепа США Дж. Псаки и корреспондента Ассошиэйтед Мэтью Ли, который убедительно агентства пресс аргументированно доказывал правоту российской версии событий, вступавшей в прямое противоречие с заявлениями Псаки.

В-четвертых, соцсети становятся все более полноправным участником информационного поля. Как показал опыт грузинской войны, традиционные СМИ зачастую опирались на сведения, полученные из электронных дневников очевидцев событий. В ситуации украинского кризиса доверие к соцсетям возросло, Госдеп США приводил информацию гражданских журналистов в качестве политических аргументов. Кроме того, рядовые

граждане все чаще перепроверяют информацию традиционных СМИ в интернете. В некоторых случаях пользователи и вовсе отказывают в доверии профессиональным СМИ. Одной из наиболее популярных интернетплощадок стал сервис Youtube⁹⁵, где любой пользователь имеет возможность разместить видеосюжет или даже сформировать собственный видеоканал. Создатели ресурса декламируют абсолютную непредвзятость и стремление к объективности, а также отсутствие политической цензуры. Однако с началом гражданской войны в Украине владельцы портала стали удалять сюжеты независимого российского информационного агентства «ANNA-news», представлявшего некомментированные (это важно подчеркнуть) сюжеты о реальном положении дел в Донбассе.

В-пятых, в событиях на Украине нашел применение еще один метод ведения информационной войны — уничтожение каналов распространения нежелательной информации. В первую очередь были предприняты попытки отключения вещания российских ТВ-каналов. Эта мера не дала желаемого результата, так как помимо ТВ-вещания сюжеты появлялись в интернете и были доступны всем желающим Украинская сторона решилась на более радикальные меры — физическую ликвидацию российских журналистов с целью исключения появления альтернативной позиции в глобальном медиа пространстве. Стоит отметить, что подобные меры уже предпринимались именно американскими военными в ходе иракской войны, когда гостиница с журналистами, обозначенная всеми возможными баннерами и логотипами, была обстреляна коалиционными войсками.

Помимо соперничества за продвижение своей версии происходящих событий (медийная война), противоборство вокруг Украины дало несколько примеров информационно-психологических операций, таких, которые осуществляются в информационном пространстве, но имеют последствия в материальной сфере.

⁹⁵ Штаб квартира компании располагается в Сан-Бруно, штат Калифорния (США)

Первым из таких примеров стало сообщение о том, что Совет Федерации РФ одобрил просьбу Президента России о вводе войск в Крым. Это решение давало право В. Путину личным указом ввести российские войска на территорию полуострова «для защиты населения Крыма». Это один из приемов психологической войны, известный с древнейших времен, — устрашение военной мощью. В начале марта 2014 года главной силой в Украине были подразделения ультранационалистической группировки «Правый сектор», обладавшие фактически неограниченной властью и готовые в любой момент силовым методом ликвидировать недовольство крымчан и их попытки провести Референдум о независимости. Сообщение о решимости России ввести войска в случае проявления актов агрессии против жителей Крыма сдержало волну насилия и геноцида, прокатившуюся по всей стране позже, а также позволило провести демократический Референдум о статусе полуострова.

На фоне заявления о возможности ввода войск ценные бумаги российских компаний существенно потеряли в цене на международной бирже, что также свидетельствует о возможности оказания информационного давления на иные сферы жизнедеятельности. И эта ситуация, напрямую связанная и с конфликтом, и с его информационной составляющей, была профессионально Кремлем. использована Акции стратегических государственных активов были выкуплены российскими резидентами у западных держателей, причем по существенно сниженной стоимости. Как только процесс скупки акций был завершен, В. Путин сделал заявление (от 04.03.2014): «По поводу введения войск// Пока такой необходимости нет» ⁹⁶. На фоне этого высказывания цены акций российских государственных предприятий заметно выросли. Таким образом, оба примера являются свидетельством того, насколько эффективными и продуктивными могут быть информационно-психологические операции для обеспечения национальных интересов в военной, социальной, экономической и иных сферах.

-

⁹⁶ URL: http://kremlin.ru/news/20366

Следующий пример — это доказательство того, что вовремя поданная актуальная информация способна воздействовать на кризисную обстановку. Такой информацией стала «утечка» разведывательных сообщений Великобритании — запись разговора между верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и министром иностранных дел Эстонии Урмасом Паэтом. В разговоре Паэт сообщает, а Эштон подтверждает, информацию о принадлежности снайперов, расстрелявших митингующих и полицейских на Майдане, к «представителям оппозиции». Следует напомнить, что снайперский расстрел митингующих и представителей сил правопорядка случился именно тогда, когда протестная волна пошла на спад и государственный переворот был под угрозой срыва. Доказательства принадлежности стрелков к одной из сторон (правительство или оппозиция) стало бы легитимирующим фактором для их противника в глазах многомиллионной аудитории: если бы было доказано, что стреляли полицейские, то это стало бы вердиктом «тоталитарному» режиму. Однако случилось обратное — высокопоставленные официальные лица фактически подтвердили причастность оппозиции к расстрелу «мирных демонстрантов». Бесспорно, цель провокаторов была достигнута, и волнения разыгрались с новой силой, однако не будь этой «утечки», появилась бы возможность использовать более жесткие методы международного давления на правительство Януковича.

Переходя к рассмотрению вопроса обеспечения информационнопсихологической безопасности россиян, необходимо назвать несколько характерных особенностей этого процесса.

В первую очередь надо отметить, что изучению подвергнута медийная составляющая информационного противоборства — война «идей», распространяемых посредством СМИ. Во вторую, — что речь идет не обо всех ТВД информационной войны, а лишь о защите национальных интересов на внутреннем информационном рынке. В контексте данного исследования следует акцентировать внимание на работе российских масс-медиа,

освещающих обстановку в соседнем государстве для россиян и — глобальнее — для всех представителей русского мира.

Временные рамки изучения процесса обеспечения национальных интересов в информационной сфере неверно ограничивать началом гражданской войны (или АТО, в терминологии руководства Украины), хотя это было бы логичным для изучения медийного противостояния Москвы и Вашингтона. Дело в том, что события в Украине оказывали серьезное воздействие на информационно-психологическую сферу российского общества с того момента, как на Майдане появились агрессивно настроенные радикалы и первые жертвы их провокаций.

Также стоит обратить внимание на то, что в 2008 США лишь координировали действия подразделений медийной войны, а в 2014 активно в ней участвовали. Тем не менее, российская сторона извлекла массу полезных уроков из югоосетинского конфликта, и в 2014 информационнодипломатические действия на международной арене были более эффективными. Если обратиться К рассмотрению российской «технологической платформы» информационной войны, то стоит отметить значительно увеличившуюся представленность России в международном информационном поле. Не в последнюю очередь эти результаты были информационного достигнуты благодаря появлению мощнейшего инструмента — агентства «Россия сегодня», в задачи которого входит централизация, а также контроль потоков информации о России, выходящих международный рынок. Одним ИЗ ключевых активов информагентства является телеканал «Russia Today». Его представленность на глобальном медиа рынке растет от месяца к месяцу: увеличивается стран-распространителей, растет количество число языков умножается количество корпунктов. Сравнивая военные события 2008 и 2014, в которые Россия оказалась невольно втянутой, отметим, что действия по принуждению Грузии к миру были осуждены мировой общественностью. В Украинском сценарии мнения разделились: только западные СМИ (европейские и североамериканские) безапелляционно обвиняли Россию во всех трагедиях украинского народа, хотя отдельные репортажи давали более чем позитивную оценку действий России. В частности, такие репортажи появлялись даже на CNN, что уже свидетельствует о значительных победах на информационном фронте.

Причины повышенного внимания русских к событиям в Украине понятны и не требуют дополнительной аргументации: восточная часть Украины на протяжении столетий была частью Российской империи, а в советский период Украина и вовсе имела лишь номинальное отделение от России. Родственные связи, укрепленные единым культурно-историческим наследием и единой верой, предопределили особое отношение россиян к украинцам. Кроме того, эксперты в сфере геополитики на протяжении последних нескольких столетий едины во мнении, что залогом победы над Россией является последовательное отделение от нее Украины и Белоруссии, а значит, единство трех народов не подвергается сомнению даже противником.

Именно поэтому Украина является не просто соседним государством, а значит, сообщения оттуда имеют повышенный потенциал деструктивного воздействия на российскую ИП сферу.

Надо отметить, что информационно-психологическая безопасность российских граждан до начала полномасштабных боевых действий на Юго-Востоке Украины была обеспечена.

Российские СМИ, освещая события на Майдане, представляли более широкую картину происходящего, чем проамериканские. Подоплека событий держалась в тайне западными масс-медиа, представляя протестное движение не более чем демократическим волеизъявлением недовольных граждан, скрывая глубинные геополитические процессы в центре крупнейшего континента — Heartland`a. По мнению экспертного сообщества, конечной целью государственного переворота в Украине, как уже говорилось, являлась дестабилизация ситуации в сфере географических российских интересов с

последующим ослаблением её международных позиций. Подтверждений тому масса, например, среди первых распоряжений нового руководства запрет русского языка, ограничение поставок российского газа и пр. С другой стороны, повышение налогов, принудительный наборы украинцев в ряды участников АТО, ликвидация соцгарантий и т.п. Очевидно, что подобные меры не могут способствовать повышению уровня жизни украинцев, а значит, новое руководство Украины преследует иные цели.

Российское медиа поле в значительной степени было однородным, однако наметились и очаги информационного сопротивления, из которых осуществлялись вбросы явно резонирующей информации.

Благодаря объективному освещению событий в центре Киева российскими СМИ, подавляющее большинство российского общества приняло верную трактовку событий, чем был достигнут необходимый уровень информационно-психологической безопасности. Тем не менее, была представлена и противоположная точка зрения, которой придерживались некоторые лидеры мнений, а также редакции СМИ. Информационная оппозиция особенно активизировалась с момента вхождения Крыма в состав России, называя этот процесс оккупацией. Если лидеры мнений говорили прямо, то редакции избирали более мягкие формулировки. Как правило, информационные диверсии пятой колонны крайне трудно отличить от здоровой оппозиции, однако в данном случае представилась эта уникальная возможность. В ходе интеграции Крыма оппозиционеры говорили о тех сложностях, с которыми могут столкнуться россияне, — необходимость финансовых вливаний в новый регион, появление новых конкурентов на рынке и пр. Представители пятой колонны, в свою очередь, были озабочены иными вопросами: справедливым характером размещения баз НАТО в Севастополе, целостности Украины и пр. Цитата одного из наиболее заметных критиканов действий России стала квинтэссенцией прозападной точки зрения: «Это не наша территория. Это даже не спорная территория // Не было никакого воссоединения. Была банальная оккупация чужой территории. // Даже если в Крыму планировались базы НАТО, то ничего страшного я в этом не вижу. Наш флот должен был уйти» ⁹⁷. В данном случае налицо расхождение целей оппозиции, суть которой - в развитии своего государства иным, чем существующий, политическим путем, с лоббированием интересов других государств. Несмотря на очевидную антироссийскую направленность, позиция пятой колонны нашла отклик среди граждан, в основном – среди интеллигенции и студентов.

Информационно-психологическая обстановка в стране несколько изменялась с момента начала гражданской войны. Во многом эти изменения были связаны с непрофессиональными действиями российских СМИ, которые оказались не подготовлены к организации адекватных мер обеспечения ИП-безопасности общества.

Прозападные СМИ активно тиражировали сообщения о том, что законные власти Украины пытаются пресечь попытки сепаратистов и террористов нарушить территориальную целостность государства. Также, как и в освещении ситуации в Украине в целом, западные масс-медиа использовали метод дезинформирования, а основной прием — сокращение количества информации (умолчание). Международные СМИ скрывали информацию о количестве «сепаратистов», преуменьшая его, ведь абсолютно 7 000 000 Украины очевидно, что более граждан ΜΟΓΥΤ сепаратистами. Кроме того, западные масс-медиа вновь «выдавали черное за белое», называя агрессорами жителей Юго-Востока, якобы стремившихся к свержению новых властей Украины. Также, в западном медиа поле до последнего отсутствовали сведения об уничтожении украинской армией мирного населения, причем уничтожения с применением запрещенных во всем мире видов вооружения. Также замалчивалась информация об антивоенных митингах в подконтрольных новым властям регионах. В частности, была минимизирована информация о фактах перехода российскоукраинской границы подразделениями украинских военных во избежание

_

⁹⁷ URL: http://x-novosti.com/563-andrey-makarevich-krym-ne-nash.html

уничтожения их ополченцами. Еще один важный тезис, активно насаждаемый западной пропагандой, — сообщение о том, что в эскалации конфликта на территории Украины виновна российская сторона, которая не только поддержала протест юго-восточных украинцев, но и принимала непосредственное участие в его организации.

российских Деятельность масс-медиа заслуживает отдельного внимания. За основу была взята уже апробированная методика освещения военной агрессии, более того, были использованы те же пропагандистские приемы: увеличение количества репортажей из мест боевых действий, обоснование справедливого характера действий ополченцев, демонстрация зверств противника в отношении мирного населения и т.п. Однако эта работа учета позиции Кремля, а именно: тиражировалась проводилась без информация об уничтожении мирного населения, иллюстрированная аудиовизуальными фактами, на фоне сдержанной политики российских властей. Как уже отмечалось, Украина для россиян — это не просто соседнее государство, и потому граждане России ждали от руководства страны решительных действий. Эти ожидания «подогревались» ежедневными сообщениями о новых и новых фактах насилия. Кремль занял иную позицию, наверняка, в большей степени отвечавшую национальным интересам, чем образом, В российском военная операция. Таким информационном пространстве с началом гражданской войны на Украине сосуществовали два тезиса: «гибнут братья-славяне» и «Путин уклоняется от решительных действий». Очевидно, что подобный антагонизм не имеет возможности консолидировать общество, сплотить и объединить его.

Очевидно, что в данной ситуации деятельность СМИ и позиция властей не вступать противоречие, произошло. должны как ЭТО Нескоординированные действия привели к тому, что в обществе стало решениями властей. появляться недовольство более радикально настроенные представители даже изъявили готовность с оружием в руках защищать интересы населения Донбасса.

Более того, деятельность российских СМИ можно оценить как негативно влияющую на ИП-безопасность, так как сообщения СМИ нагнетали социальную истерию и предопределили общее эмоциональное ослабление граждан. Кроме того, демонстрируя жестокости нацгвардии Украины в отношении мирного населения, СМИ заметно превысили рубеж психологического равновесия. В иных случаях вечерние (!) новостные выпуски транслировали картинки окровавленных и изуродованных трупов. Это идет вразрез не только с принципами обеспечения НБ в ИП сфере, но и статьей 4 закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». В данном случае работа СМИ, с позиции обеспечения ИП безопасности, оказалась не только не эффективной, но более того — вредной. Нагнетание психоза и нервозности не способствует поддержанию здорового психологического фона в обществе.

На семантическом уровне работа СМИ в значительной степени удовлетворяет интересам НБ. Так, с момента начала волнений в Киеве был использован терминологический аппарат, отвечающий не только интересам НБ, но и принципам беспристрастности в освещении событий. Приведем сравнительную таблицу терминов, обозначающих одни и те же явления, которые были использованы прозападными и российскими СМИ (Таблица 5).

Западные	Российские	
Мирный протест	Беспорядки в центре столицы	
Недовольные протестующие	Провокаторы из числа членов	
	ультранационалистических	
	организаций	
Демократические аргументы	Коктейль Молотова // арматура //	
	тротуарная плитка	
Кровавый режим	Избранный путем голосования	
	Президент	
Народный кандидат	Кандидат, пришедший к власти	
	путем государственного	
	переворота	
Революция	Государственный переворот	
Выборы под дулами автоматов	Референдум о статусе Крыма	
Антитеррористическая операция	Геноцид	

Сепаратист	Ополченец	
Боевые действия на Юго-Востоке	Гражданская война	
Новые власти Украины	Хунта / нелегитимное	
	правительство	

Таблица 5. Лексические средства СМИ

Необходимость использования единого терминологического аппарата предопределило сложности для некоторых российских СМИ. Так, даже в рамках одного информационного выпуска, Порошенко называли то «нелегитимным правителем», то «президентом», правительство Украины — то «хунтой», то «новым властями страны» и пр.

На сегодняшний день сложно выработать объективную оценку действий российских СМИ в интересах НБ. Однако можно констатировать, что год от года российское медиа-пространство становится все более защищенным от ИП угроз благодаря множащемуся опыту отечественных журналистов. Тем не менее нельзя не отметить, что работа по обеспечению национальных интересов в информационно-психологической сфере требует участия специалистов этой области в организации работы редакции в определенные периоды обострения ВПО. В иных условиях редакционные коллективы способны весьма успешно справляться с поставленными задачами после получения специальных знаний о целях и задачах СМИ в структуре обеспечения НБ.

§2. Основные приемы работы с военной информацией на примере национальных информационных потоков в США и России («Иракская свобода» и «Принуждение Грузии к миру»)

Основываясь на принципе рациональной достаточности и полноты исследования, для анализа информационного поля в обостренный период ВПО автор предлагает использовать количественный метод контентанализа. Выбор продиктован тем, что в этот период основной задачей СМИ

в системе обеспечения НБ является легитимация применения силы. Придание законного характера военному вмешательству вооруженных сил своего государства осуществляется за счет разъяснения ситуации в процессе информирования населения. В подобных условиях не предполагается иных оценок, кроме «за» или «против». Именно поэтому в исследовании предлагается количественная оценка национального информационного поля, с позиции «тональности» материалов СМИ относительно действий вооруженных сил своего государства.

В качестве эмпирической базы выбраны информационные потоки из Ирака и Южной Осетии. В рамках данной работы наибольший интерес представляет исследование действий российских СМИ, однако, сравнительный анализ опыта зарубежных масс-медиа придаст научный интерес и новизну исследованию.

Иракская свобода 2003.

Всю информационную кампанию условно можно разделить на три стратегических направления, исходя из целевой аудитории: иракцы, мировое сообщество и население США.

Оценивая каждое направление, кратко дадим им характеристику. Информационное воздействие на иракцев осуществлялось с применением всех видов и средств информационно-психологического подавления. В инструментарий традиционные входили методы подразделений (psychological warfare). В психологической войны целях оказания информационного влияния на население Ирака была создана Иракская информационная сеть (ИИС), которую финансировало министерство обороны США. Она включала в себя телекомпанию «Аль-Иракия», газету радиостанции 98. Наравне с ИИС две «Аль-Саба» И интересах информационно-психологического воздействия на аудиторию арабских стран администрацией США при финансовом участии частных инвесторов

 $^{^{98}}$ Глота А.В. Некоторые аспекты информационной войны в Ираке. – Режим доступ http://www.easttime.ru/analitic/2/12/274.html

из Саудовской Аравии, Кувейта, Ливана и Объединенных Арабских Эмиратов в противовес «Аль-Джазире» был создан новый арабский спутниковый телеканал «Аль-Арабия» (в переводе с арабского языка - «Арабский»). Уставной капитал составил 500 млн. долл. (стартовый капитал «Аль-Джазиры» - 140 млн. долл.). «Аль-Арабия» начал свое вещание 20 февраля 2003 г. На начальном этапе телеканал работал 12 часов в сутки, эфир заполнялся новостями и аналитическими программами. С 3 марта 2003 г. «Аль-Арабия» начал круглосуточное вещание. Между тем, работа нового канала так и не смогла составить реальной конкуренции «Аль-Джазире», вызывая нарекания, в том числе и в странах, участвующих в определении информационной политики нового канала. В разгар боевых действий против Ирака Кувейт выразил недовольство освещением войны «Аль-Арабией», намереваясь закрыть его бюро в эмирате. Министр информации Кувейта указал, что «Аль-Арабия» «необъективно освещает войну и передает неверные сведения, искажающие позицию Кувейта» ⁹⁹.

Информирование международного сообщества осуществлялось путем вброса информации (information impact) глобальное медийное пространство. Эта задача ставилась перед транснациональными медиа холдингами и глобальными телесетями. Для осуществления контроля в этих СМИ в качестве журналистов трудились специалисты подразделений психологических операций BCСША. Несмотря утверждения военного командования, а также руководства ведущих телекомпаний о том, что специалисты подразделений психологических операций не могут оказывать влияние на работу компаний, на CNN (Си-энэн) был размещен ряд передач заказного характера, «в ходе которых военные эксперты и аналитики заполнили основную часть времени новостных и аналитических выпусков активной пропагандой в пользу действий США и Великобритании в Ираке» 100. Поскольку иракская сторона

_

⁹⁹ Толстобров А.В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака ¹⁰⁰ Сенин А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобритании для прикрытия агрессии против Ирака.

воздействие не имела возможности оказывать столь сильное на международное информационное поле, национальные СМИ страннаблюдателей тиражировали сведения, поступающие ЛИШЬ otкоалиционных сил.

Для данной работы больший интерес представляет обработка потока информации, направленного на национальный рынок США, так как именно он определял уровень национальной безопасности в информационной сфере.

Всего в зоне конфликта находилось 757 журналистов и большая часть (662 человека, Таблица 6) была прикреплена к частям и подразделениям вооруженных сил США, чем обеспечивалось гарантированное соблюдение информационных интересов Соединенных Штатов.

Количество журналов	Наименование издания	
	Пресса	
	«Нью-Йорк таймс»	
	«Вашингтон пост»	
10	«Уолл-стрит джорнэл»	
-	«Ньюсуик»	
	«Тайм»	
	Телевидение	
	«Эй-би-си, АВС»	
	«Эн-би-си, NBC»	
26	«Си-би-эс, СВЅ»	
	«Си-эн-эн, CNN»	
	«Фокс, Fox»	
	«Ассошиэйтед Пресс, Associated press»	

Таблица 6 Перечень СМИ в Ираке

Корреспонденты, «прикрепленные» к военным подразделениям, обозначались специальным термином - «embedded journalists», т.е.

«прикрепленные», «вживленные» журналисты. Этот способ был призван обеспечить более лояльное отношение корреспондентов, которые вместе с солдатами делили все тяготы и риски военных действий.

Оценивая работу по обеспечению НБ в информационной сфере, необходимо отметить, что, по опросам общественного мнения, среди граждан США доминировала негативная оценка применения военной силы в Ираке. Это означает, что необходимый уровень НБ не был достигнут.

В качестве эмпирической базы были использованы материалы телеканала «CNN» (как одного из наиболее популярных ТВ каналов) и газеты «USA Today» в период с 1 февраля по 1 мая 2003. Временной отрезок ограничен следующими рамками – 20 марта (старт подготовительного этапа, за месяц до начала операции) и речь Дж.Буша о «завершении миссии» ¹⁰¹ на авианосце А. Линкольн 1 мая.

Выбор для анализа телевизионного масс-медиа определен его «массовым» характером. В 2003 г. по охвату аудитории у ТВ практически не было конкурентов. Интернет журналистика не имела широкого распространения. Кроме того, «СNN» громко заявил о себе во время «Бури в пустыне», и потому контент именно этого канала был привлечен для анализа.

Для создания более полного представления о состоянии информационного поля предложен результат анализа контента печатного СМИ. В качестве примера была избрана газета «USA Today», которая, вопервых, обладала статусом общенациональной, а, во-вторых, имела самый большой тираж.

Весь информационный поток¹⁰², предлагаемый к изучению, был разделен на три группы в соответствии с преобладающей в материале оценкой действий американских войск — «позитивные», «негативные» и «нейтральные». К позитивным отнесены материалы, в которых доминирует

¹⁰¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Iraqi_Freedom

¹⁰² Было проанализировано порядка 1000 материалов

положительная оценка действий США, к нейтральным — безоценочные, к негативным — содержащие критические оценки применения военной силы американской стороной.

В графическом виде исследованный информационный поток имеет следующее отображение (Рис 2):

весь инф. поток (США)

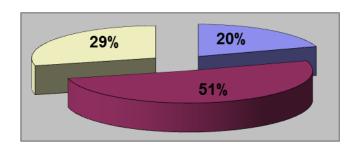

Рис.2

Целесообразно привести подобную диаграмму для каждого исследованного СМИ, что позволит охарактеризовать масс-медиа, а также выявить некоторые тенденции, например, ангажированность редакции, качество работы службы внешних коммуникаций и т.п.

Информационный поток телеканала «CNN» распределился следующим образом (Рис 3):

CNN

Рис 3

Сообщения газеты «USA Today» были сегментированы в следующих пропорциях (рис 4):

USA today

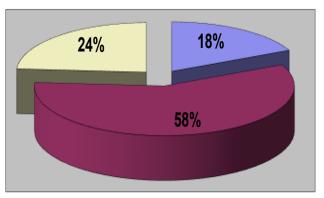
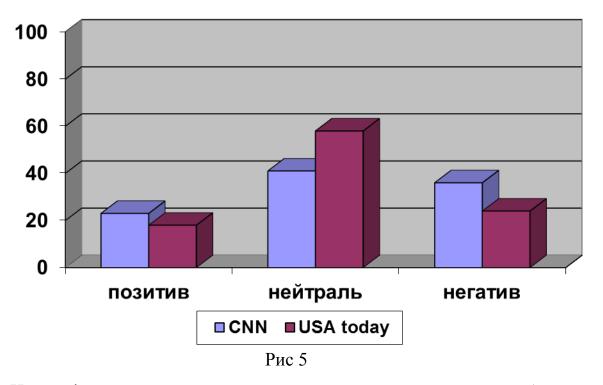

Рис 4

Сравнительный анализ контента обеих редакций получил следующее отображение (Рис 5):

Из графика следует, что редакция газеты в значительно большей степени ангажирована руководством страны, свидетельством тому является преобладание нейтральных материалов. Поясним: в ходе военных действий негативный информационный фон априори преобладает над позитивным. «Нейтральные» материалы в этой ситуации есть не что иное, как «задушенные» негативные сообщения, т.е. определенным образом переработанные негативные факты, получившие нейтральное звучание. Такое количество нейтральных материалов говорит о том, что редакция проводила активную работу по обеспечению ИП-безопасности.

Телеканал, напротив, выдавал в эфир более контрастные материалы либо либо «против». C $\langle\langle 3a\rangle\rangle$, точки зрения информационнопсихологического состояния общества, менее резкие и более нейтральные материалы выглядят предпочтительнее. Поэтому деятельность редакции ИПВ более профессиональной газеты В пелях выглядит скоординированной.

Несмотря на проделанную информационную работу, опросы общественного мнения выявили недостаточную осведомленность населения США о происходящих в Ираке событиях. Так, «48% американцев заявили,

что США выявили свидетельства сотрудничества Саддама Хусейна с «Аль-Каидой». Еще 22% опрошенных отметили, что США обнаружили в Ираке оружие массового поражения. А 25% респондентов выразили уверенность в том, что большинство жителей планеты поддержало американскую войну» ¹⁰³. Таким образом, минимум половина населения США не поддерживала политику правительства в отношении войны в Ираке.

О неудовлетворительном качестве деятельности специалистов по работе с информацией говорит тот факт, что отрицательный уровень НБ был получен в условиях абсолютного доминирования официальной позиции Белого дома (!). Подобное состояние ИП-сферы является низкой оценкой информационной кампании внутри страны. Именно так оценили информационных борцов в Администрации Президента США. «За провал пропагандистского обеспечения в отставку была отправлена заместитель Госсекретаря Шарлотта Бирс, курировавшая вопросы пропаганды. Таким образом, американцы косвенно признали провал своей информационной кампании» 104.

Конфликт в Южной Осетии 2008 года, спровоцированный грузинской стороной, стал важной вехой в развитии теории и практики российского информационного противоборства.

Отличительной чертой этого конфликта стало широкое освещение действий не только в традиционных СМИ, но и в блогосфере. В рамках данной работы первостепенный интерес представляют именно традиционные СМИ, однако активное участие «гражданской журналистики» в наполнении и модерировании информационного поля — факт, который должен быть отмечен. Кроме того, «гражданские» СМИ зачастую становились первоисточниками информации для традиционных СМИ. Это многократно подтверждалось августе 2008 Γ., когда многие информационные телевыпуски начинались с дайджеста электронных

_

¹⁰³ Обзор войны в Ираке http://panteon-istorii.narod.ru/sob/irak.htm

¹⁰⁴ Панарин И.Н. "Америка проиграла в Ираке информационную войну". – Режим доступа: www.centrasia.ru

дневников людей, находящихся в зоне конфликта. В первую очередь необходимо привести оценки российской информационной кампании, содержащиеся в трудах представителей экспертного сообщества. Здесь преобладает отрицательная оценка информационных действий российской стороны в противостоянии Грузинской коалиции. Большинство экспертов придерживается мнения, что российская сторона потерпела поражение в информационной войне. В качестве доказательства приводится факт, что зарубежные и транснациональные СМИ в унисон осуждали действия российских миротворцев, пытаясь квалифицировать их действия как захватнические. «Россия не готовилась к информационной войне и закономерно потерпела в ней поражение. Если общественное мнение внутри России сформировалось естественным образом и в правильном ключе, то информационную войну пределами России за МЫ проиграли, констатирует профессор Дипакадемии МИД РФ Игорь Панарин. Соотношение позитивных и негативных статей о России во время и после пятидневной войны в американо-английской прессе 1:12, в немецкой - 1:4, можно констатировать, что негативный информационный фон в мире создан» 105. Той же точки зрения придерживается Сергей Гриняев: «Не был создан оперативный пресс-центр в Южной Осетии. Не использовались домашние заготовки - их просто не было. МИД и Минобороны действовали противоречивую нескоординированно, давали И недостоверную информацию, которая легко опровергалась. Не были ни предварительно, ни оперативно «задушены» антироссийские интонации в комментариях ряда отечественных СМИ и отдельных журналистов». «Информационная война реальность, а мы без штаба. Победив в вооруженном конфликте, мы проиграли информационную войну. У всех силовых и внешнеполитических ведомств есть информационные структуры, НО они не сработали. Действовали нескоординированно и неэффективно», — резюмирует Леонид

 $^{^{105}}$ Панарин И.Н.. Информационная война вокруг конфликта в Южной Осетии: анализ и выводы / www.panarin.com

Шершнев, президент Фонда национальной и международной безопасности, генерал-майор в отставке. Глеб Павловский также отдает преимущество Грузии в информационной войне: «Грузинские официальные лица, в отличие от российских, прервали отдых и вернулись в Тбилиси».

Факты однозначно говорят о том, что российские государственные были не готовы к информационной войне. Во-первых, структуры российская сторона никак не участвовала в важном, с точки зрения информационного противостояния, до-конфликтном периоде. То есть в то время, когда в зарубежных СМИ стали появляться материалы о «сепаратистских» настроениях Осетин и «справедливом» желании Грузии восстановить целостность территории, a Г-Н Саакашвили многочисленные интервью зарубежным масс-медиа, российская сторона просто отмалчивалась. Доказано, что в современном информационном противостоянии «важна не правдивость информации, а оперативность её 100 подачи» 106. Другим подтверждением неготовности административных органов вести информационную войну является тот факт, что приказ о создании официального пресс-центра непосредственно в зоне конфликта был подписан только 11 августа, при том, что грузинская сторона атаковала Цхинвал 8 августа, а 12 — Президент России Дмитрий Медведев официально объявил о завершении операции по принуждению Грузии к миру. В пользу версии о недостаточной подготовленности российской стороны говорит и факт прямого вмешательства руководства страны в деятельность СМИ. 29 августа 2008 глава Правительства Российской Федерации В. Путин провел встречу с 35 руководителями ведущих российских СМИ, «где, по утверждению американской газеты «The Washington Post», указал на неточности в ходе освещения военного конфликта на радиостанции» 107. Американские официальные власти, наоборот, никогда не вмешивались в деятельность СМИ напрямую.

_

 $^{^{106}}$ М.Д Жаров, Т.А. Шевяков. Хроники информационной войны. Изд. Европа, 2009.

Политику в отношениях Администрации со СМИ в свое время предельно точно сформулировал президент США Никсон: «Успех президентства зависит от умения манипулировать прессой, но не дай вам бог показать журналистам, что вы ими манипулируете». Подобная практика «непрямого действия» имеет большой успех повсеместно, где превозносятся идеалы демократии.

Упущением российского руководства был запрет на доступ западных журналистов в зону конфликта в первые дни боевых действий. Это произвело отрицательное впечатление на мировую общественность, давая повод провести аналогии с железным занавесом.

Совсем иной, в сравнении с деятельностью российских властей, подход к ведению информационной войны продемонстрировали российские СМИ. В значительной степени благодаря их действиям внутри российского общества была сформирована позитивная информационно-психологическая атмосфера.

Отметим основные аспекты информационного противостояния в российском медиа пространстве. Главным официальным источником информации для российских СМИ были ежедневные утренние прессконференции заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил России генерал-полковника Анатолия Ноговицина. Однако столь дозированная И неоперативная подача информации **УСЛОВИЯХ** противостояния хорошо отлаженному механизму американской пропаганды, безусловно, не могла быть достаточной ДЛЯ доминирования информационном Для поле. паритетного участия В наполнении информационного поля необходимо иметь 24-часовую связь с журналистами. С этой целью, например, американская сторона создавала катарский международный пресс-центр коалиционных сил в 2003 г.

В глобальном информационном поле присутствовали две антагонистичные точки зрения — западная и российская. В западных СМИ превалировала позиция легитимности применения силы грузинскими войсками в отношении непризнанной Республики Южная Осетия.

Примечательно, что западные СМИ в первые дни конфликта (когда грузинская сторона практически уничтожила мирный Цхинвал) просто молчали и включились в освещение ситуации лишь с вмешательством в конфликт российских вооруженных сил. Отличием западной точки зрения от российской, что отчасти подтверждает правоту российской интерпретации событий, является смещение акцентов: конфликт якобы происходил между Россией(!) и Грузией, инициатором которого являлась Россия. Владимир Путин 11 августа заявил, что западные СМИ и политики цинично пытаются представить агрессора в качестве жертвы: «Удивляет, конечно, масштаб цинизма, умение выдавать белое за чёрное, умение ловко выставлять агрессоров в качестве жертвы, возлагать ответственность за последствия на самих жертв... Нынешних грузинских политиков, которые в одночасье стёрли с лица земли десять осетинских деревень и танками давили детей и стариков, заживо сжигали людей в домах — вот этих деятелей надо взять на защиту. Когда-то президент США говорил в отношении одного из латиноамериканских диктаторов: «Сомоса, конечно, мерзавец, но это наш мерзавец»¹⁰⁸.

Российские СМИ с первых часов конфликта включились в освещение событий. Помимо традиционных СМИ, эмпирическую базу исследования составляет контент сайтов «журналистики web 2.0» в период с 8 по 12 августа 2008^{109} .

Особую роль среди традиционных СМИ играло телевидение, так как оперативность подачи телесюжета значительно выше, чем газетного материала, а радио не имеет столь обширной аудитории. По мнению автора, эффективная работа традиционных СМИ обеспечила положительную оценку гражданами России действий российских миротворцев. Благодаря оперативности журналистов, объему и качеству информационного потока удалось консолидировать российское общество и исключить существование

_

¹⁰⁸ http://ru.wikipedia.org/wiki/

¹⁰⁹ В целях исследования были проанализированы материалы газеты «КоммерсантЪ», «Независимая газета» и сайта news2.ru

ложных трактовок. Даже несмотря на попытки внедрения западной интерпретации событий, доминирующее положение заняла верная точка зрения – агрессором являлась Грузия.

Деятельность российских СМИ, особенно в сравнении с деятельностью официальных властей, заслуживает высокой оценки, как однозначно более профессиональная. «Как только конфликт перешел в активную фазу, телекомпании изменили расписанную на эти дни сетку вещания. В эфир регулярно, один за другим, шли специальные и экстренные выпуски новостей. Хронометраж плановых выпусков информационных программ был увеличен в несколько раз» 110. Российское ТВ на стратегическом уровне «одностороннего использовало метод вентиля», ограничивая распространение грузино-американской пропаганды. «Россияне видят только разрушений В Цхинвали, сопровождающиеся беженцами»¹¹¹. Идентичную ситуацию с подачей материала можно было обнаружить в американских и европейских выпусках новостей, с той лишь разницей, ЧТО В них «черное выдавалось за белое». Примером манипулирования информацией со стороны телеканала «FOX» стало интервью с Амандой Кокоевой, 12-летней осетинкой, выступление которой в прямом эфире явно разошлось со сценарием американского медиа гиганта¹¹².

Среди недостатков в работе СМИ можно отметить нескоординированность действий. В дневных спецвыпусках новостей на канале «Россия» сообщали: «Цхинвали под контролем российских войск. 58 армия освободила Цхинвали», - рапортует программа «Вести» 113. Однако из выпуска новостей на «Пятом канале» 114 выясняется буквально следующее:

¹¹⁰ Гордеев А.С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. − Режим доступа: http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html

¹¹¹¹ Контраст в освещении событий в Осетии поражает. Например: http://www.beenergy.ru/life/31464-kontrast-v-osveshhenii-sobytijj-v-osetii-porazhaet.html

¹¹² Во время конфликта Аманда была у родственников в Южной Осетии. После возвращения в США, её пригласили в программу «Студия Б», где она в прямом эфире, вопреки усилиям ведущего, сказала: «я убегала от грузинских войск, бомбящих наш город, а не от российских. Я хочу поблагодарить российские войска за то, что они выручили нас».

^{113 14.00, 09.08.08, «}Вести», «Россия»

^{114 15.30, 09.08.08, «}Сейчас», «Пятый канал»

«Не прекращаются попытки штурма города с помощью танков и боевых машин. У миротворцев есть потери, 15 человек погибли, более двухсот ранены». Еще через три часа тот же канал сообщает: «Грузинские военные ведут прицельный огонь (!) по передвижным телевизионным спутниковым станциям, их пришлось свернуть» 115. На государственном телевидении, между тем, продолжают утверждать, что российская армия контролирует южноосетинскую столицу.

В целях более детального исследования автором был проанализирован информационный поток нескольких российских масс-медиа. Так же, как и при исследовании национального американского информационного поля, был изучен контент одного «популярного» и одного «традиционного» СМИ. В качестве «популярного» выступил сайт «гражданской журналистики» формата «web 2.0», т.к. операция по принуждению Грузии к миру сопровождалась широким её освещением в блогосфере и на сервисах «web 2.0». Конфликт на Северном Кавказе в 2008 году стал первым получившим столь широкое отражение в блогах. Способствовали тому два фактора: вопервых, все большее распространение Интернета увеличением пользователей и, во-вторых, активные действия хакеров как с одной, так и с другой стороны, затруднявших работу официальных государственных сайтов и масс-медийных порталов. Роль ресурсов «web 2.0» в этом конфликте неоднократно подчеркивалась на всех уровнях, а традиционные СМИ зачастую ссылались на информацию, полученную из блогов очевидцев событий.

Наиболее популярным и, пожалуй, единственным новостным ресурсом, соответствующим критериям web 2.0, в Рунете являлся сайт «News2.ru» 116, материалы которого представлены к изучению 117. Результаты

^{115 18.30, 09.08.08, «}Сейчас»

 $^{^{116}}$ В ходе работы было проанализировано порядка 50 материалов, опубликованных в период с 8 по 31 августа 2008 г.

¹¹⁷ Исследование контента русскоязычного ресурса «News2.ru» проводилось по тем же критериям и той же методике, что и американских СМИ

представлены в виде диаграммы по аналогии с англоязычными источниками (рис 6).

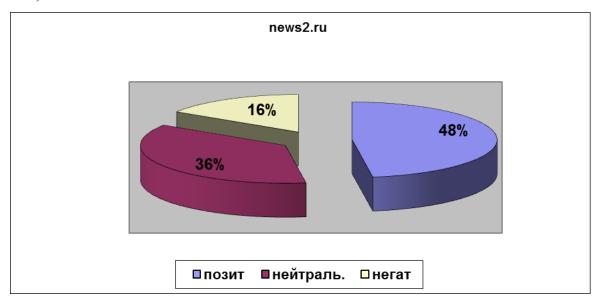

Рис 6

Негативный поток составляет 16% от общего числа материалов. Он сформирован статьями из западных традиционных СМИ (как в переводе, так и на языке оригинала), что свидетельствует о непредвзятости и объективности данного ресурса. Нейтральный сегмент создан из сообщений российских СМИ и может расцениваться как количественный показатель неангажированности российских традиционных СМИ¹¹⁸.

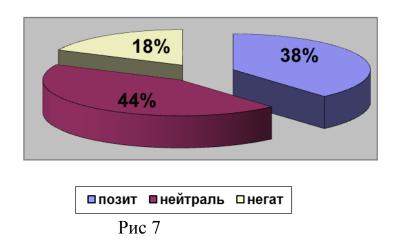
Промежуточный вывод: с точки зрения доверия общественности к традиционным СМИ, нейтральный, равно как и негативный, поток является неотъемлемой частью информационного пространства, и потому их наличие в общей структуре медиа поля обязательно. Для процесса обеспечения НБ важно не их наличие, а их объем. Практика показала, что полученное количественное разделение российского информационного поля обеспечивает необходимый уровень информационно-психологической безопасности национальных интересов, сохраняя доверие к источникам информации.

В исследовании традиционные СМИ представлены газетами «Коммерсантъ» и «Независимая газета».

 $^{^{118}}$ Материалы, представленные на сайте, взяты из российских средств массовой информации.

Информационный поток «Коммерсанта» распределился следующим образом (рис 7):

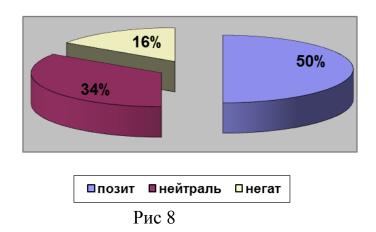
Коммерсант

Высокий процент позитивных материалов является продолжением общероссийской тенденции — активной поддержки действий российских военных. Значительный по объему сегмент нейтральных сообщений свидетельствует, во-первых, о неангажированности и профессионализме редакции и, во-вторых, об активной работе по обеспечению ИП-безопасности специалистами этого вопроса.

«Независимая газета» (Рис 8):

Независимая

На следующем графике представлены для сравнения информационные потоки трёх изданий (рис 9).

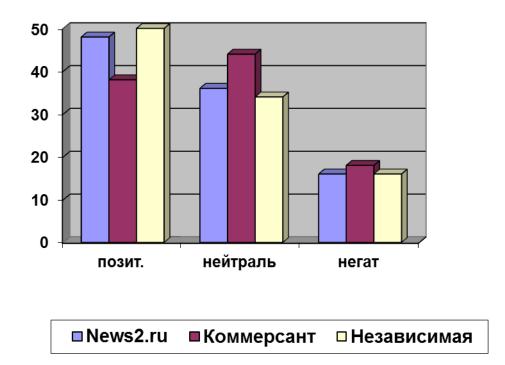

Рис 9

Графики ресурса «News2.ru» и «Независимой газеты» демонстрируют положительную динамику, т.е. восходящая кривая от негативного столбца к позитивному. Подобная кривая, характеризующая снижение негативных отзывов, свидетельствует о высокой степени лояльности СМИ в отношении обсуждаемой темы. С позиции обеспечения НБ такая работа редакции может быть оценена положительно.

На семантическом уровне информационного противоборства важно отметить несколько ключевых сообщений. В российском информационном поле использовалось несколько клише. Действия российской стороны получили название «миротворческой операции» или «операции по принуждению к миру». Саму эскалацию южноосетинского конфликта назвали «геноцидальной агрессией режима Саакашвили», к действиям грузинской стороны применялся термин «блицкриг» (использовавшийся, впрочем, и западными СМИ). Эффективным было использование знакомых европейцам негативных клише — «этнические чистки» и «геноцид».

Важным аспектом информационной работы стало создание аналогии между действиями России в отношении Грузии и действиями войск НАТО в отношении Косово¹¹⁹.

Использование этих ключевых сообщений позволило российским СМИ создать позитивный информационно-психологический фон. Активно использовались проверенные пропагандистские методы: навешивание ярлыков (сравнение Михаила Саакашвили с Гитлером. То же самое делали американские СМИ в отношении С. Хусейна перед началом операции «Буря в пустыне»), разъяснение справедливого характера действий своих вооруженных сил, объявление захватническими действий противника и пр.

Приемы реализации этих методов в редакциях различались. Так, на «НТВ», «Пятом канале», газете «КоммерсантЪ» был выдержан ровный дипломатический тон. Это подчеркивалось в каждом материале. Редакции использовали прием сопоставления позиций, представляя даже мнение противника (грузинских спикеров)¹²⁰.

«Выпуски новостей телеканала «Россия», «Независимой газеты» и материалы «News2.ru» были преисполнены агрессивной риторики в адрес Грузии, чрезвычайно эмоциональны, в текстах содержалось много эпитетов» В условиях свободы слова пропагандистские приемы вызывают отторжение, а ровное нейтральное изложение фактов, наоборот, — доверие аудитории. Эмоционально насыщенные информационные материалы хороши только в случае создания «новостного шоу» 122.

Анализ позволил выявить ряд характерных тенденций управления российским информационным потоком. Во-первых, международное вещание

¹¹⁹ Независимая газета (от 08.08.2008): «План России по Грузии проясняется»; «Парламентарии заговорили о Косово. В Думе готовы рассмотреть вопрос о признании независимости Южной Осетии и Абхазии»; «Югоосетинский прецедент Москва взяла слишком серьезные обязательства перед Цхинвали, не получив при этом никакой поддержки из-за рубежа»; «Думцы заклеймили Саакашвили. Медведев пообещал довести до логического конца военную операцию в Грузии».

 $^{^{120}}$ КоммерсантЪ № 139 (3956) от 08.08.2008 «Огонь на примирение», №140 (3957), 09.08.2008 «Первая миротворческая война», "Иных вариантов сепаратисты нам не оставили"

¹²¹ Гордеев А.С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов

¹²² Примером такого шоу является ситуация с М. Саакашвили, который пытался убежать от якобы атаковавших российских бомбардировщиков.

практически не велось, и в глобальном информационном пространстве доминировала позиция Запада. Во-вторых, активные и профессиональные действия российских СМИ на внутреннем медиа рынке позволили консолидировать российское общество в негативной оценке действий Грузии и поддержке позиции Российской Федерации, выраженной в силовой помощи осетинам.

В-третьих, на «стратегическом» уровне российские масс-медиа использовали несколько апробированных методов работы с информацией: однозвенный селективный вентиль (преобладание мнений российских специалистов, сокращение цитирования грузинской стороны), информационная блокада, информационное доминирование, создание образа врага, избирательное внимание к фактам и пр.

В-четвертых, на семантическом уровне российские СМИ использовали несколько ключевых сообщений: «Саакашвили — новый Гитлер»; «политический строй Грузии — фашистский режим»; «грузины — оккупанты и обидчики безоружных мирных жителей, российские войны — освободители, действия России — не боевые действия, а «принуждение к миру». Главное — проведение прямых аналогий между ситуациями в Южной Осетии и Косово, что должно было легитимировать действия России в глазах мирового сообщества.

Для полноты исследования, необходимо сравнить количественные характеристики внутринациональных информационных потоков США и Российской Федерации в исследованные периоды (Рис 10).

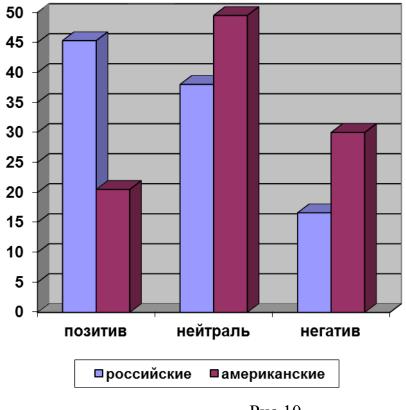

Рис 10

Результаты соцопросов свидетельствуют о том, что российское общество в большинстве поддержало военное вмешательство в конфликт на Кавказе, в то время как граждане США высказались против введения войск в Ирак. Сопоставляя достигнутые результаты количественными характеристиками медиа полей, становится возможным сделать вывод о том, что соотношение позитивных, нейтральных и негативных материалов в российском медиа потоке является достаточным ДЛЯ поддержания необходимого уровня НБ, в США ситуация обратная.

Несмотря на поражение в глобальном информационном пространстве, российские СМИ (в югоосетинском конфликте) обеспечили информационно-психологическую безопасность национальных интересов.

СМИ США, обладая широкими возможностями по модерированию повестки дня в глобальном информационном пространстве, утратили контроль над национальным ИП-пространством, нанеся урон национальной безопасности.

Данный факт свидетельствует о том, что доминирование в глобальном информационном пространстве (информационные атаки) не гарантирует безопасности национального информационного пространства, верно и обратное: поражение на международном уровне не предполагает поражения и в домашнем медиа поле.

§3. Особенности обеспечения информационной безопасности России в спокойный период ВПО (в российском информационном пространстве)

В целях выявления специфических особенностей данного процесса в российском медиа пространстве были проанализированы материалы нескольких независимых изданий («Газета.ру», «Новая газета» и журнал «Тhe New Times») и публикации официального СМИ Правительства России – «Российской газеты».

В качестве временных рамок исследования выбран первый квартал 2012 г. По мнению автора, исследованные материалы отвечают критериям репрезентативности, так как в предлагаемый период ВПО вокруг Российской Федерации можно охарактеризовать как спокойную.

Говоря о характеристиках информационного поля в заданных хронологических границах, отметим, что в этот период имели место два серьезных информационных повода — выборы Президента России и информационная агрессия на РПЦ¹²³. Оба оказали заметное воздействие на медиаландшафт.

Также целесообразным представилось сужение границ исследования тематическими направлениями журналистских текстов: был исследован поток только общественно-политической информации.

¹²³ Русская Православная Церковь

Методом исследования избран смысловой анализ. Выбор продиктован спецификой исследуемого предмета — информация, подпадающая под определение «вредная» с точки зрения информационно-психологической безопасности общества. Критериями оценки избраны приведенные ранее «факторы, влияющие на внутреннюю информацию субъекта», а также информационные угрозы, обозначенные в Стратегии НБ РФ.

Переходя к анализу информационного потока, необходимо определить общие аспекты информационной политики изданий.

Было отмечено, что работа оппозиционной прессы определенным образом систематизирована. В основе этой системы, следуя каноном пропагандистской науки, лежит четкое представление о целях, задачах и методах их реализации.

Формы подачи информации разнятся в зависимости от каналов её передачи, от конкретного СМИ, от его репутации и позиционирования. Например, «Новая газета» публикует резко критикующие материалы аналитического характера; журнал «The New Times» — более нейтральные; «Газета.ру» склоняется в сторону позитивных, а перед выборами Президента России вовсе сокращает количество общественно-политических статей, содержащих критику.

Общая стратегия деструктивных действий для печатных СМИ, избирая терминологию Доктрины ИБ РФ, — это «угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации». Сюда входит весь арсенал пропагандистских приемов: от дискредитации (критика) руководства страны до нарушения распространения правительственной информации. В докладах корпорации RAND «MR-963-OSD» (The Day After ... in the American Strategic Infrastructure) и «MR-964-OSD» (Strategic Information Warfare Rising) эти информационные цели сформулированы как «снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирация ошибочных управленческих решений» и

«дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления».

Основной метод, используемый В большинстве исследованных печатных СМИ, — убеждение.

Как известно, существует два основных метода пропаганды внушение и убеждение. Предпочтение тому или другому отдается в зависимости от, во-первых, ситуации информирования, и, во-вторых, от интеллектуального уровня реципиента. На образованную аудиторию большее влияние оказывает именно убеждение, то есть работа с качеством информационного потока, а не количеством (как при внушении). С целью выявления смысловых нюансов И манипулятивных тонкостей ДЛЯ исследования избран метод смыслового анализа.

Далее предложены результаты анализа каждого издания в отдельности с последующим выявлением общих тенденций.

«Новая газета»

Контент газеты в значительной степени состоит из материалов, критикующих органы государственного управления, однако персональная критика встречается довольно редко.

Подобные перекосы в информационной политике нарушают не только условия обеспечения НБ, но и один из главнейших принципов свободной журналистики — комплексность освещения общественно-политической жизни страны: по темам, по регионам, по сферам жизнедеятельности и пр.

Семантическая составляющая материалов — это критика власти. «В Конституции не должно быть места для вождя» 124; «Дорожная карта заблудившейся революции» 125; «Фальшивка с «Фронта» 126 (В Екатеринбурге продемонстрировали, как пройдут «честные выборы» Президента России, обещанные Владимиром Путиным)»; «С переходом на наличные»¹²⁷. Некоторые материалы содержат примеры пропагандистского приема,

¹²⁶ Там же

127 «Новая», 18.01.2012

¹²⁴ «Новая», 11.01.2012 ¹²⁵ Там же

создания инфоповода. Так, в материале «В защиту Кузькина» 128 речь идет о пикете, который только собираются провести. Родители школьников якобы уверены, что директора отстранили по политическим мотивам, и с их слов рождается факт(!): «Как полагают родители школьников, Кузькин попал в опалу из-за того, что по результатам голосования в его школе партия «Единая Россия» одержала недостаточно сокрушительную победу».

Культурно-просветительская функция этому изданию не свойственная вовсе — отсутствуют «глубокие» темы.

Газета скорее похожа не на традиционное СМИ, а на интернетплощадку, где профессиональные оппозиционеры делятся мнениями, опытом и знаниями. Подобная деятельность редакции наносит вред национальным интересам в информационной сфере.

Основным методом информационной политики издания является «композиционный» (другое его название — «селективный вентиль»). Суть его в том, чтобы сокращать количество правительственной и увеличивать поток оппозиционной информации.

Семантика материалов также представляет интерес, так как именно в создании её оттенков используется арсенал манипулятивных средств.

Газета активно поддерживает несистемную оппозицию, выступая в роли трибуны, а иной раз — «доски объявлений» для сообщения о месте и времени сбора оппозиционеров, ИЛИ номера интернет кошелька, собирающего средства для проведения митингов. Как уже было сказано, эти действия наносят ущерб НБ. С точки зрения проведения спецпропаганды, подобная работа редакционная также представляется низко профессиональной, так как дискредитирует статус неангажированного СМИ, теряя доверие значительной части аудитории.

Издание зачастую становится трибуной для выступлений лидеров оппозиционного движения. Сергей Удальцов: «Главное — людям,

¹²⁸ «Новая», 13.01.2012

выходящим на митинги, предложить какое-то дальнейшее общее дело»¹²⁹. Алексей Навальный: «Мы не заболтаем протест людей!»¹³⁰. «На «Войне» как на войне» (о нашумевшей арт-группе «Война»)¹³¹.

Прямую угрозу национальным интересам в информационной сфере материалы, В которых приведены инструкции оппозиционерам о подготовке и поведении на несанкционированных митингах. «Оделись тепло? Оденьтесь в два раза теплее!». «Мороз внес коррективы в планы организаторов шествия и митинга за честные выборы. 4 февраля будет холодно. Около 20 градусов мороза. // Тем, кто твердо решил идти на марш, оргкомитет напоминает о настоятельной необходимости утеплиться» ¹³². Материал «Как быть?» ¹³³ повествует о возможной тактике оппозиции на президентских выборах. «Во время второго тура надо использовать протестную мобилизацию, которая максимально уникальности проявиться В силу второго тура как явления противоестественного для режима, выстроенного Путиным». Газета является пропагандистским органом пятой колонны, действуя по правилам создания спецпропаганды: максимально простой язык, резкая критика «противника» и столь же непримиримое отстаивание «своих», генерация негативного (про противника) и позитивного (про своих) потоков новостей.

Наравне с критикой российских властей в издании представлены материалы, обеспечивающие информационное прикрытие реальных действий несистемной оппозиции и её зарубежных покровителей. В материале «Энциклопедия российского антиамериканизма» осмеянию и критике подвергаются активисты, которые устроили мирный(!) пикет возле посольства США. «В Америке страшно» — была убеждена героиня «Трех тополей на Плющихе». Она очень радовалась, что живет не там. Рады этому и активисты митинга, большинство из которых — члены «Евразийского союза

^{129 «}Новая», 11.01.2012

^{130 «}Новая», 30.01.2012

¹³¹ «Новая», 06.02.2012

^{132 «}Новая», 01.02.2012

^{133 «}Новая», 18.01.2012

^{134 «}Новая», 10.02.2012

молодежи». Они выстроились в плотные, но немногочисленные ряды (мороз помешал изъявлению даже такого жаркого чувства, как ненависть к США) и потребовали, чтобы щупальца, клешни, клыки и другие части страшного тела американского монстра оставили в покое народы мира» ¹³². В столь же материал «Министерство саркастическом тоне написан делам революций» ¹³⁵: «Власть всегда персонифицирована и всегда «от Бога». Поэтому ей обязательно должен строить козни кандидат от партии Дьявола. Сейчас нашему Воландеморту Воландемортовичу противостоит «вселенский злодей» — Госдеп из Америки». В этом материале аллегорическое противостояние добра и зла обрело конкретные образы «госдепа из Америки» и «Воландеморта Воландемортовича» соответственно. Отдельные материалы наполнены худшими образцами «черного» PR-a, например, «Похороны» Путина, анонс» 136, где оговорка ведущей (цитата анонимна и не указан источник – прим. авт.) раскручена до заголовка материала.

К этому же типу материалов относится статья «Ораторы забросили Гайд-парк» ¹³⁷, в которой автор с глубоким знанием дела рассказывает о том, как хорошо жить в Англии в отличие от России. «Англичане же принимают всех на равных — это уверенный в себе народ. Немногие из них в глубине души сомневаются, что Бог — англичанин. А если уж кто-то из эксцентриков вдруг решит, что Бог все-таки англичанка, ну и пусть — живи и дай жить другим» ¹³⁵.

Помимо обеспечения интересов некоторых государств, редакция оказывает поддержку И отдельным частным лицам, имеющим непосредственное отношение к финансированию газеты. В статье «От повышенного давления краснеют торчащие уши» 138, автор подвергает критике государственные органы России, которые «фактически уничтожили

¹³⁵ «Новая», 20.02.2012 ¹³⁶ «Новая», 01.02.2012

^{137 «}Новая», 02.03.2012

^{138 «}Новая», 20.02.2012

бизнес» банка, принадлежащего издателю «Новой газеты» А.Е. Лебедеву¹³⁹. «В московском офисе, в филиалах HP-Банка по всей стране проходят обыски. Фактически уничтожили бизнес. Клиенты уносят деньги. Интересуют бригаду (130 человек, таких проверок Россия не знала!) счета самого Лебедева. Личные счета. Те, с которых он направляет пожертвования для газет, в фонды Р.М. Горбачевой и мировых звезд на борьбу с болезнями и бедностью» ¹³⁶.

Главными объектами критики выступают федеральные и региональные власти, представители сил правопорядка и РПЦ. Тем самым, газета реализует пропагандистские задачи, которые традиционно ставятся перед подразделениями психологической войны — снижение «уровня доверия населения к военно-политическому руководству страны».

В материале «Ой, мы всей душою за Путина» 140 идет речь о митинге в поддержку кандидата Путина. «В Екатеринбурге 28 января прошел митинг довольных всем рабочих. На площади начинался непонятный митинг, организованный рабочими «Уралвагонзавода» (Нижний Тагил)»¹⁴¹. Создавая смысловые оттенки реальному факту, редакция нивелирует значимость события.

Осмеяние — один из наиболее часто используемых приемов. Например, в заметке «Кто-нибудь объяснит, при чем здесь ботокс?» 142 журналист высмеивает сотрудников силовых структур, обеспечивавших правопорядок во время одного из митингов: «Объектом всеобщей зависти служили солдаты-срочники — им разрешили надеть валенки, выдали заветное термобелье // Не, нормально жизнь у салабонов поставлена, — ныли омоновцы. — И автобусы, и термобелье, и валенки. Может, их там кормят, в автобусах этих». В теории пропаганды подрыв доверия к власти начинается с развенчания авторитета руководства И органов, обеспечивающих

 $^{^{139}}$ На момент подготовки работы 39% акций газеты принадлежат бизнесмену Лебедеву, а 10% — M.C. Горбачеву

¹⁴⁰ «Новая», 30.01.2012 ¹⁴¹ «Новая», 30.01.2012 142 «Новая», 06.02.2012

правопорядок. Пропаганда «Новой» не обходится без традиционного приема — переписывание/осмеяние истории. В материале «Маршалы беды» ¹⁴³ журналист резко критикует военное руководство СССР в годы Великой Отечественной войны: «Уместно ли говорить о «человеческом» в советских военачальниках времен войны? Первый канал выпустил в эфир сериал «Жуков». Попытки уничтожения исторической памяти — еще одна угроза национальным интересам в информационной сфере, содержащаяся в политике издания.

Отдельного внимания заслуживают некоторые журналисты «Новой газеты». К примеру, Латынина активно использует метод убеждения, обращаясь к более образованной аудитории. В статье «Болтократия» она «выдает черное за белое», доводя до абсурда важные вопросы, тем самым снижая их остроту: «А земля круглая или плоская? Давайте поспорим. А ходить в американское посольство можно или нет? Давайте поспорим. Чуму наслали ведьмы или нет? Евреи режут детей или нет? Американцы — враги России или нет?» 142.

Представление о семантике материалов могут дать некоторые примеры цитат. «Ну что же это вы на босу ногу?! Считай, в галошишках ходите». А она ему в ответ: «А вы мне положили зарплату в пятьсот рубликов, я чё себе купить-то смогаю?!» Ну он и замолчал» (""") «Не только потому, что депутаты коррумпированы, а многие из них бандиты или в прошлом бандиты» ("") «Ведь дело вовсе не в том, что парламент был избран нечестно, а в том, что у него нет никакой власти. Дело, в конечном счете, не в Путине, — были и хуже правители на Руси» ("") «Путин во время встречи с главными редакторами ряда СМИ на прошлой неделе вдруг объявил себя «экспертом» в противоракетной обороне и стал прямо за столом, по свидетельству главреда «Эха Москвы» Алексея Венедиктова, показывать на ложке в

¹⁴³ «Новая», 06.02.2012

¹⁴⁴ «Новая», 30.01.2012

¹⁴⁵ «Новая», 11.01.2012

¹⁴⁶ «Новая», 11.01.2012

¹⁴⁷ «Новая», 11.01.2012

стакане, вилке и тарелке, как должны лететь ракеты» 148 . «Особо активных заявителей всегда можно успокоить уголовным делом о ложном доносе» 149 . «Не все скоту Масленица» 150 (о сотруднике ГИБДД)».

Самостоятельный прием внедрения ключевых сообщений в медиа поле — цикл «диалогов Хрюна и Степана». Здесь просто, понятно, не без юмора разъясняется «несправедливая и ошибочная политика руководства страны». К примеру, статья «Неужели Медведев хочет завезти пьянящий воздух Свободы с Запада? Не-ет! Сами поднатужимся и...» 151. Вот некоторые выдержки из диалогов: ... «Спецоперация 4 марта»...

Хрюн: Ну что, Степка, какие там новости на ниве предвыборной кампании?

Степан: Ты считаешь это предвыборной кампанией?

Хрюн: А что это?

Степан: Это, Хрюнчик, типичная чекистская спецоперация по внедрению.

«The New Times».

Журнал занимает оппозиционную относительно действующей власти позицию. Можно предположить, что журнал есть продолжение информационной политики «Новой» «другими средствами», то есть при схожести целей и задач, методы и формы заметно разнятся. В первую очередь, отметим, что ЦА¹⁵² издания несколько иная, чем у «Новой». Аудитория более образована и интеллигентна, вероятно, в первую очередь среднего возраста.

Основной метод — тематическое формирование номера, уже названный «селективный вентиль». Статьи дают одностороннюю оценку ситуации в стране, акцентируя внимание на негативных сторонах того или иного события. Статьи социально-политической направленности в

-

¹⁴⁸ «Новая», 18.01.2012

¹⁴⁹ Органы оказывают услугу, «Новая», 03.02.2012

^{150 «}Новая», 0602.2012

¹⁵¹ «Новая», 20.02.2012

¹⁵² ЦА – целевая аудитория

подавляющем большинстве критикуют власть. Редакция не дает комплексной оценки ситуации в стране, отдавая предпочтение освещению недостатков и упущений. Уточнение тематики эмпирического материала важно потому, что «общий фон» номеров выдержан: есть довольно позитивные, с точки зрения информационно-психологической безопасности, материалы, но ОНИ относятся к другим тематическим направлениям.

Следует боле детально изучить предложенный эмпирический материал. Все материалы с определенной долей условности можно разделить на три тематических направления: «Владимир Путин», «представители власти», «поддержка оппозиции».

«Владимир Путин». В этой группе статьи, критикующие лично Путина, в первую очередь как кандидата в президенты. Материалы наподобие заметки «Штабная задача» 153 представляют неприкрытую критику В. Путина: «12 января начал свою работу официальный сайт кандидата в президенты Владимира Путина, и самым популярным предложением ему стало — снять свою кандидатуру и уйти в отставку». Таким же является материал «Не пустить Путина»: «Задача — не пустить Путина в Кремль. // 5 марта на Пушкинскую площадь вышли тысячи недовольных итогами президентских выборов, а на Манежную — тысячи активистов прокремлевской молодежи. За новым витком холодной гражданской войны следил The New Times» 154. Материал содержит прямую угрозу НБ: присутствуют прямые призывы к свержению президента, вбрасываются опасные идеи о гражданской войне. К этой группе материалов относится статья «Голосование за рубежом: Прохоров против Путина» 155, где легитимность выборов в России ставится под сомнение оглашением их результатов (без ссылки на источник — прим. авт.) за границей. «Если судить по абсолютным цифрам, то победу одержал премьер Путин. Однако, как отмечает создатель сайта Электоральная география 2.0 Александр Киреев, 70% голосов, полученных Путиным на

The New Times, 23.01.2012
 The New Times, 05.03.2012

¹⁵⁵ The New Times, 12.03.2012

зарубежных участках, приходится на бывшие республики СССР, а также на Абхазию, Южную Осетию и Приднестровье — последние дали треть всех проголосовавших. Путин стал также абсолютным лидером среди россиян в Афганистане (68,63%), в Палестинской автономии (в Рамалле за него подано 84,43%), в Камеруне (72,73%), Конго (86,52%), Нигерии (66,15%) и других подобных странах. А вот в Северной Корее Путину конкуренцию составил лидер коммунистов Геннадий Зюганов (18,24%), но премьер и тут вырвался вперед (52,70%). Любопытно, что в Китае Путину пришлось уже бороться с Прохоровым, который здесь получил 34,28%, а лидер коммунистов — чуть меньше 15%».

Также редакция публикует материалы, содержащие «непрямую» критику Путина. Этот метод называется параинформированием, суть его в том, что информация становится полной, лишь при условии помещения ее в определенную информационную (внутреннюю среду информацию реципиента). Частный прием метода — иносказание, активно используемый Новодворской. Например, в статье «Властелины на черных престолах» 156 в вымышленный сюжет вкрапляются реальные лица: «А мы все еще носимся со своим древним всевластным Злом как черти с писаной торбой. И за грозными гримасами Путина — нашего доморощенного Саурона — все яснее проглядывает жалкий Горлум, раб «сокровища». Нам не помогут ни валары, ни эльфы, ни хоббиты. И нам придется самим бросать роковое Кольцо в жерло Ородруина и стоять с мечом на мосту Казад-Дума перед Барлогом, тенью сталинской эпохи, со словами «Ты не пройдешь! Возвращайся во мрак!».

Регулярно публикуются статьи, призванные дискредитировать народную поддержку кандидата Путина. Статья «Сказки Нижнего Тагила» развенчивает единство порыва рабочих Уралвагонмаша, прославившихся активной поддержкой В. Путина: «Летом я с удивлением узнал, что состою в

-

¹⁵⁶ The New Times, 23.01.2012

¹⁵⁷ The New Times, 30.01.2012

Народном фронте, теперь — что я сторонник Путина», — рабочий одного из цехов нижнетагильского «Уралвагонзавода» Сергей курит возле проходной и нехотя рассказывает, как заводское руководство пытается раскрутить рабочее движение в поддержку премьер-министра». Другой материал этого арсенала «Вложились и поклонились» 158, в котором речь идет о поддержке антиоранжевых митингов региональными властями, что должно создать впечатление их искусственности. «Я бы никогда не потянул сам такого митинга — там одной техники стояло! Такая аппаратура — я обалдел признался «The New Times» телеведущий Сергей Кургинян, идеолог Поклонной и организатор предыдущего «антиоранжевого» митинга, который прошел 24 декабря 2012 на Воробьевых горах и собрал с трудом 3 тыс. участников. — Я бизнесмен средней руки и могу потянуть небольшой митинг» 155. Квинтэссенцией идеологии этой группы материалов может служить очерк Новодворской «Уйти красиво» 159: «95 лет назад в эти мартовские дни царь Николай II подписывал отречение от престола. Он наделал множество ошибок (худшие из которых — маленькая проигранная Русско-японская война и большая победоносная Первая мировая)». Очевидный намек, озвученный в рассмотренном материале «Штабная задача»: «Кандидата // Путина //снять свою кандидатуру и уйти в отставку».

Другая группа материалов — критика российской власти в целом. Власть представляется в образе врага. Методология сохраняется — «селективный вентиль», фильтрующий факты в соответствии с редакционной политикой. Задействован лексический уровень. Например, в статье «Большая перемена» дается оценка деятельности Сергея Иванова на посту министра обороны: «Сергей Иванов, который провалил одно за другим все поручения Владимира Путина без борьбы «сдал» Минобороны // комфортный местоблюститель». Материал «Мода на интеллект» также

¹⁵⁸ The New Times, 13.01.2012

¹⁵⁹ The New Times, 05.03.2012

¹⁶⁰ The New Times, 23.01.2012

¹⁶¹ На момент написания диссертационного исследования — руководитель Администрации Президента РФ.

¹⁶² The New Times, 23.01.2012

иллюстрирует лексическую манипуляцию: «Одной телеведущей позвонили со Старой площади. Если ты чем-то недовольна, приходи к нам, поговорим, у нас тут хорошие ребята, дадим тебе направление, будешь заниматься!» И добавил нежно: «Ты же не хочешь надолго расставаться со своими детьми? Боже упаси. Какие угрозы? Это дружеское участие // цепные псы суверенной демократии».

В некоторых случаях авторство критики отдается открытым противникам государства. Например, «Тюремные В статье люди. Следователь» 163 автором выступает M. Ходорковский, осужденный «олигарх». Здесь Ходорковский порицает следственные органы МВД России, однако речь идет от лица «молоденького следователя». В теории информации этот метод называется метаинформирование, а его частный прием цитирование. Этот следователь с пиететом относится к подследственному и, осуждает поступки зная систему изнутри, коллег И руководства: «Представляете, Михаил Борисович, вчера был рейд против браконьерской вырубки леса // на карте показали, куда «не лезть», где участки милицейского и прочего начальства. Задерживаем // бригадир только посмеивается // через полчаса звонок нам: «Людей отпустить, печати снять, протоколы порвать». Браконьеры смеются, мы уезжаем».

Третья группа материалов — традиционная «рубрика» оппозиционных изданий — «поддержка несистемной оппозиции». В «The New Times» эта группа представлена более качественными, содержательными и одновременно менее эмоциональными материалами, чем у «Новой». Журнал делает ставку не на внушение, а на убеждение.

В поддержке оппозиции редакция не только транслирует заявления её лидеров, но и выступает полноправным участником информационного процесса, оказывая воздействие на положение темы в рейтинге повестки дня. Например, говоря о народных шествиях, придают им характер «революции», завышая тем самым инфоповод. В материале «4 февраля 1990-го: как

-

¹⁶³ The New Times, 23.01.2012

прогибали власть» ¹⁶⁴ автор проводит ложные аналогии между ситуациями 1991 и 2012 годов, придавая последним искусственную историческую значимость.

Опасные для НБ материалы маскируются статьями, имеющими вид оппозиционных, но не являющимися таковыми по сути. К примеру, статья «Без Явлинского» ¹⁶⁵, в которой приводятся размышления о том, сколько мог бы набрать лидер «Яблока».

Деструктивный потенциал имеют откровенно пропагандистские материалы, их частный пример — «инструкция». К примеру, в материале «Защити себя сам» 166 речь идет о средствах «гражданского неповиновения» (Рис 11), которые могут быть использованы во время массовых беспорядков. «Большой город полон опасностей, впору выходить из дома в каске, бронежилете и с электрошокером в кармане. // Чтобы трость тоже могла служить орудием защиты, в ней просверливалось отверстие, в которое заливался свинец» 163.

Рис 11

Информационно-психологическую угрозу несут статьи из номера от 20.02.2012, посвященного подтверждению тезиса о том, что армия в случае государственного переворота не станет защищать власть. В статье «В городке N»¹⁶⁷ использован метод метаинформирования — цитирование некоего подполковника Сергея Григорьевича (бесфамильного – прим. авт.):

¹⁶⁵ The New Times, 06.02.2012

¹⁶⁴ The New Times, 30.01.2012

¹⁶⁶ The New Times, 06.02.2012

¹⁶⁷ The New Times, 20.02.2012

«Этот протест — нашего собственного производства. Ведь и советские спецслужбы в свое время где только могли создавали дружеские режимы». При создании номера использован манипулятивный прием «заложения каждый отдельный материал несет шашек» отдельную доказывающую главный тезис. Квинтэссенция номера заключена в материале «Граждане в погонах» 168, где дается прямой ответ на главный вопрос номера: «Армия против «улицы» не пойдет. Во время августовского путча 1991 г. армия не стала стрелять в людей». Палитру пропагандистских приемов этой группы материалов дополняют статьи Новодворской, использующей метод параинформирования. Например, в статье «Рыцари революции» 169 автор прославляет революционный труд и его героев: «Гюго подарил нам юного Гавроша, убитого тогдашними «внутренними войсками», Мариуса, Эпонину и Анжольраса, а также чувство, что место достойного человека — на баррикадах, а не с солдатами правительства».

«Газета.ru».

Переходя от «оппозиционной» прессы к более «нейтральной» (в социально-политических вопросов), обратимся к материалам «Газеты.ru». По данным TNS Web Index, по состоянию на конец 2011 г., «Газета.ru» входила в тройку самых популярных новостных ресурсов рунета.

Информационная политика издания характеризуется общим нейтральным тоном комментирования внутренней политики, и даже иногда откровенно проправительственной позицией. В целом, деятельность издания отвечает критериям НБ в информационной сфере. Основной метод работы с информацией, как и в ранее исследованных СМИ, — «селективный вентиль». Редакционный фильтр отсеивает резко критические и остросоциальные Вообще, статьи социальной направленности (содержащие материалы. взвешенную оценку ситуации) практически отсутствуют, они подменяются заметками о незначительных событиях жизни социума. Например, в рубрике

¹⁶⁸ The New Times, 20.02.2012

¹⁶⁹ The New Times, 20.02.2012

«общество» выходят материалы вроде ««Наутилус» тонет в алиментах» 170 (про семейные дела директора известной рок-группы); «Штраф за переезд в подвал»¹⁷¹ (про денежное взыскание, наложенное на бомжа); «Моя ошибка это супруга» ¹⁷².

Еще менее «острыми» социально-политические новости становятся в преддверии мартовских выборов Президента России. «В Австралии менеджер ресторана McDonald's облил нахамившего посетителя кипящим маслом» 173; «Адель признана лучшей певицей на церемонии Brit Awards» 174; «Льдина упала на школьника в центре Москвы, мальчик в больнице» 175. Вместе с тем полностью исчезает критика лично В. Путина.

Редакция использует прием комментирования для создания реальным фактам информационной атмосферы, в которой они теряют свою остроту. К примеру, один из главных соперников В. Путина М. Прохоров упоминается как глава Союза биатлонистов, а не кандидат в Президенты Российской Федерации. «Прохоров: у нас большие задачи и большие планы. Глава Союза биатлонистов России Михаил Прохоров» ¹⁷⁶. Методология информационной работы весьма разнообразна, но в целом довольно традиционна. Метод дезинформирования (изменения количества информации — прим. авт.) реализуется эксклюзивным редакционным приемом — «выхватыванием из контекста» посредством выделения ключевых сообщений в материалах специальным кеглем. Выделение ключевых сообщений может изменить смысл материала вплоть до противоположного. Например, в статье активного представителя несистемной оппозиции Владимира Милова «Стокгольмский синдром оппозиции» 1777 лейтмотив — критика власти. Однако умелая корректура, выделение нужных мыслей, не только снижает критичность материала, но даже меняет его тональность на позитивную. «Путин // лучше

 $^{^{170}}$ Газета.ru, 20.01.2012

¹⁷¹ Газета.ru, 26.01.2012

¹⁷² Газета.ru, 26.01.2012

¹⁷³ Газета.ru, 13.02.2012

¹⁷⁴ Газета.ru, 22.02.2012

¹⁷⁵ Газета.ru, 01.03.2012

¹⁷⁶ Газета.ru, 08.02.2012

¹⁷⁷ Газета.ru, 23.01.2012

других знает реальную социологическую картину момента. // В это трудно поверить: крупнейший за 20 лет протестный митинг не смог выдвинуть ни одного политического требования» ¹⁷⁵. Журналисты часто используют и другие приемы, такие как «удушение» темы, «перелом», «увод в сторону».

В статье «Дело за малыми» 178 , в которой речь идет о нарушениях на выборах в Госдуму, автор переводит акцент с нарушений на проблему выборности вообще. Материал «В шаге от антиутопии» 179 начинается с критики российской экономики, а затем описываются общемировые проблемы: «Набор экономических неувязок и диспропорций у России примерно тот же, что и у прочих стран в кризисе». Статья «Придется задерживать, арестовывать, связывать» 180 сообщает о митинге «за честные выборы» (негативном, но очень сильном инфоповоде — прим. авт.), однако автор уходит от сути проблемы к организационным вопросам: «Мэрия Москвы не согласует шествие «За честные выборы» по маршруту, предложенному его организаторами». Очевидно, что благодаря «уводу в сторону» снижается значимость инфоповода. Обратный прием — его завышение — часто используют оппозиционные СМИ. Снижение важности инфоповода обнаруживается в материале «Митинг «За честные выборы» на Пушкинской завершился, люди начали расходиться» 181, в котором автор в репортажном жанре сообщает 0 состоявшемся митинге. «беспристрастному» перечислению фактов — без мнений и комментариев, а также без проведения очевидной аналогии с глобальными процессами митинг превращается из гражданской акции в массовое гуляние. Это пример «удушения» темы через снижение значимости классический инфоповода.

Сквозь селективный редакционной вентиль политики же просачиваются нежелательные, с позиции НБ, материалы. Это связано с информационной конъюнктурой, требующей освещения тем из повестки дня.

¹⁷⁸ Газета.ru, 10.01.2012

¹⁷⁹ Газета.ru, 13.01.2012 180 Газета.ru, 20.01.2012

¹⁸¹ Газета.ru, 05.03.2012

условиях, когда тема нежелательна, редакция манипулятивными техниками пытается её «задушить». Например, негативный инфоповод, требующий освещения — критическая оценка соблюдения прав человека в России, содержащаяся в докладе одноименной организации, приведенная в статье «Тень на права человека» 182. Издание дает критическую цитату о России, однако сразу же приводит параграф о США: «Российские власти критикуются за несоблюдение прав человека, в том числе на Северном Кавказе. // Ситуации с соблюдением прав и свобод в США правозащитники посвятили примерно столько же страниц, сколько и России». Такая подача информации и умелая компиляция фактов позволили нивелировать информационную агрессию.

Похожий прием сравнения с США (считающимися современным эталоном демократии) используется в статье «Унылая несвобода» ¹⁸³: «Россия переместилась на два места вниз — с 140-го на 142-е — в глобальном составляемом «Репортерами без границ». свободы прессы, Составители понизили рейтинг России, несмотря на положительные, по их мнению, итоги 2011. Сразу на 20 позиций провалились США — за разгон журналистов, освещавших акции «Захвати Уолл-стрит», зато в двадцатку вошли Намибия и Кабо-Верде». Работа с фактами позволила создать параллель между Россией и США, а также «дать оценку» качеству рейтинга, возвысившего страны третьего мира. «Газета.ru» практически лишает несистемную оппозицию возможности выступлений на своих страницах. Журналисты не обращаются к оппозиционерам за комментариями и тем более не публикуют их программные заявления. Более того, на регулярной основе появляются содержащие критику оппозиции материалы. Например, в статье «Псевдополитики России. Постсоветских демократов преследует «синдром Явлинского» 184 автор прямо указывает на недееспособность оппозиции: «Российские либералы все ещё не превратились в эффективных

¹⁸² Газета.ru, 23.01.2012 ¹⁸³ Газета.ru, 26.01.2012

¹⁸⁴ Газета.ru, 23.01.2012

партийных лидеров. Ряд ведущих активистов российского либерального ментально так и не вышли из интеллектуальной среды диссидентского неформального движения».

В статье «Выборы по вертикали» 185 утверждается, что митинги вовсе не оказали влияния на руководство страны, что оппозиция не имеет никакой силы: «Вряд ли внезапное осознание необходимости перемен произошло именно под влиянием Болотной». Эту же тему развивает материал «Болото против Болотной» 186, где журналист аргументирует тезис предыдущего материала: «Последние политические события свидетельствуют о том, что страх власти перед массовыми митингами оппозиции прошел. // Если у оппозиционеров и могли быть иллюзии, теперь они должны исчезнуть. Власть не отступила, никаких требований митингующих не удовлетворила».

Для сохранения статуса неангажированного издания «Газета.ru» публикует материалы, критикующие не только оппозицию, но и органы федеральной и региональной власти. Автор статьи «Важная уборка» 187 критикует решение Президента России (Президентом был Д.Медведев прим. авт.), одновременно делая PR кандидату в президенты В. Путину. «Не должны чересчур сильно подрывать равновесие между группами интересов, то есть ту самую стабильность, ради сохранения которой, собственно, Путин и идет в президенты» ¹⁸⁵.

Эффективный прием содержит материал «По офшорам поскрести» 188, где деятельность властей подвергается едкой сатире, однако «власть» деиндивидуализированное понятие — просто власть, без указания уровня, региона и тем более личностей. «Власти давно обижаются // и вдруг — на тебе, ее наметанный соколиный глаз ясно видит, как блестят монеты, но нельзя дотянуться до них» 186. Эта семантическая манипуляция призвана создать иллюзию оппозиционности газеты. Этой же цели издание достигает в

¹⁸⁶ Газета.ru, 16.01.2012 ¹⁸⁷ Газета.ru, 13.01.2012

¹⁸⁵ Газета.ru, 16.01.2012

статье «Сомнения не в пользу Путина» 189 через прием «ложный заголовок» — содержание материала не соответствует заголовку: «Без учета не определившихся респондентов // Путин получает 62% голосов и побеждает в первом же туре» 187 .

Отдельным ПУНКТОМ информационной политики издания стратегическом уровне значится «поддержка кандидата в президенты, премьер-министра РФ Владимира Путина». Информационная поддержка кандидата реализуется в нескольких направлениях. Во-первых, отсутствие адресной критики В. Путина. Во-вторых, увеличение количества позитивных сообщений о Путине. Формируемый образ В. Путина отражен в некоторых заголовках: «Путин в отпуск не пойдет» 190, «Путин выбрался в сеть» 191, «Примаков обрисовал «оптимальную фигуру» 192, «Не побоялся мудрый человек ответственности» 193, «Путин побеждает в первом туре с 58,6% голосов, по данным ВЦИОМ» 194. Увеличение числа позитивных материалов происходит не только посредством поиска соответствующих фактов, но и через «обращение» негативных сообщений. Примеры содержат материалы «Болотная дает процент Путину» 195, «Любые усилия оппозиции лишь усиливают ВВП» ¹⁹⁶, «Пугало — Болотная» ¹⁹⁷. Также издание регулярно публикует статьи с предвыборными тезисами Путина.

Таким образом, редакционная политика издания в значительной степени удовлетворяет требованиям обеспечения НБ в ИП сфере.

«Российская газета».

«РГ» — официальный печатный орган, однако было бы ошибкой назвать газету пропагандистским инструментом. В вопросах освещения деятельности федеральной и региональной властей издание в большинстве

¹⁸⁹ Газета.ru, 24.01.2012

¹⁹⁰ Газета.ru, 11.01.2012

¹⁹¹ Газета.ru, 12.01.2012

¹⁹² Газета.ru, 14.01.2012

¹⁹³ Газета.ru, 24.01.2012

¹⁹⁴ Газета.ru, 20.02.2012

¹⁹⁵ Газета.ru, 13.01.2012

¹⁹⁶ Газета.ru, 13.01.2012

¹⁹⁷ Газета.ru, 19.01.2012

случаев их поддерживает. Однако в других тематических направлениях вариативность проблематики и жанровая палитра намного интереснее и богаче, чем у всех ранее рассмотренных изданий.

Для более детальной оценки соответствия деятельности газеты национальным интересам в информационной сфере все материалы общественно-политической тематики целесообразно разделить на несколько направлений: «поддержка властных инициатив», «критика несистемной оппозиции», «общая оценка ситуации в стране».

Категория «поддержка властных инициатив», в свою очередь, делится на две подгруппы: «информационное сопровождение совершившихся событий» и «подготовка общественного мнения к грядущим изменениям».

К первой подгруппе относятся такие материалы, как «Олимпийский тест №1» ¹⁹⁸: «Президент Дмитрий Медведев поручил в обязательном порядке провести тестирование всех объектов, строящихся к сочинской Олимпиаде»; «Стена огню» ¹⁹⁹: «Дмитрий Медведев ознакомился с работой спасателей»; «Селу в помощь» ²⁰⁰: «Владимир Путин обещает аграриям скидку на топливо в 30 %». Это материалы так называемого «абонентского обслуживания», то есть регулярного информационного спонсорства руководства страны.

К этой категории относятся и материалы, освещающие деятельность первых лиц. В статье «Путешествие из Петербурга в ночную Москву»²⁰¹ («Более чем в десяти регионах страны // многотысячными митингами в поддержку стабильности, государственности и Владимира Путина») решается задача формирования представления о силе, противостоящей несистемной оппозиции. Этот материал не только поддерживает кандидата, но и вносит некий раскол в ряды митингующих. Материал «Алиса в стране митингов»²⁰² (народная артистка СССР Алиса Фрейндлих записала предвыборный ролик в поддержку Владимира Путина) — типичный пример

. .

¹⁹⁸ PΓ, 10.01.2012

¹⁹⁹ PΓ, 01.02.2012

²⁰⁰ PΓ, 01.02.2012

 $^{^{201}}$ PF, 20.02.2012

²⁰² PΓ, 20.02.2012

пропагандистского приема «сияющий спутник» или «лидер мнения», суть его в том, чтобы продемонстрировать аудитории поддержку идеи/кандидата человеком, имеющим авторитет в обществе. Материал «Мягкая сила» 203 («Политологи «Народного клуба» пришли к выводу, что премьер все-таки предпримет попытку превратить Россию в альтернативный Западу полюс влияния) — «повторение пройденного» или «разъяснение»: более детальная и упрощенная интерпретация предвыборных материалов В. Путина.

В ответ на критику выборов оппозицией редакция опубликовала ряд статей о том, насколько честным и непредвзятым было волеизъявление народа. Примером этой серии статей является материал «Голосовали даже на Kанарах» 204 , в котором автор показал, сколь сильна была народная воля: «Необычайно высокая активность соотечественников на президентских выборах - таковы первые итоги волеизъявления российских граждан, голосовавших за границей. // По словам дипломата, досрочно проголосовали 82 тысячи граждан РФ. Это на 21 тысячу больше, чем на думских выборах в декабре».

Другая подгруппа категории «поддержка властных инициатив» подготовка общественного мнения к грядущим решениям властей. В основном ЭТОТ прием используется В материалах экономической направленности. В статье «Отложенный взрыв»²⁰⁵ («Российская экономика функция от мировой // динамика внутреннего финансового рынка полностью коррелирована с глобальными финансами») журналист не только делает неблагоприятный прогноз (прием «пробные шары») развития российской экономики, но и показывает её зависимость от международной, объясняя тем самым, что «не всё зависит от российских властей». В материале «Эффект бабочки» 206 , содержащем похожий прием («Средний класс может не пережить новый кризис»), автор прямо говорит о том, что среднему классу предстоит пережить непростые времена. Статья «Горькие заметки о

²⁰³ PΓ, 29.02.2012

²⁰⁴ PΓ, 04.03.2012 ²⁰⁵ PΓ, 17.01.2012

²⁰⁶ РГ, 20.01.2012

главном»²⁰⁷ призвана разъяснить необходимость большей личной ответственности каждого, ухода от командно-административной системы»: «Мы привыкли надеяться на начальников. // Если человеку живется дурно, он склонен обвинять в этом //начальников.// Нам искренне кажется, что изменения в стране должны начаться сверху (исторический опыт России доказывает, что так чаще всего и бывает)». Следующая подгруппа материалов — «общая оценка ситуации в стране» — содержит только нейтральные статьи, описывающие идилличную картину спокойствия и стабильности.

Задача статьи «Мир двенадцатого года» — дать благоприятный авторитетный прогноз: «Евгений Ясин считает, что у наступившего года очень неплохое предисловие, что экономическое развитие страны в ближайшее время будет в целом благоприятным». Затрагивая вопрос о митингах, эксперт дает свою трактовку факта, меняя его тональность: «События показали готовность людей двигаться к демократии, публично выражать свою волю. Значит, мы будем развиваться, идти вперед». Формирование картины стабильности наблюдается и в статье «Позитивный класс России» 209: «Они не знают ни голода (его угрозы), ни гостеррора (его угрозы), бандитского беспредела. И ЭТОГО достаточно, НИ чтобы «почувствовать себя людьми»». Экономические проблемы рассматриваются в статье «Дешевле не будет»²¹⁰: «Инфляция в России достигла минимума за 20 лет». В этой подгруппе также встречается прием «сияющего спутника», в статье «Роскошь иметь свою позицию»²¹¹ сказано: «Карен Шахназаров считает, что почвы для социальных потрясений сегодня в России нет».

Картину стабильности дополняют сообщения об отсутствии межнациональных конфликтов. Например, в статье «На братских могилах не

 $^{^{207}}$ P Γ , 27.02.2012

²⁰⁸ PΓ 10 01 2012

²⁰⁹ РГ 10.01.2013

²¹⁰ PΓ, 10.01.2012

²¹¹ PΓ, 03.02.2012

ставят крестов»²¹² сказано: «Чеченцы. Отец и сын. Молились у могилы великого писателя, русского графа Льва Толстого. Молились так же искренне, как у могилы двадцати пяти бойцов рабоче-крестьянской Красной Армии». Этнический вопрос поднимается и в материале о резонансном деле спортсмена Расула Мирзаева «Никто не хотел убивать»²¹³, в котором журналист пытается снять остроту вопроса, приданную национальной принадлежностью подследственного. Необходимо отметить, что одной из острейших проблем НБ являлись межэтнические конфликты, и редакция использует информационные методы для ликвидации этой угрозы.

Так же, как и в уже рассмотренных изданиях, в газете публикуются материалы об оппозиции. Разница состоит лишь в том, что в «Российской газете» действия оппозиционеров подвергаются непрерывной критике. В материале «Что вы делали 4 февраля 1990 года» нелицеприятно отзываются о лидерах оппозиции. Использован метод метаинформирования — речь ведется от третьего лица, точнее — от лица самих оппозиционеров. Например, Ольга Романова сообщает: «Я была ресторанной певичкой в США// на разогреве у таких звезд, как Вилли Токарев».

В статье «На Сахарова»²¹⁵ идет речь о митинге «За честные выборы», автор, сообщая дополнительную дискредитирующую информацию, подводит читателя к мысли о несамостоятельном, коммерческом, характере шествия, не получившего заявленной поддержки граждан: «Митинг, организованный предпринимателем Константином Боровым и лидером незарегистрированной партии «Демсоюз» Валерией Новодворской, посетили около 150 человек. Напомним, что изначально было заявлено 30 тысяч участников».

Один из манипулятивных приемов — показать разобщенность в рядах противника. Так, в материале «Время для «яблок»» ²¹⁶ Григорий Явлинский, которому прочили роль единого кандидата от оппозиции, подвергает критике

²¹³ PΓ, 13.01.2012

 $^{^{212}}$ P Γ , 10.01.2012

²¹⁴ PΓ, 06.02.2012

²¹⁵ PΓ, 06.02.2012

²¹⁶ PΓ. 27.02.2012

своих единомышленников: «Протестные акции важны, но должны иметь цель».

Еще одним дестабилизирующим элементом в информационном поле стали акции групп «Pussy Riot» и «Femen». Редакция использовала доступные средства для ликвидации негативного эффекта. В статье «Бизнес или клиника?» идет речь об акции группы «Femen» возле офиса «Газпрома»: «Хотя лидер движения Анна Гуцол утверждает, что попечители дают им в месяц всего 600-800 евро на ватманы и краски, но в это мало верится. Так, украинские блогеры подсчитали: только недавний европейский вояж «Femen» со стриптизом в Ватикане обощелся примерно в 100 тысяч евро».

Ответной реакции газеты удостоилась акция «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. В статье «Станцевали» зурналист формирует отношение аудитории к этой провокации на лексическом уровне: «Этот, так называемый, музыкальный коллектив оскорбил 21 февраля православных верующих. Девушки в масках проникли каким-то образом к алтарю храма Христа Спасителя и около минуты там кривлялись, пока их не вывела охрана. Это действие они назвали «панк-молебном»».

Таким образом, деятельность «Российской газеты» в значительной степени удовлетворяет задачам обеспечения НБ, однако области для улучшения все равно существуют.

Выводы

российское целом, медиа поле включает оппозиционные, нейтральные и проправительственные издания. Работа по нейтрализации информационных угроз НБ ведется в нескольких направлениях: наказание Российской редакций, нарушающих законодательство Федерации отношении распространения информации, негативной И вытеснение информации.

Исследованный контент условно можно разделить на оппозиционный и проправительственный. Первую часть составляют материалы изданий

²¹⁷ PΓ, 04.03.2012

«Новая газета» и «Тhe New Times». Основным информационным методом работы с аудиторией «Новой газеты» является внушение, т.е. тотальное преобладание дискредитирующих власть материалов. Компоновка номера является основным методом структурирования информационного потока. «Селективный вентиль» жестко ограничивает тематическое разнообразие издания статьями политической тематики. Вообще, «Новую газету» можно скорее назвать пропагандистским органом, чем публицистическим изданием в полном смысле этого слова. Подтверждает данный тезис скупость информационной политики и односторонняя подача информации. В поисках интересующих фактов, подтверждающих мнение редакции, редколлегия не ограничивается их сбором, в некоторых случаях создавая факт с использованием манипулятивных приемов.

Газета представляет собой, скорее, тематический интернет-форум: на страницах появляются сообщения о времени и месте сбора участников митинга, форме одежды и пр. Также издание регулярно публикует оппозиционных авторов и сокращает количество правительственной информации. Главными объектами критики на страницах «НГ» выступают федеральные и региональные власти, представители сил правопорядка и РПЦ. Тем самым газета реализует пропагандистские задачи, которые традиционно ставятся перед частями психологической войны — снижение «уровня доверия населения к военно-политическому руководству страны».

Деятельность «НГ» в полной мере соответствует целям и задачам пятой колонны и в столь же полной мере противоречит постулатам теории НБ. Редакционная политика «The News Times» по направленности близка «Новой газете», однако методы и формы этой работы заметно отличаются. Качественные изменения являются следствием изменения целевой аудитории. Журнал «The New Times» придерживается схожих целей, однако форма подачи информации адаптирована для более интеллигентной и образованной аудитории, меняется пропагандистский метод.

Информационная политика издания лишена агрессивной антиправительственной риторики, материалы более содержательны, а широта освещаемых тем позволяет говорить 0 более высоком профессиональном уровне редакционного коллектива. Несмотря на это, для информационно-психологической безопасности издание несет потенциальную опасность, так как «негативная», с точки зрения обеспечения НБ, информация встречается на страницах журнала в каждом номере. Все статьи однобоко освещают ситуацию в стране, представляя только негативные стороны ΤΟΓΟ ИЛИ иного события. Статьи социальнополитической тематики в подавляющем большинстве критикуют власть. Редакция не дает комплексной оценки ситуации, отдавая предпочтение освещению недостатков и упущений.

Критика кандидата в президенты В. Путина, поддержка несистемной оппозиции и, в целом, создание информационной нестабильности характеризует издание как негативно влияющее на информационную составляющую НБ.

Проправительственные СМИ представлены «Газетой.ru» и «Российской газетой». Основные цели этого типа изданий — нейтрализация вредного воздействия на медийный фон.

Информационная политика «Газеты.ru» характеризуется общим нейтральным тоном комментирования внутренней политики и даже откровенно проправительственной позицией. В целом же редакционная политика издания отвечает критериям информационно-психологической безопасности. Основной метод работы с информацией — «селективный вентиль». Редакция избегает освещения резонансных тем, смещая фокус зрения к менее острым вопросам. Особенно очевидно это смещение в преддверии выборов Президента России: со страниц издания почти полностью исчезает политическая информация. С позиции обеспечения НБ информационная политика издания вполне приемлема, однако, с позиции социального заказа она недостаточна. Это может стать причиной утраты

читательского доверия, т.е. потери издания как канала распространения информации, или как информационного партнера специалистов по обеспечению НБ. Это следует учитывать.

В методологии работы стоит отметить прием «выхватывания из контекста» посредством выделения нужных мыслей другим кеглем. Суть приема заключается в том, что первичное внимание читателя привлекает заголовок, затем — текст, выделяющийся на фоне основного. Таким текстом могут быть боксы, подзаголовки, врезки. На страницах «Газеты.ги» этим текстом становятся ключевые сообщения, то есть фразы, формирующие нужное представление об объекте. Удачный прием, позволяющий даже из негативных материалов извлечь определенные выгоды в интересах информационной безопасности, сохранив плюрализм мнений. Не обходя вниманием негативные темы, редакция публикует сообщения по этим вопросам, активно используя методы «перелома» темы, «увода в сторону», «замалчивания», «снижение инфоповода» и пр. Благодаря чему сохраняется заданный уровень информационно-психологической безопасности.

Помимо нейтрализации негативного влияния вредной информации, издание обеспечивает информационную поддержку деятельности политического руководства страны, а также формирует нейтральный тон в медийном пространстве за счет удачного использования «селективного вентиля».

«Российская газета» - официальный печатный орган Правительства Российской Федерации, потому цели и задачи неразрывно связаны с задачами обеспечения НБ. Главная функция в аспекте обеспечения НБ - освещение деятельности руководства страны, создание канала коммуникации.

С точки зрения НБ, все материалы общественно-политической тематики можно разделить на несколько направлений: «поддержка властных инициатив», «критика несистемной оппозиции», «общая оценка ситуации в стране».

Поддержка властных инициатив в свою очередь делится на две подгруппы: информационная поддержка вступивших в силу решений и подготовка общественного мнения к решениям, которые лишь готовятся к принятию.

В вопросах освещения деятельности федеральной и региональной властей редакция, бесспорно, во всех случаях поддерживает власти. Однако вариативность проблематики и жанровая палитра много разнообразнее, чем у всех ранее рассмотренных изданий.

Подготовка общественного мнения к принятию непопулярных решений осуществляется в основном в материалах экономической направленности.

Следующая подгруппа материалов — «общая оценка ситуации в стране», которую наполняют только нейтральные статьи. Также одной из задач издания является ликвидация межэтнической вражды. Редакция ведет активную информационную работу по противодействию несистемной оппозиции, используя весь инструментарий манипулятивных приемов работы с информацией.

Как было установлено, в российском медиа пространстве ведется напряженная борьба за общественное мнение. Поэтому в интересах НБ необходимо принимать активное участие в этом процессе. Угрозы национальным интересам указанного периода возникали, в первую очередь, в политической сфере, занявшей важное место ввиду проведения выборов Президента России. Представители несистемной оппозиции использовали информационные средства для оказания воздействия на политическую сферу, и это требовало противодействия со стороны проправительственных СМИ.

Также, отметить, угрозы национальным стоит ЧТО интересам возникают BO всех сферах жизнедеятельности, поэтому проправительственные СМИ проводили работу по освещению инфоповодов не только в политической, национальной, конфессиональной, экономической, но и ряде иных областей реализации национальных интересов.

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что угрозы могут возникать и в мирное время, нанося ощутимый урон НБ, что обусловливает необходимость работы с этим ресурсом в интересах обеспечения НБ.

§4 Лексико-прагматические и экстралингвистические особенности языка прессы

Доктрина ИБ РФ определяет русский язык в качестве одного из главнейших объектов обеспечения информационной безопасности. Для оценки актуального состояния ИБ России в этой сфере необходимо проанализировать языковую составляющую предложенного эмпирического материала.

«Новая газета».

Газета работает по правилам создания военной пропаганды: максимально простой язык, резкая критика «противника» и столь же агрессивное отстаивание «своих», генерация негативного (про противника) и позитивного (про своих) информационных потоков.

Придерживаясь стратегического направления — «военная пропаганда», издание использует метод внушения, который характеризуется применением максимально простого и понятного лексикона, лишенного аргументации. Это позволяет, не приводя рациональных доводов, вбрасывать в информационное пространство простые и легко запоминающиеся тезисы. Поэтому язык «НГ» характеризуется редким использованием изобразительно-выразительных средств языка. В активном словаре издания экспрессивная лексика — слова, имеющие яркую эмоциональную окраску. Этим достигается одна из задач пропаганды — возбуждение (по возможности сильных) эмоций.

Перед редакцией стоят две основные задачи: критика ситуации в стране в целом и информационная поддержка несистемной оппозиции. Исходя из такого понимания задач, возможно разделить экспрессивную лексику на две группы, в соответствии с группами материалов, к которым они относятся.

Надо отметить, что в редакционных материалах отсутствует избыточность в использовании пропагандистской лексики. Её выявление становится возможным лишь после обобщения данных, полученных на основе анализа значительного количества материалов. Это означает, что редакция маскирует основные тезисы внутри публикаций, пряча их за традиционно критической оценкой ситуации в стране.

первой лексической группе относятся термины, регулярно используемые журналистами при описании ситуации в стране и действий власти. Активный словарь этой группы составляют следующие понятия: деградация, монополия на власть, неограниченные полномочия, тотальный авторитарный, нелегитимность контроль, единовластие, перемены, нынешней власти, криминализация государства и общества, произвол, коррупция, организованная преступность, сращение органов и преступности, воры, крыша, чекисты, безнаказанность, крепостные, помещики, узурпация, правящий режим, обнищание народа, жалкие льготы бедным, нарушение закона, гэбэшники, государство — шайка разбойников, нелегитимный президент, нелегитимный закон, кризис, Путин - преступник, зверства или идиотизм, государство — машина, пожирающая все живое, паразиты чиновники.

Очевидно, что использование этих терминов не позволяет дать объективную оценку внутриполитической ситуации. Более того, в совокупности эти термины формируют определенную картину мира, в которой доминирует негативная оценка текущей ситуации.

Приведенные термины обладают суггестивным потенциалом, внедряя в информационное поле заданные манипулятором идеи. Необходимо дать

оценку правомерности использования подобной лексики относительно ситуации. Часто встречаемое словосочетание «монополия на власть» используется неправомерно, так как «монополия» — понятие экономическое, относящиеся к рыночной торговле. Отсюда следует несколько выводов. Надо учитывать, что управление государством — не рыночная площадь, и здесь не может быть «честной конкуренции», направленной на извлечение личной выгоды. Кроме того, в данном случае термин используется в качестве контекстуального синонима «демократии». Это тоже неверно, так как при демократическом устройстве государства вся полнота власти сосредоточена в руках делегата от народа.

Не менее часто используется словосочетание «нелегитимность нынешней власти» и «нелегитимность закона». С точки зрения смыслового соответствия, термин используется точно: легитимность есть социальное согласие и принятия режима, политических деятелей и лидеров в качестве законных 218. Однако, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, свое согласие граждане государства выражают в ходе выборов делегата от народа. Президентские и парламентские выборы были проведены в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, что само по себе уже означает легитимность власти. Иного механизма выражения согласия не предложено, а газета голословно заявляет о нелегитимности. В этой безапелляционности редакции и заключается монополия на информационную власть — возможность безосновательно принимать те или иные решения.

Подавляющее большинство приведенных тезисов используется безосновательно, подобные же суждения в адрес «несистемной оппозиции» правозащитники называют клеветой.

Помимо «неточностей» терминологии, активно используется «ложная аналогия». За счет контекстуально близкого расположения слов создается неверная логическая связь. Например, «государство // шайка разбойников»,

²¹⁸ dic.academic.ru

«Путин //преступник», «государство // машина, пожирающая все живое». Это манипулятивный прием, основанный на создании ложной аналогии. Прямая связь отсутствует, но в сознании реципиента она возникает.

Следующая группа терминов — описание ситуации с парламентскими выборами. Здесь, по мнению редакции, все понятно без лишних разъяснений: игры без правил, фальсификации, нарушения на выборах. И как итог — «выборы фальшивы, шулерские выборы».

С точки зрения информационной безопасности, больший интерес представляет лексическая группа «внедряемые тезисы». Она объединяет несколько подгрупп. Первую подгруппу можно условно назвать «монархия». Сюда входят тезисы, направленные на создание аналогии между Россией образца 2012 года и начала 1900-ых. Лексикон этой подгруппы включает такие понятия, как самодержавие, революционный, роспуск парламента, царь, улицы, реформы.

Следующая подгруппа — «протест». Здесь объединены внушающие мысль о необходимости насильственной смены власти: «протестное «восстание», «бунт», движение», «акция протеста», «гражданский протест», «социальный взрыв». Наиболее точно задачу этой подгруппы формулирует лид одного из материалов: «Революция давно идет// революцию нельзя победить»²¹⁹.

Последняя подгруппа — «эмоционально яркие»: «митинг», «пикет», «политический «дорожная карта», режим», «новая Конституция», «путинизм», «вождизм», «борцы с режимом».

Квинтэссенцией лексикона «Новой газеты» является фраза одного из материалов — «Леня Е***ый крышует федералов»^{220.} Налицо использование недопустимой (ненормативной) лексики в совокупности с суггестивным термином «федерал».

«The New Times»

Журнал «The New Times» так же, как и «Новая газета» находится в оппозиции к действующим властям. Несмотря на схожесть целей, задачи и методы их реализации у двух оппозиционных изданий заметно разнятся. Это утверждение правомерно и в отношении лексики издания. «The New Times» ориентирован на более интеллигентную, воспитанную и образованную аудиторию. Именно поэтому В анализе тезауруса редакции отказывается от принципов суггестивности и «нейтральности» лексики. Для исследования активного словаря этого издания более пригоден принцип «оттеночного значения», т.е. легкой корректировки смысла путем подбора контекстуальных синонимов, придающих те или иные смысловые оттенки значения предмету изложения.

Весь тезаурус с определенной долей условности возможно разделить на несколько лексических групп.

Первая лексическая группа – «нейтральные и резкие» отзывы.

В начале исследуемого периода, январь 2012, редакция придерживается нейтральной лексической схемы — «премьер», «основной кандидат», «кандидат в президенты». Это сделано для того, чтобы не было поводов для формальных претензий к «The New Times»: лексика нейтральна, аргументы сбалансированы, откровенно пропагандистских материалов не обнаружено. Однако думающий читатель всегда найдет здесь необходимую ему информацию. Именно из-за ориентации на умного читателя, изданию не приходится прибегать к площадной брани.

Однако по мере приближения президентских выборов риторика редакции становится жестче, например, материал «Пределы фальшака»²²¹. Здесь используются такие типичные для риторики «НГ» термины, как «фальсификация», «раздутые списки» и пр. Уже в лиде журналист определяет направленность материала: «Сколько будет дорисовано главному кандидату и отнято у всех остальных. // Для оценки объема фальсификаций в

²²¹ The NewTimes, №6, 20.02.2012

России используют разные методы // подверженные махинациям способы голосования».

Не менее жестко власть критикуется в материале «Конец мистера Ботокса»²²². Хотя речь в статье идет о спектакле-фарсе «БерлусПутин», редакционную позицию несложно определить, она выражена в эпитетах, применяемых к театральному действу: «Любое художественное изображение национального лидера у нас рассматривается как изображение Бога. Смотреть на это диковинное зрелище столь же рискованно, сколь его играть. // Актерам тоже страшно, они словно спрашивают у нас — а можно?». Автор намеренно использует эмоционально окрашенные термины, одобряющие столь критичное изображение одного из высших руководителей страны на сцене. реализован манипулятивный прием (параинформирование): речь вроде бы идет не о реальной фигуре, а потому оскорбления и критика относятся к художественному образу. Используются самые жесткие термины: «неподсудный диктатор, выстроивший себе с помощью холуев хрустальный звуконепроницаемый замок», «стареющий самовлюбленный плейбой», «помешанный на собственном величии и вечной молодости».

Этот прием активно использует В. Новодворская. В статье «Я знаю, город есть»²²³, сравнивая Россию и город Глупов Салтыкова-Щедрина, она пишет: «Градоначальника бывого прохвоста// нивеллятора из Высшей школы КГБ». Заканчивает автор философской тирадой: «Реку жизни никакими плотинами //остановить не удается, в плотинах «заводится измена» и сквозь них просачивается вода реальности, которая и рвет в клочья любую плотину».

В иных материалах редакция уходит от приема «иносказания», оставляя за журналистом право прямо высказывать свои мысли, например, в материале «Они борзые»²²⁴, журналист прямо заявляет: «Ситуация в стране:

²²² The NewTimes, №06, 20.02.2012 ²²³ The NewTimes, №11, 26.03.2012

²²⁴ The NewTimes, №06, 20.02.2012

экономика на спаде, социалка никакая, коррупция пронизала все сферы и, самое главное, народное недовольство практически дошло до высшей точки». Даже Новодворская в первые дни после выборов отказывается от метафор, в материале «Уйти красиво» сказано: «Путин надоел всем, кто готов жить не по-советски, и даже многим из просоветских реакционеров — надоел до чертиков. Он лишился харизмы, он стал смешон, над ним издеваются прогрессисты с Болотной».

Вторая лексическая группа – «цитирование».

Формально придерживаясь нейтралитета, редакция ПО мере возможности избегает эмоциональных терминов, однако допускает практически любую лексику в цитатах. Именно поэтому социальнополитические материалы в значительной степени состоят из прямой речи. Следует общераспространенной практикой заметить, ЧТО недопущение к публикации материала при несоответствии его редакционной политике. Поэтому представляет возможным расценивать всю совокупность терминов как тезаурус издания.

В статье «Who is mr.Putin» автор вкладывает в уста американской журналистки следующую характеристику Владимира Путина: «Путин — это политик, которому комфортнее в советском прошлом и удобнее оперировать советскими представлениями о жизни и политике. Он человек прошлого, а не будущего. // Здесь (в России — прим. авт.) нет честной игры // взятках, которые надо платить на каждом шагу».

В материале «День выборов», вышедшем на следующий день после избрания главой государства Путина, в качестве прямой речи предлагаются острые термины. «Полиции в центре столько, что президента, кажется, свергают, а не выбирают. // От кого собрались защищать власть все эти славные воины правопорядка?».

Третья лексическая группа – «вбросы».

Способ, собственно, тот же, что и в «НГ» — ввод в информационное поле нужных тезисов-лозунгов — однако используется более литературная

лексика. При общем нейтральном и даже позитивном фоне материалов, в заметках появляются довольно опасные лозунги. «Армия не пойдет против народа», «трость тоже может быть оружием», «не пустить Путина в кремль», «за новым витком холодной гражданской войны», «уличная война: готово общество к уличной войне?». Очевидно, что возможность применения подобных терминов относительно обстановки в стране довольно спорна, а с точки зрения НБ, вовсе недопустима.

В. Новодворская активно внедряет подобные тезисы в иносказательной форме. Так, в статье «Уйти красиво» сказано: «История знает примеры, когда опостылевшая власть, не желавшая уходить красиво, все равно уходила, но некрасиво».

Один из номеров посвящен исследованию вопроса — на чьей стороне выступят военные, случись им выбирать. Рефреном номера является лид одного из материалов: «Армия не пойдет против народа». Далее в материалах номера эта тема раскрывается подробнее, привнося в медиа поле опасные, с точки зрения НБ, мысли. «Армейские надеются, что их самих не заставят разгонять митинги протеста. Даже если на улицы выйдет полгорода, говорят они, хватит внутренних войск МВД».

Мысль о выборе военных развивается в последующих номерах, в частности, в материале «Они борзые», где автор пишет: «Сегодня армия (я имею в виду высший командный состав) достаточно созрела для того, чтобы в кризисной ситуации оставаться... армией. Вряд ли ее рискнут привлечь к полицейским операциям».

Пропагандистские задачи достигаются путем подбора необходимого по оттенку значения термина. Например, «чеканит капитан — митинги, акции протеста — лишь механизм смены власти». «Чеканить» — равномерно выстукивать, то есть говорить зазубренными, некритически воспринятыми лозунгами. Этим термином подчеркивается низкий интеллектуальный

-

²²⁵ The NewTimes, №08, 05.03.2012

уровень и несамостоятельность гражданской позиции тех, кто выступает против оппозиционных мероприятий.

Соблюдая формальную нейтральность, редакция чрезмерно подробно описывает процедуры вовлечения граждан в оппозиционные мероприятия, начиная от координат сбора толпы, и заканчивая тем, как из подручных средств сделать оружие. Например, в статье «Не пустить Путина»²²⁶ подробно описана стратегия протеста: «Акции должны нарастать // становиться более интенсивными и многочисленными. Цель — не пустить Путина в Кремль». Здесь использованы сразу несколько манипулятивных приемов, задача материала — дать четкие инструкции протестующим. Статья содержит антиконституционные мысли, что уже само по себе нарушает НБ.

Четвертая лексическая группа — «лексическая картина оппозиции».

Диаметрально противоположные по содержанию тезисы используются редакцией при описании действий оппозиции и власти. Первое и основное, что подчеркивается во всех материалах об оппозиции, — стихийный, добровольный, народный характер движения. «Волонтер, ЭТОГО общественный, аполитичный» – понятия, создающие общий фон при выборов»²²⁷ В «День описании оппозиции. материале сторонников Навального называют «его сотрудниками, волонтерами и добровольцами», подчеркивая тем самым свободу выбора в пользу оппозиционного лидера. Обратная ситуация с описанием сторонников В. Путина: «В Москву привезли весь личный состав». Глагол указывает на принуждение, то есть отсутствие свободы выбора.

В статьях В. Новодворской легко читается аналогия с современностью, в которой заслуженным признанием пользуются «герои-оппозиционеры». В заметке «Рыцари революции»²²⁸ дана следующая оценка протестующим: «Место достойного человека — на баррикадах, а не с солдатами правительства. // Герои Гюго долго не живут, они топятся, стреляются, идут

 $^{^{226}}$ The New Times, No8 ot 5.03.2012 227 The New Times, No8 ot 5.03.2012

 $^{^{228}}$ The New Times, No6 ot 20.02.2012

на эшафот, их убивают на баррикадах. Они всегда выбирают честь, а не жизнь». Подобные оценки оппозиционера призваны сформировать его медиа образ — образ романтического героя, заместив реальный образ хулигана. Эта задача реализуется в статье «Не пустить Путина»²²⁹, принадлежащей одному из лидеров протеса С. Удальцову: «Мы готовы ответить на любое насилие // мы никогда не нападаем первыми. Но если кто-то нападает на нас — пусть знает, что ему не поздоровится». Очевидна аналогия со словами героя фильма «Александр Невский»: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет».

Отдельно стоит отметить освещение ситуации вокруг выступления «Pussy riot». Важно описать набор лексических средств, использованы редакцией для описания хулиганского поступка в главном храме страны. «Кто был инициатором столь жестоких действий властей по отношению к солисткам панк-группы?». Благодаря точному использованию оттеночных значений слов, хулиганки превращаются в «солисток», а соблюдение правопорядка – в «жесткие действия властей». «Целый ряд священников, опрошенных «The New Times», полагают, что гонения на панкгруппу выгодны как раз политикам, но никак не Церкви». Здесь на себя обращает внимание термин «гонения». Изначально это понятие появляется в Библии, в Евангелии от Матфея, гонения «были уделом учеников в их Иисусом»²³⁰. Очевидно, за что называть следовании наказание богохульное поведение «гонениями» неправомерно, более кощунственно. В подобном подборе лексики и есть основная специфика издания — ориентация на думающего интеллигента. Еще один пример: «Спустя две недели после акции в XXC». То есть, по мнению редакции, совершенное – это акция, а не «хулиганство». Подобный подбор лексики формирует несколько иную картину произошедшего, и в этой системе координат вердикт судьи, в самом деле, выглядит чрезмерным.

²²⁹ The New Times, №8 от 5.03.2012

²³⁰ http://dic.academic.ru

Пятая лексическая группа – «антагонизм».

Весьма наглядными различия лексических средств становятся при сравнении терминов, использованных для описания действий сторонников В. Путина и сторонников несистемной оппозиции.

В материале «День выборов» ²³¹ сторонников Навального называют «его сотрудниками, волонтерами и добровольцами», подчеркивая тем самым свободу самоопределения граждан в пользу оппозиционного лидера. Обратная ситуация с описанием сторонников В. Путина: «В Москву привезли весь личный состав». Глагол указывает на несамостоятельность выбора. Подобный лексический антагонизм наблюдается и в материале «Не пустить Путина» ²³²: «5 марта на Пушкинскую площадь вышли тысячи недовольных итогами президентских выборов, а на Манежную — тысячи активистов прокремлевской молодежи». Снова встает вопрос о добровольном выборе и принуждении: с одной стороны — сознательные граждане, с другой — прокремлевское движение. Хотя, в сущности, и те, и другие – граждане, однако издание предпочитает эмоционально окрашенные термины.

Обращает на себя внимание антитеза «координация (оргкомитета) недовольных граждан» — «под крышей «штаба единых действий в поддержку Владимира Путина». Из этих терминов следует логический вывод, что оппозиционеры координируют, а власть – «крышует». Понятие из 90-ых, имеющее крайне негативный оттенок.

В статье «Не пустить Путина» встречаются «дружинники и волонтеры» со стороны оппозиционеров, которые «готовы выявлять провокаторов (со стороны властей – прим. авт.) и выводить их с мест проведения акций». Вновь видно противопоставление «сил добра и зла»: «волонтеры» против «провокаторов».

Важная лексическая антитеза В. Путин — М. Прохоров, который воспринимается оппозиционером, в материале «Голосование за рубежом:

²³¹ The New Times, №8 от 5.03.2012

 $^{^{232}}$ The New Times, No. 8 ot 5.03.2012

Прохоров против Путина»²³³. «Путин стал также абсолютным лидером среди россиян в Афганистане (68,63%), в Палестинской автономии (в Рамалле за него подано 84,43%), в Камеруне (72,73%), Конго (86,52%), Нигерии (66,15%). // В целом же Путин — безусловный президент россиян на постсоветском пространстве, в Африке и Латинской Америке, во многих странах которой похожие на Россию формы режимов. Еще за кандидата № 1 прилично голосовали традиционные российские офшоры — Кипр и Панамы». Демонстрация поддержки В. Путина в странах третьего мира создает вымышленную аналогию «путинской России» и этих стран. В противовес приведены «цифры» М. Прохорова: «Михаил Прохоров одержал победу среди россиян в Австралии (43,53%) и Новой Зеландии (35,14%) последняя является самой чистой страной мира с точки зрения коррупции. И вторая страна в рейтинге чистых чиновных рук — Сингапур, т.е. живущие и работающие там россияне «прокатили» Путина: Михаил Прохоров набрал здесь 48,75% (премьер — 27,36%)». Идея автора слишком очевидна, чтобы её комментировать: первые — последние, Путин — Прохоров, будущее прошлое.

В материале «Who is mr. Putin» американская журналистка описывает свои ощущения от российских политических реалий, и здесь снова власть противопоставляется несистемной оппозиции И выглядит менее привлекательной: «Путин считает, что все изменения возможны только сверху, что индивидуальное действие, инициатива должны быть под контролем. Он человек прошлого, а не будущего». Совсем обратное говорится об оппозиционерах: «Я видела людей, которые ощущают себя гражданами, которые работали наблюдателями на выборах, которые хотят изменений. Поколение интернета, людей, которые вполне способны делать осознанный выбор, которые, если появятся равные правила игры, могли бы стать катализатором развития России».

²³³ The New Times, №9 от 12.03.2012

Таким образом, тезаурус «The New Times» весьма нейтрален по форме, в отличие от «Новой газеты», а «объем» общей картины медиа реальности создают «тени» — значения терминов. Эмоционально окрашенные термины встречаются только в цитатах, то есть формально редакция ответственности не несет. Активно использованы метафоры, позволяющие выступать с резкой критикой без прямого указания объекта, хотя связь и аналогии вполне очевидны.

Электронная «Газета.ru» позиционируется как независимое издание. В целом, заявленная позиция соответствует действительности, с той лишь оговоркой, что редакция чрезмерно нейтрально относится к кандидату в президенты Владимиру Путину. Лексическая картина издания повторяет её идеологические контуры. Главная антитеза лексикона «Газеты.ru» «Владимир Путин — любые недостатки».

«Информационное сопровождение деятельности главы правительства» — это первая лексическая группа. Для большей наглядности приведем выдержки из нескольких материалов. «Я абсолютно уверена в победе Владимира Путина, который остается национальным лидером. Большинство населения России его поддерживает» 234.

Довольно активно используется цитирование «главного кандидата»: «В России нет людей, сидящих «по политическим соображениям» // нужно улучшать ситуацию в пенитенциарной системе // в тюрьмах, думать над гуманизацией нашего законодательства» («давайте будем просто эффективно работать с использованием этих инструментов, более талантливо и эффективно» (236).

Такой набор терминов призван сформировать позитивный образ будущего президента. Если «The New Times» закавычивает критические тезисы, чтобы не быть авторами негативной риторики, то с «Газета.ru» ситуация обратная: редакция использует цитаты для ввода хвалебных и

²³⁴ Газета.ru от 11.01.2012 (Неопасная бдительность)

²³⁵ Газета.ru от 06.02.2012 (Путин сравнил интернет с ножом в руках преступника или врача: надо научиться его использовать)

²³⁶ Газета.ru от 01.02.2012

восторженных эпитетов в информационное пространство не от лица редакции.

Статья «Поймал — отпусти» 237 создает законченный образ успешного кандидата: «Образ обновленного Путина. Затяжные зимние каникулы плюс неожиданно возросший рейтинг помогли национальному лидеру расправить плечи. // Путин всегда радел о народе».

По мере приближения выборов о содержании материалов все больше говорят заголовки: «Путин побеждает в первом туре с 58,6% голосов, по данным ВЦИОМ»²³⁸, «Путин об ответе России на глобальную ПРО США: тут не может быть слишком много патриотизма»²³⁹.

Издание активно используется метод «информационного вброса», это подгруппа исследуемой лексической группы. Редакция привносит в информационное поле позитивные, cточки зрения национальной безопасности, тезисы.

В материале «Путин выбрался в сеть»²⁴⁰ редакция даёт развернутое цитирование предвыборно-пропагандистских лозунгов: «Сильная экономика // достойная жизнь гражданам великой страны // нравственное здоровье // эффективная власть под контролем народа». Продолжение находим в материале «Важная уборка»²⁴¹: «Демонстративные антикоррупционные усилия последних месяцев, например, разгон, который Путин устроил энергетикам в декабре // то есть ту самую стабильность, ради сохранения которой, собственно, Путин и идет в президенты».

Редакция использует и метод перелома нежелательной темы превращение информации из негативной по форме в нейтральную по сути с помощью лексических оттенков. В статье «Программа ускоренного гниения» 242 сказано: «Предложенная Владимиром Путиным идея новой индустриализации может, видимо, иметь два сценария развития:

²³⁸ Газета.ru, от 20.02.2012

 $^{^{237}}$ Газета.ru, от 17.02.2012

²³⁹ Газета.ru, от 22.02.2012

²⁴⁰ Газета.ru, от 11.01.2012 ²⁴¹ Газета.ru , от 11.01.2012

 $^{^{242}}$ Газета.ru , от 12.01.2012

милитаризацию и стагнацию или просто стагнацию экономики». На первый взгляд кажется, что это жесткая критика лично Путина, однако в следующем абзаце находим: «Не чисто путинский рецепт. // То есть идея носилась в воздухе». Благодаря удачному комментированию факта автору удается достичь перевода ответственности из личной в коллективную.

Другой приём этого метода реализован в материале «Митинговая волна придет с востока» ²⁴³. Здесь выделяется термин «митинг». С точки зрения академической лингвистики его использование правомерно. Однако в российском медиа пространстве предвыборного периода термины «митинг» и «протест» являются контекстуальными синонимами, причем протест против действующей власти и лично В. Путина. Был даже образован антоним «митингу» - «путинг». В контексте данного материала «митинг» использован для описания массовой поддержки В. Путина. «Активная кампания по поддержке Владимира Путина стартовала в Кемерово, а закончится в Москве». Благодаря снятию лексического антагонизма достигается ряд важны пропагандистских задач, активно влияющих на уровень Достигается консолидация общественных групп, снимается эмоциональная окрашенность термина, нивелируется градация «свой-чужой» (по образу «митинг-путинг»), нарушается система лексических координат ДЛЯ оппозиционеров, привыкших ходить на митинг и обходить стороной «путинг».

Перелом темы достигается и благодаря вырыванию из контекста нужных тезисов путем их выделения иным кеглем. Использование этого приема позволяет изменить тональность материала на противоположную. Например, в заметке «Путин встал и колеблется» общая картина создана такими терминами, как «рейтинг премьера остановился на уровне, предполагающем второй тур президентских выборов // ФОМ оценивает электоральный рейтинг Путина в 44%, фиксируя снижение за неделю. // О

-

 $^{^{243}}$ Газета.ru от 26.01.2012

²⁴⁴ Газета.ru от 27.01.2012

стабилизации электорального рейтинга Путина. // Чтобы вырос рейтинг, Путин должен сказать что-то новое, а ничего нового он не говорит». Если же брать во внимание только выделенные тезисы, то картина формируется совсем иная: «Если же брать в расчет только тех, кто решил идти на выборы, то второй тур не понадобится. // Премьер-министр Владимир Путин остается лидером президентской гонки // говорить о росте рейтинга фаворита гонки. // Если на выборы придут все противники Путина, его нынешний «активный» рейтинг снизится с 62% до 60%».

Следующая лексическая группа — это «недееспособная власть не под стать молодому и энергичному лидеру». Редакция критично оценивает работу властей и общую ситуацию в стране, однако при этом связь между работой властей и деятельностью В. Путина нарочито теряется. Это позволяет обладать статусом оппозиционного, при этом лояльного лично Путину издания. Если характеризовать лексикон, который задействован в этой группе, то он менее критичен, по сравнению с «Новой газетой», но более агрессивен в сравнении с лексикой менее политизированных изданий.

Так, в материале «Строчка несвободы» ²⁴⁵ дается резкая оценка ситуации в стране: «Экономической свободы в России стало меньше. В соответствующем рейтинге, составленном фондом «Heritage», страна заняла 144-е место из 179, опустившись за год на одну строчку». Сохраняя лояльность кандидату №1, журналист тут же называет виновников: «Виноваты неистребляемая коррупция и активное вмешательство государства в экономику».

В материале «От протеста до любви»²⁴⁶ проводится размежевание личности главного кандидата и неэффективных чиновников: «Лихими готовы признать не только ельцинские девяностые, но и медведевскую четырехлетку. // Путин жертвует репутацией части элиты — премьерминистр упоминает «партию застоя», которая погрязла в коррупции».

-

²⁴⁵ Газета.ru, от 12.01.2012

 $^{^{246}\,\}Gamma$ азета.ru , от 12.01.2012

«Смещение фокуса» с Премьера на деиндивидуализированную «власть» наблюдается и в материале «Пробуждение масс»²⁴⁷: «Дело уже не в Путине, его уходе или возвращении. Ожившие площади неизбежно сметут весь узурпировавший власть класс бизнес-чиновников».

Еще одна крупная лексическая группа — это термины, используемые Главная особенность ДЛЯ описания оппозиции. отличительная деиндивидуализированный характер сообщений. Точно также, критических материалах, используется широкое понятие «власть», при упоминании оппозиции отсутствуют упоминания её лидеров — Навального и Удальцова. Например, в материале «Болотная: от моря до моря»²⁴⁸ при описании участников митинга говорится: «На Болотную пришли те, кого подозревать в политической активности было не принято: молодые люди с хорошими интеллигентными лицами и айпэдами в руках». В этой же статье автор делает попытку снять аналогию с революционными событиями, навязываемую оппозиционными изданиями: «Площадь опасна только там, где власть сама отдает чем-то оранжевым. Где в ее отдельных кабинетах уже бродит желание изменить правила игры хотя бы для того, чтобы избавиться от тех, кто их писал. Где есть бывший вице-премьер Тимошенко или бывший министр юстиции Саакашвили».

выборов «Газета.ru» преддверии И вовсе отказывается оппозиционной риторики, даже той, что прежде заключали в кавычки. В одном из немногих материалов опубликована экономическая программа Навального «Не врать и не воровать» ²⁴⁹, вкратце и очень сухо сообщается о предвыборных тезисах Навального. «Борьба с коррупцией и есть моя экономическая программа. / Навальный считает, что изученный опыт борьбы с коррупцией в разных странах и на разных исторических отрезках дает российскому обществу «ясные представления о направлениях работы и конкретных шагах». Этот телеграфный стиль не отвечает критериям

 $^{^{247}}$ Газета.ru от 26.01.2012 248 Газета.ru от 17.01.2012

²⁴⁹ Газета.ru от 01.03.2012

«оппозиционного» издания, что является свидетельством совершенно определенного проправительственного курса. Тем не менее, нельзя не отметить, что и откровенно критических выпадов в адрес оппозиционеров также не выявлено. Например, в материале «Участницы Pussy Riot начали голодовку в камере: арестовывать матерей маленьких детей незаконно» 250 использована очень нейтральная лексика для описания поступка группы: «Феминистская панк-группа Pussy Riot исполнила песню у входа в алтарь храма Христа Спасителя». В другом материале той же тематики — «Мосгорсуд оставил под стражей активисток Pussy Riot, устроивших панкмолебен в храме»²⁵¹ — автор также пользуется «телеграфным стилем», гарантирующим непредвзятость позиции журналиста, однако все же совершает ошибку. Дело в том, что термин «панк-молебен» привнесен в информационное поле самими подсудимыми, хотя содеянное точнее называть хулиганством. Именно поэтому лексику этого материала нельзя в полной мере называть нейтральной.

Оценивая позицию издания в целом, необходимо еще раз отметить общий нейтральный фон и непредвзятость. Это проявляется и в выборе лексики, которая также характеризуется использованием эмоционально нейтральных и безоценочных терминов. Однако на более высоком лексических групп — уровне довольно отчетливо проявляются контуры информационной политики издания: поддержка В. Путина; размежевание фигуры кандидата в Президенты России В. Путина и неэффективности управления государством; критика ситуации в стране, но при этом отказ от поддержки несистемной оппозиции.

«Российская газета».

«РГ» — это правительственный печатный орган, и потому издание нельзя критиковать за проправительственную направленность. Лексикон издания в материалах о ситуации в стране и работе властей нейтрален.

 $^{^{250}}$ Газета.ru от 05.03.2012

²⁵¹ Газета.ru от 14.03.2012

Общую категорию, названную автором исследования «Страна-власть», можно разделить на две подгруппы: «создание картины стабильности в стране» и «информационное сопровождение деятельности властей».

К первой подгруппе принадлежат материалы, речь в которых идет о том, что «жить стало лучше». Например, материал «Дешевле не будет»²⁵² написан в стиле его лозунга-рефрена: «Инфляция в России достигла минимума за 20 лет». Лексический минимализм характеризует материал как пропагандистский, лишенный аргументации и призванный внедрить нужные тезисы. В том же ключе написана статья «Мир двенадцатого года»²⁵³: «Экономическое развитие страны в ближайшее время будет в целом благоприятным // события, которые произошли после них // показали готовность людей двигаться к демократии». Здесь заметно усиление суггестивного лексического воздействия путем повторения нужных тезисов. В целом же, материалы этой подгруппы характеризуются высокой оценкой работы власти, уверенностью в будущей стабильности и в положительной оценкой ситуации в стране.

Следующая подгруппа — информационное сопровождение работы властей. Сюда относятся материалы, освещающие решения и действия властей. Следуя редакционной политике, эти материалы по тональности относятся к позитивно влияющим на уровень НБ.

В материале «Простить и отпустить»²⁵⁴ описан жест доброй воли Президента России: «Глава государства помиловал около трех десятков осужденных. Мария П-цева была освобождена // на воле у женщины оставался ребенок-инвалид. // В Хабаровском крае освободили многодетную мать». Здесь встречаются термины с сильным суггестивным потенциалом — «помилование», «мать», «инвалид». Всё это призвано сформировать образ милосердного правителя, и достигается эта цель благодаря использованию лексических средств. Внимание к проблемам всех россиян и особенно

 252 Российская газета от 10.01.12 253 Российская газета от 10.01.12

²⁵⁴ Российская газета от 20.01.12

ключевых отраслей промышленности запечатлела заметка «Селу помощь» 255, где «Владимир Путин обещает аграриям скидку на топливо в 30%: «Премьер доставил радость аграриям. // Даже в советское время таких темпов вряд ли можно было достичь». Текст характеризуется наличием ряда эмоционально насыщенных понятий — «радость», «успехи страны». Еще один яркий пример находим в материале «У бюрократов не останется тайн» 256, где речь идет о том, что «Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О формировании системы «Открытое правительство». // Конечная же цель «Открытого правительства» — непосредственное участие гражданского общества в управлении страной». Отметим использование «общество», пропагандистской лексики: «гражданские институты», «управление страной» и пр.

Есть и злободневные материалы, посвященные вопросам организации митингов. Например, статья «Митингуйте правильно» 257 дает представление о планах МВД по регулированию массовых акций: «Полиция уже выработала механизм адекватного реагирования на серьезные нарушения правопорядка на этих акциях // полицейские больше руководствовались удобствами прохожих и автомобилистов. // Чтобы не мешать всем остальным передвигаться, полицейские время от времени вытесняли так называемых митингующих с переходов // бить и насильно тащить никого не пришлось. // Митинга как такового не было да и быть не могло — ведь он не был разрешен властями города» 255. Путем лексического подбора достигается ощущение, что митингующие — это небольшая группа людей, цели которых не имеют никакой политической идеи.

Однако создание положительного имиджа власти — не единственная задача. Например, в статье «Отложенный взрыв» автор размывает границы ответственности, смещая фокус с российских проблем на мировые: «Российская экономика — функция от мировой» 556. Этот важный тезис,

²⁵⁵ Российская газета от 01.02.12

²⁵⁶ Российская газета от 13.02.12

²⁵⁷ Российская газета от 01.02.12

 $^{^{258}}$ Российская газета от 17.01.12

неоднократно тиражировавшийся во всех выступлениях руководящих лиц, призван доказать, что сложности вызваны не ошибками в управлении государством, а общемировыми проблемами.

Идея снятия ответственности развивается в материале «Горькие заметки о главном»²⁵⁹, где сказано, что «мы привыкли надеяться на начальников и совсем не хотим думать о самих себе. // Нам искренно кажется, что изменения в стране должны начаться сверху»²⁵⁷. Словарь материала сложен из однокоренных словообразований к лексической единице «сам». Все это создается ощущение самостоятельности и, как следствие, личной ответственности каждого гражданина государства.

Самостоятельный характер имеет группа материалов, направленных на нейтрализацию угроз НБ, источники которых находятся за рубежом. Тематика их вполне соответствует информационной повестке дня, однако лексическая реализация существенно отличается даже от нейтральных СМИ.

В первую очередь это статьи, призванные погасить национальную крестов» 260 «На братских могилах рознь. В материале не ставят вспоминаются моменты общей истории, дни воинской славы, достижение которых стало возможным благодаря совместным усилиям чеченцев и русских. «Чеченцы. Отец и сын. Молились у могилы великого писателя, русского графа Льва Толстого // совсем недавно молились у могилы двадцати пяти бойцов рабоче-крестьянской Красной Армии. Семьдесят лет назад // из далекого чеченского аула // шестнадцатилетний паренек Андарбек Макаев // он был мужчиной. // Кто, кроме мужчин, мог остановить наступающую адскую лавину. Потом была битва за Кавказ. Мой отец, сержант Леонид Опарин, призванный еще в 1939-м из алтайского села Лаврентьевка, был в той битве». Чередование национальностей (чеченец-русский), усиленное эмоциональной терминологией, создает картину единения двух народов.

²⁵⁹ Российская газета от 27.02.12

 $^{^{260}}$ Российская газета от 10.01.12

Более конкретные задачи по тому же национальному вопросу имеет статья «Никто не хотел убивать» 261, в которой речь идет об уголовном деле спортсмена-кавказца, убившего русского парня. Автор избегает категоричных формулировок и причинно-следственных связей: «Борец с мировым именем в ходе уличного конфликта ударил молодого человека. // В результате 19-летний москвич Иван Агафонов погиб. // Спортсмен решил, что студент пристает к его девушке, и после словесной перепалки ударил Агафонова в лицо. // Никто не хотел убивать». Во-первых, автор уходит от этнической принадлежности участников, во-вторых, категоричный термин «убил» заменяется словом «ударил». Этой лексической подменой удалось снять прямую связь между ударом и смертью. К тому же рефреном дана главная мысль – никто не хотел убивать. Материалы этой тематики особенно важны НБ, так как «национальная карта» одной стала ИЗ основополагающих для дезинтеграции российского общества.

Другой тип информационных угроз HБ — «оранжевая чума», то есть ненасильственные методы свержения власти. Примером результативности этих мер служит государственный переворот в Украине в 2014 г. СМИ являются главными участниками этого процесса благодаря наличию канала доступа к массовому сознанию и широким возможностям влияния на него. На сегодняшний день наибольшая активность СМИ проявляется в медиа войнах, целью которых является обеспечение доминирования своей точки зрения. Например, заметка о скандальной группе «Femen» — «Бизнес или клиника?»²⁶² — изобилует критической лексикой в адрес коллектива. «Femen // умело уходили от вопросов об источниках финансирования и идейных // попечителями организации считается украинский издатель, родом из США, Джед Санден. // С ним принципиально невозможно бороться силой: эффект от этого только усилится // они неплохо продаются».

-

²⁶¹ Российская газета от 13.01.12

 $^{^{262}}$ Российская газета от 15.02.12

Редакция не оставила без внимания и хулиганские действия в Храме Христа Спасителя весной 2012 г. В статье ««Станцевали» ²⁶³ автор использует точную терминологию при описании случившегося: «Этот так называемый музыкальный коллектив оскорбил 21 февраля православных верующих». Даже нейтральные СМИ, тем более оппозиционные, активно использовали навязанную активистами лексику при описании их поступка — «солисты, панк-молебен, акция» и тд. Журналист «РГ» называет вещи своими именами, блокируя информационное пространство неверной OT внедрения терминологии. В самом деле, аритмичные движения без музыки в храме нельзя назвать молебном, а богохульство — «акцией, совершенной по глупости». Тема этого скандала развивается и в других статьях издания, выполняя задачи обеспечения информационной безопасности национальных интересов посредством формирования правильной лексической картины произошедшего. Так, в материале «Тараканы в суде и в голове»²⁶⁴ сказано: «Девицы, устроившие в храме балаган. // Мы вообще не понимаем, почему в СМИ активно цитируют название этой бесовской группы, которое на английском языке обозначает ненормативное название женского полового органа».

В отдельную группу материалов объединены заметки, посвященные описанию массовых политических акций (митингов). В этом направлении главной задачей является отделение лидеров так называемой несистемной оппозиции от большинства участников митинга, а также приобщение этого большинства к сторонникам действующей власти. Например, в материале «Позитивный класс России» 265 автор называет митингующих «позитивным классом». Тем самым на терминологическом уровне разрушается связь вышедших на улицы с оппонентами власти. Затем автор переходит к восхвалению этого класса: ««Новые русские декабристы» представляют ту самую Россию, «вставшую с колен». Теперь и в России есть слой людей,

 $^{^{263}}$ Российская газета от 03.04.12 264 Российская газета от 15.03.12

²⁶⁵ Российская газета от 10.01.12

которые привыкли «иметь права человека»». Автор справедливо отмечает, что эти люди выступают за процветание свое и страны в целом, в этом он не погрешил против истины. Затем журналист напоминает о том, что формирование общества со столь высоким самосознанием проходило при руководстве В. Путина, и что цели «главного кандидата» и требования митингующих совпадают. «Но не знают ни голода (его угрозы), ни гостеррора (его угрозы), ни бандитского беспредела. // Собачья жизнь для десятков миллионов граждан РФ кончилась». Таким образом, используя лишь верно подобранную терминологию, автор производит отделение митингующих от оппозиционеров и переводит их в стан сторонников В. Путина. В заключение автор подводит итоги работы властей: «Уровень потребления, качество обслуживания, свобода и приватность частной жизни по всем этим показателям Россия-2011 ближе к средней стране ЕС-2011, чем к СССР или даже к России 1990-х».

Проверенный манипулятивный прием «лидер реализован в «РГ» через цитирование известных людей — сторонников действующей власти. В цитатах зафиксированы ключевые тезисы. В статье «Роскошь иметь свою позицию» 266 сказано: «К. Шахназаров считает, что почвы для социальных потрясений сегодня в России нет // Путин гарант страны. // Не наблюдаю таких целостности панически протестных настроений». Что касается описания непосредственно митингов, то будет формирующие достаточным привести выдержки, общую «Легитимность выборов определяется не митингом. // Вопрос о нечестности всплывает как последний аргумент лишь у тех, кто проиграл выборы» 267; «230 тысяч человек вышли на улицы российских городов. // Самыми масштабными В оказались митинги поддержку нынешнего правительства $P\Phi$ » 268 ; «Митинги в поддержку стабильности прошли более чем в десяти регионах страны. // Закончилась многотысячными митингами в

-

²⁶⁶ Российская газета от 03.02.12

²⁶⁷ Российская газета от 03.02.12, «99, 98% в прошлом»

 $^{^{268}}$ Российская газета от 06.02.12, «Никто не горячился»

поддержку стабильности, государственности и Владимира Путина. // Нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия! // Молодежь выбирает надежное будущее. // Переменам - да! Революции - нет! // Мы любим Россию»²⁶⁹.

Выше были представлены частные примеры использования лексических приемов редакцией. Определяя общие задачи издания в модерировании лексической картины мира (защиты русского языка), стоит отметить несколько важных направлений:

- 1. нейтрализация подмены понятий и внедрения ложной терминологии. Как в ситуации с «Pussy Riot»;
- 2. Возвращение терминам первоначальных значений. Например, в ходе оппозиционных акций многие термины получили новые смысловые оттенки: «митинг» (протестное собрание), «акция» (активность, направленная против действующей власти), «оппозиционер» (любой, кто выступает против политического курса и руководства страны) и т.д.

-

 $^{^{269}}$ Российская газета от 20.02.12, «Путешествие из Петербурга в ночную Москву»

Заключение

В ходе проведенного исследования решена научная задача по определению целей, задач и методов реализации потенциала СМИ в процессе обеспечения НБ.

Значимость использования СМИ в интересах обеспечения НБ подтверждена зарождением «общества нового типа», где доминирующим принципом социальных отношений становится информация (массовая информация), модерирующее воздействие на которую оказывают СМИ.

Повышение значимости СМИ в интересах обеспечения НБ происходит в военный период, ведь, как было установлено, современный военный конфликт существенно трансформировался даже в сравнении с локальными войнами недавнего прошлого. Современный локальный конфликт состоит из горячей и следующей за ней информационной фазы. Причем, собственно сам вооруженный конфликт нужен как прецедент, чтобы получить возможность обрушить мощь информационного оружия (в современном мире на рынке информационного оружия появились монополисты). Исход конфликта решается именно в ходе информационно-психологического, бескровного, а потому «очень демократического» противоборства.

В ходе исследования автором выявлены некоторые аспекты научного знания по исследуемому вопросу, требовавшие актуализации, конкретизации и в некоторых случаях унификации. Вместе с определением областей совершенствования научного знания автор предлагает собственные варианты решения этих задач, а также прогнозы их эффективности.

В соответствии с современными тенденциями ведения информационной работы был актуализирован понятийный аппарат, что позволило выявить новые закономерности развития и существования процесса обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

В ходе исследования автором обобщены и структурированы знания об участии СМИ в обеспечении НБ, а также определены области совершенствования теории и практики этого вопроса.

Подавляющее большинство исследователей ИПВ косвенно упоминают о роли СМИ в процессе обеспечения НБ именно в части ликвидации только информационных угроз. Такое положение дел не в полной мере отражает объективную ситуацию, и потому пересмотрено автором данной работы. Как показал анализ теоретических исследований этого вопроса и эмпирической базы диссертации, масс-медиа играют важную роль в нейтрализации угроз НБ: как рукотворного, так и неантропогенного характера, угроз внешнегосударственного и внутригосударственного расположения.

Помимо общетеоретической части — влияния СМИ на уровень информационной безопасности национальных интересов — автором был изучен инструментарий воздействия на информацию внутри редакций (т.н. СМИ). За основу методологической базы манипулятивные приемы манипулирования информацией было предложено ВЗЯТЬ постулаты качественной теории информации М. Мазура. Благодаря их обобщенному характеру появилась возможность более широко взглянуть на процесс информирования в целом, а также его типы и специфические черты.

Использование дедуктивного метода позволило адаптировать тезисы качественной теории информации под конкретные задачи информационнопсихологической безопасности. В результате автором была предложена классификация существующих приемов, a также определены неиспользуемые малоиспользуемые ИЛИ методы воздействия на информацию.

В работе обозначены эволюционные тенденции функционирования масс-медиа, влияющие на роль и задачи СМИ как субъекта НБ. Первая тенденция заключается в поступательном развитии традиционных каналов массовой информации (изменяются формы, множится многообразие, эволюционируют жанры и т.п.). Вторая — в смещении доверия аудитории от

традиционных СМИ к интернет площадкам (блоги, форумы, ресурсы «web 2.0» и т.п.). Третья тенденция — конвергентные процессы, доминирующие в современной журналистике. Исследователи приводят десятки подобных тенденций, однако автор предлагает эти три как наиболее значимые.

Итогом изучения российского и зарубежного опыта участия СМИ в обеспечении НБ стала выработка авторских рекомендаций, а также прогнозирование ожидаемой эффективности их применения.

Во-первых, определено место СМИ в структуре НБ, что позволят каждому специалисту медиа индустрии более точно соотносить свою деятельность с государственными интересами. Во-вторых, выявлены цели и задачи, стоящие перед СМИ в целях обеспечения НБ, что позволяет конкретизировать задачи редакции, а также обеспечить заблаговременную профессиональную подготовку журналистов. В-третьих, рекомендации включают описание специальной подготовки СМИ и журналистов к работе в целях обеспечения НБ. Заметное место в этой подготовке играют учреждения повышения квалификации работников масс-медиа, так как в силу тех или иных причин на современном этапе (для современного поколения) была утрачена часть системы подготовки специалистов, но требования к качеству выдаваемого журналистами информационного материала растет день ото дня.

Рекомендации и оценка ожидаемой эффективности

1. Мониторинг контента СМИ.

Необходимо обратить пристальное внимание на контент, заполняющий внутрироссийское информационное пространство. На сегодняшний день подобные рецензирующие органы существуют, однако административные методы модерирования информационного пространства доказали свою неполную состоятельность. Кроме того, необходимо выработать государственную политику с учетом современных угроз информационнопсихологическому состоянию внутри государства.

Смещение акцентов от традиционных СМИ в сторону интернет-площадок.

Представляется важным формирование актива интернет-пользователей, который мог бы участвовать в голосовании на интернет-порталах (формата «web 2.0») и подготовке материалов к публикации. Актив может состоять из штатных (из числа специалистов в области информационно-психологической безопасности) и нештатных (из числа российских интернет-пользователей) членов. Участие в формировании «повестки дня» в интернет-пространстве позволит оказать заметное воздействие на национальное медиа поле в целом. Это связано с тем, что зачастую гражданские интернет-СМИ являются первоисточниками сообщений, которые впоследствии занимают первые полосы мировых газет и информационные выпуски ведущих телеканалов. Доминирование в интернет-пространстве также позволит расширить свою аудиторию. В силу «демократичного» характера интернет-информации она вызовет большее доверие, благодаря чему будет достигнута более высокая степень восприятия послания.

Распространение информации через интернет-площадки позволит таргетировать сообщения (распределить по целевым группам) и работать с этими целевыми группами более адресно.

Кроме того, работа с интернет-платформой позволит ускорить обмен информацией. Скорость распространения сведений в блогосфере явно превосходит другие каналы массовой информации²⁷⁰ и равна скорости распространения слухов. Также необходимо отметить «время доступности» сообщений на информационных сайтах. Дело в том, что информационные порталы функционируют 24 часа в сутки 7 дней в неделю и, как правило, располагают архивами, а значит, любая опубликованная на этом сайте информация за любой отчетный период может быть доступна в любой удобный для пользователя момент. В то время как сообщения по ТВ и радио

²⁷⁰ Повышенная скорость распространения объясняется принципом построения отношений между участниками Интернет сообщества. Сетецентричная логика взаимоотношений уже неоднократно доказывала свое превосходство над другими на современном этапе развития цивилизации, который ученые называют информационным.

доступны лишь в момент трансляции, то есть всего несколько минут по определенному графику. «Время доступности» сведений из газет чуть больше, но тоже не так велико, как в интернете.

2. Строгий контроль над деятельностью журналистов (в кризисный период) в зоне конфликта.

В кризисный период деятельность журналистов, работающих в зоне конфликта, должна быть строго регламентирована и находиться под постоянным контролем специалистов ведения информационных войн. Это обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, в кризисный период в зоне конфликта работают не только военные журналисты. Это значит, что они могут не всегда корректно отразить происходящее, оценить обстановку или дать экспертный комментарий. Во-вторых, в этот период деятельность СМИ зачастую вступает в конфликт с работой ведомств, обеспечивающих НБ. Очевидно, что в подобной ситуации работа корреспондентов должна целиком и полностью соответствовать требованиям обеспечения НБ. Практика организации пула аккредитованных военкоров отлично зарекомендовала себя в военных операциях США в Персидском заливе (1991, 2003 гг.).

3. Оперативность действий СМИ.

Современные реалии таковы, что принцип первичности в подаче информационного сообщения становится если не определяющим, то одним из главных при определении получателем степени доверия к нему.

4. Информационное доминирование.

В целях нейтрализации источника, оказывающего деструктивное воздействие на систему информационно-психологической безопасности необходимо максимально насытить информационное поле верной трактовой события, тем самым сократив присутствие нежелательной информации.

Информационное доминирование — важный аспект ведения информационной работы, позволяющий перманентно быть «на слуху» и иметь контроль над медийным пространством.

5. Подготовка СМИ и журналистов в целях обеспечения НБ.

Исходя из объекта, на который направлена рекомендация, все предложения можно разделить на две большие группы: редакциям и журналистам.

Редакционная политика, коррелирующая с задачами обеспечения НБ, в мирный период должна реализовывать все функции и задачи масс-медиа, позволяющие сохранить заданный уровень информационно-психологической безопасности. ИП - безопасность должна сохраняться посредством выполнения всех обязательств государственных органов, зафиксированных в руководящих документах. Отсюда следует, что редакционные коллективы должны находиться в рамках правового поля (для данного вопроса - в части, касающейся НБ), быть осведомлены о руководящих нормативных правовых актах, нововведенных положениях и доктринах и прочее.

Важной составляющей подготовки редакций СМИ является перманентная работа с ними государственных органов власти. Практика подтверждает, что единичная встреча первых лиц с представителями СМИ, обусловленная необходимостью организации их работы в кризисный период, не дает положительных результатов.

Безусловно, каналы работы с редакциями СМИ могут и должны быть разнообразными. Помимо непосредственного общения с масс-медиа, могут быть задействованы такие способы управления, как:

- замещение частного капитала государственным;
- воздействие через общественные, профсоюзные или профессиональные сообщества;
- административные меры воздействия за нарушение законодательства;
- информационная изоляция изданий, занимающих оппозиционную государственным интересам позицию.

В целях консолидации информационных усилий и централизации информационной политики в стране необходимо обеспечить освещение

значимых для процесса обеспечения НБ событий в едином ключе, согласно рекомендациям специалистов в области НБ.

В отношении редакций, занимающих позицию «пятой колонны» должны приниматься меры по нейтрализации их вредного информационного воздействия. Комплекс этих мер исходит из богатого практического мирового опыта по обеспечению НБ и зафиксирован в нормативных правовых актах. Кроме мер административного характера, являющихся по своей сущности ассиметричными, в отношении СМИ-источников вредного информационного воздействия должны быть использованы методы информационного воздействия.

6. Подготовка редакций к деятельности в кризисный период.

Ещё более важным аспектом работы со СМИ является их подготовка к работе в кризисный период. Темпы информационной работы в военный (кризисный период) возрастают в разы. В этой ситуации, как и при любом другом ЧП, работа всех механизмов информационного производства должна быть максимально четко отрегулирована, а взаимосвязи и координация действий доведены до необходимого уровня совершенства.

В целях обеспечения наибольшей эффективности действий СМИ в кризисные периоды специалисты в области НБ должны заблаговременно сформировать перечень рекомендаций по организации действий СМИ. Помимо работа подготовки редакций важным представляется журналистами. Обучение журналистов работе в интересах обеспечения НБ начинается, в идеальном случае, со школьной скамьи, где им прививаются Затем ВУ3 общечеловеческие морально-этические догмы. готовит журналиста-профессионала, встраивая в его подготовку дисциплины, развивающие нравственно-этические патриотические его И обогащая его внутренний мир И формируя самосознание И самоидентификацию с определенным этносом.

На современном этапе первые ступени подготовки журналистов в силу социально-политических катаклизмов были утеряны, поэтому основной упор

в подготовке работников СМИ необходимо делать на послевузовском образовании: учреждения второго высшего образования, дополнительного и, в наибольшей степени, повышения квалификации.

Работа журналиста в интересах обеспечения НБ может преподаваться в отдельной дисциплине. Определенное количество учебных часов позволит дать работникам масс-медиа представление о потенциальных угрозах, методах их ликвидации, значимости их работы, а также о функциях и задачах СМИ в сфере обеспечения НБ.

Автор работы полагает, что выводы исследования носят прикладной характер, что, по его мнению, являлось одной из важнейших задач данного исследования. Однако окончательно выполненной задачу автора можно будет считать лишь в ситуации, когда хотя бы часть рекомендаций найдет применение на практике.

Библиография

Книжные издания

- 1. *Абдеев, Р.Ф.* Философия информационной цивилизации : учеб. пособие для вузов / Р. Ф. Абдеев. М. : ВЛАДОС, 2001.
- 2. *Авдеев, Ю.И.* Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : Монография / Ю. И. Авдеев [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 23, 68, 104.
- 3. *Аносов*, *В.Д.* Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности / В. Д. Аносов, В. Е. Лепский // Проблемы информационно-психологической безопасности. М. : Ин-т психологии РАН, 1996. С. 7-10.
- 4. Антонова, Н. В. Психология массовых коммуникаций: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. В. Антонова. М.: Издательство Юрайт, 2014.
- 5. *Аронсон*, Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э. Пратканис; перераб. изд. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, М. : Олмапресс. 2003. С. 14, 74.
- 6. *Афанасьев*, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. М. : Политиздат, 1980.
- 7. *Бакулев*, Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: Учеб. пособие для вузов / Г. П. Бакулев. М.: Аспект Пресс, 2005.
- 8. *Белл,* Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М. : Academia, 2004.
- 9. *Бжезинский, 3.* Великая шахматная доска / 3. Бжезинский. М. : Международные отношения 1999, С.121.
- 10. *Брайант*, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. Вильямс, 2004.

- 11. *Вартанова Е. Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики / Вартанова Е. Л. М.: МедиаМир, 2013.
- 12. *Вартанова Е. Л.* Теория СМИ. Актуальные вопросы / Вартанова Е. Л. М.: МедиаМир, 2009.
- 13. *Вепринцев В.Б.* Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник./ Манойло А., Петренко А., Фролов Д. Изд. Горячая Линия Телеком, 2011, 496 с.
- 14. *Вернадский, В. И.* Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Философские мысли натуралиста : сб. статей. М. : Наука, 1988. С. 503.
- 15. *Винер, Н.* Кибернетика и общество / Н. Винер. М. : ИИЛ, 1958.
- 16. *Волкогонов, Д. А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д. А. Волкогонов. М.: Воениздат, 1983.
- 17. *Воронцова, Л. В.* История и современность информационного противоборства / Л. В. Воронцова, Д. Б. Фролов. М. : Изд-во Горячая линия Телеком, 2006.
- **18**. *Данилов*, *А*. *Н*. Переходное общество: проблемы системной трансформации. / А. Н. Данилов. Мн.: Харвест, 1998.
- 19. *Дебор Ги*, Общество спектакля / Ги Дебор. М. : Изд-во Логос, 2000.
- 20. *Глебов И. Н.* Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования: Монография / И. Н. Глебов. СПб.: Ун-т МВД России, 1999. С. 54.
- 21. *Грабельников, А. А.* Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества / А. А. Грабельников. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 34.

- 22. *Грачев, Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. М.: Изд-во РАГС, 1998.
- 23. *Грачев*, *Г. В.* Проблемы информационно-психологической безопасности страны: взаимосвязь субъектов и объектов социально-психологической защиты / Г. В. Грачев, А. К. Грязнов. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С. 9.
- 24. *Грачев*, *Г. В.* Психологические операции и противодействие им / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. М., 1993. С. 51.
- 25. Гриняев, С. Н. Поле битвы киберпространство : теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны
 / С. Н. Гриняев. М., 2004. С. 31.
- 26. Дзялошинский, И. М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества / И. М. Дзялошинский. М.: Пульс, 2002. С. 10.
- 27. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. С. 28.
- 28. *Дугин, Е. Я.* Телевидение в условиях мультимедийности / Е. Я. Дугин. М.: Русника, 2013.
- 29. *Емельянов*, *Г. В.* Информационная безопасность России / Г. В. Емельянов, А. А. Стрельцов. М.: РАГС, 1999. С. 41.
- 30. *Жаров, М.Д.* Хроники информационной войны / М.Д Жаров, Т.А. Шевяков. М.: Изд-во Европа, 2009. С. 34.
- 31. *Журналистика. Общество. Ценности: коллективная монография /* ред.-сост. В. А. Суворов. СПб. : Петрополис, 2-12.
- 32. *Засурский Я. Н.* Коммуникация в обществе знаний. Российская журналистика: 2008 2013. М.: МедиаМир, 2013.
- 33. *Золотарев*, *В.Т.* Военная безопасность Отечества / В.Т. Золотарев. М.: Изд-во Кучково поле, 1998. С. 15.

- 34. *Ивашов*, Л. Г. Россия или Московия? / Л. Г. Ивашов. М. : Алгоритм, 2002. С. 131.
- 35. *Ионин, Л. Г.* Социология в обществе знаний / Л. Г. Ионин. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
- 36. Информационная и психологическая безопасность в СМИ. М. : Аспект Пресс, 2002. – С. 9.
- 37. К мобильному обществу: утопии и реальность / Под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
- 38. *Калмыков, А. А.* Интернет-журналистика. / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2005.
- 39. *Калмыков, А. А.* Основы теории журналистики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика». / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
- 40. *Кара-Мурза, С. Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С 450.
- 41. *Клаузевиц, Карл фон.* О войне / Карл Клаузевиц. М. : Изд-во АСТ, АСТ, Полиграфиздат. 2009.
- 42. *Кузнецов, Ю.Н.* Введение в теорию национальной безопасности / Ю.Н. Кузнецов, В.Б. Никольский. Алма-Ата: Изд-во Верный, 1999. С. 174.
- 43. *Крысько, В. Г.* Секреты психологической войны: цели, задачи методы, формы, опыт / В. Г. Крысько. Изд-во Минск, 1999. С. 23.
- 44. *Лебон*, *Г*. Психология народов и масс. Душа толпы / Г. Лебон. М.: Терра Книжный клуб, 2008 С. 153.
- 45. *Лопатин, В. Н.* Информационная безопасность России: человек, общество, государство / В. Н. Лопатин. М. : Изд-во Фонд «Университет», 2000.
- 46. *Лебедева*, *М.М.* Политическое урегулирование конфликтов / М. М. Лебедева. М.: Аспект-пресс, 1999. С. 70.

- 47. *Лисичкин, В. А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. М. : Академия социальных наук, 1999. С. 39.
- 48. *Мазур, М.* Качественная теория информации / М. Мазур. М. : Мир, 1974.
- 49. *МакКуэйл, Денис* Журналистика и общество. [Учебник для журналистов] / Пер. с англ. М.: МедиаМир, 2013.
- 50. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях / А. В. Манойло. М.: МИФИ, 2003.
- 51. *Месснер*, *E*. Э. Лик современной войны / Е. Э. Меснер. М. : Военный университет, 2005. С. 27.
- 52. *Месснер, Е.* Э. Воевание в стиле мятежа... / Е. Э. Меснер. М. : Военный университет, 2005. С. 121.
- 53. *Месснер, Е.* Э. Мятеж имя Третьей Всемирной / Е. Э. Меснер. М.: Военный университет, 2005. С. 149.
- 54. *Месснер, Е.* Э. Лик современной войны / Е. Э. Меснер. М. : Военный университет, 2005. С. 27.
- 55. *Миронов, А. С.* Раздувай и властвуй: технологии современной «мягкой» пропаганды / А. С. Миронов. М. : Изд-во Добросвет, 2001. С. 46.
- 56. *Мицкевич, Элен*. Телевидение, власть и общество / Элен Мицкевич. М. : Аспект Пресс, 2013.
- 57. *Мусин, М.М.* Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра? / М. Мусин, Э. Мюрид. М. : Изд-во Книжный мир, 2013. С. 74.
- 58. *Мухин, А. А.* Информационная война в России / М. Мухин. М. : Центр политической информации, 2000. С. 42.
- 59. *Некляев*, *С*. Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности : автореф. дис. канд. филол. наук / С. Э. Некляев. М., 2003.

- 60. Общая теория национальной безопасности : учебник. 2-е изд. доп. / под общей ред. А. А. Прохожева /. М. : Изд-во РАГС, 2005. С. 85.
- 61. *Орлов, Ю. Я.* Крах немецко-фашистской пропаганды в годы войны против СССР / Ю. Я. Орлов. М. : Изд-во МГУ, 1985. С. 40.
- 62. *Ортега-и-Гассет, X.* Восстание масс: Сб. : Пер. с исп. / X. Ортега-и-Гасет. М. : Изд-во АСТ, 2003. С. 14.
- 63. *Панарин, И. Н.* Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. М.: Изд-во Поколение, 2006.
- 64. *Панарин, И. Н.* СМИ, пропаганда и информационные войны / И. Н. Панарин. М.: Изд-во Поколение, 2012.
- 65. *Панарин, И. Н.* Технология информационной войны / И. Н. Панарин. М.: Изд-во КСП+, 2003. С. 32.
- 66. *Почепцов*, Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. М. : Изд-во Рефл-бук, 2000. С. 72.
- 67. *Почепцов*, *Г*. *Г*. Информационно-психологическая война / Г. Г. Почепцов. М. : Изд-во СИНТЕГ, 2000. С. 41.
- 68. *Почепцов*, *Г. Г.* Информационные войны / Г. Г. Почепцов. М. : Изд-во Рефл-бук, 2000. С. 24.
- 69. *Пронина, Е. Е.* Психология журналистского творчества / Е. Е. Пронина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.
- 70. *Пронина, Е. Е.* Психология журналистского творчества / Е. Е. Пронина. М.: Изд-во МГУ,2002. С. 41.
- 71. *Прохоров, Е. П.* Введение в теорию журналистики : учебник для студентов вузов / Е. П. Прохоров 7-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2007.
- 72. Психология экстремальных ситуаций. Мн. : Харвест. 1999. С. 62-64.
- 73. Психология масс. Самара: Бахрах. 1998. С. 102-104.

- 74. *Расторгуев*, *С. П.* Информационная война / С. П. Расторгуев. М.: Наука, 2008. С. 53.
- 75. *Свитич*, Π . Γ . Феномен журнализма / Π . Γ . Свитич. M. : Факультет журналистики МГУ, 2000.
- 76. *Сегела, Ж.* Ностальгия по будущему / Ж. Сегела, Т. Лебедева. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 93.
- 77. *Серебрянников В. В.* Социология конфликта / В. В. Серебрянников. М.: Научный мир, 1997. С. 51.
- 78. Средства массовой информации России: учеб. пособие для студентов вузов / М. И. Алексеева, Л. Д. Болотова, Е. Л. Вартанова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Аспект-пресс, 2006. С. 34.
- 79. *Солдатова*, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. М.: Смысл, 1998. С. 61.
- 80. *Сорокин К.* Э. Геополитика современности и геостратегия России / К. Э. Сорокин. М.: РОСПЭН, 1996. С. 29.
- 81. *Стрельцов, А. А.* Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В. А. Садовничего и В. П. Шерстюка. М.: МЦНМО, 2002.
- 82. *Сухарев, В.Д.* Психология народов и наций / В. Сухарев, М. Сухарев. Донецк: Изд-во Сталкер, 1997. С. 85.
- 83. *Тарас, А. Е.* Методы и приемы психологической войны / А. Е. Тарас. М.: АСТ; Ми.: Харвест, 2006. С. 45.
- 84. *Тертычный*, *А*. *А*. Методы профессиональной деятельности журналиста / А. А. Тертычный. М. : «ВК», 2011.
- 85. Техника дезинформации и обмана / Под общ. ред. Я.Н. Засурского.– М.: Мысль, 1978.
- 86. *Ткаченко, С.П.* Повстанческая армия: тактика борьбы / С. Ткаченко. Минск-Москва: Харвест, АСТ, 2000. С. 23.
- 87. *Тоффлер*, Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: Изд-во ACT, 2004.

- 88. *Тоффлер*, Э. Метаморфозы власти : пер. с англ. / Э. Тоффлер. М. : Изд-во АСТ, 2003.
- 89. *Уткин, А. И.* Мировой порядок XXI века / А. И. Уткин. М. : Алгоритм, 2002. С. 14.
- 90. *Фараго*, Л. Война умов / Л. Фараго. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956. С. 22.
- 91. *Фомин, С. А.* Обеспечение национальной безопасности: курс лекций / С. А. Фомин. М.: Изд-во Флинта, МПСИ, 2007. С. 17.
- 92. *Федотова Л. Н.* Социология массовой коммуникации : учебник для вузов / Л. Н. Федотова. СПб. : Питер, 2003.
- 93. *Цуладзе*, *А. М.* Политические манипуляции, или покорение толпы / А. М. Цуладзе. М.: Книжный дом «Университет», 1999. С. 27.
- 94. Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011.
- 95. *Шилина*, *М.* Г. Текстогенные трансформации инфосферы. Методологический эскиз становления Интернета / М. Г. Шилина. М. : «РИЦ Северо-Восток», НИУ ВШЭ, 2012.
- 96. *Шейнов*, *В. П.* Скрытое управление человеком (психология манипулирования) / В. П. Шейнов. М. : Изд-во АСТ, Мн. : Харвест, 2002. С. 32.
- 97. *Хелемендик, В.* С. Журналистика, искусствоведение, педагогика : избранные труды / В. С. Хелемендик. М. : Изд-во «Русника», 2014. С. 55-155.

Публикации в научной периодике, сборниках научных статей и материалы научных конференций

1. Брушлинский, А. В. Субъект безопасности и безопасность субъекта / А. В. Брушлинский // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. статей и материалов конференции. – М. : изд-во ин-та психологии РАН, 1996. – С. 39.

- 2. *Грачев, Г. В.* Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах / Г. В. Грачев, И. К. Мельник // Проблемы информационно-психологической безопасности: сб. статей и материалов конференции. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С. 68.
- 3. *Дмитриев*, *Т.В.* Насилие эпохи постмодерна // Политический журнал politjournal.ru : ежедн. интернет-изд. 2004. № 40 (43).
- 4. Коммуникационные платформы для социальных и медийных инноваций. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. М.: Академия медиаиндустрии, 2014. С. 214.
- 5. Коммуникационные платформы для социальных и медийных инноваций. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. М.: Академия медиаиндустрии, 2014. С. 214.
- Манойло, А. В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта / А. В. Манойло // Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». Киев, 2005. С. 73-80.
- 7. *Месснер, Е.* Э. Вьетнамская загадка / Е. Э. Меснер // Наши Вести. 1968. № 269.
- Мюнклер, Х. Терроризм сегодня. Война становится асимметричной /
 Х. Мюнклер // Иностранная литература. 2004. № 9. С.12.
- 9. *Некляев, С. Э.* Средства массовой информации как субъект информационно-психологической безопасности / С. Э. Некляев // Медиа-Альманах. 2003. № 2. С. 3-4.
- 10. *Некляев*, *С*. Э. СМИ в структуре информационно-психологических технологий локального военно-политического конфликта / С. Э. Некляев // Проблемы медиапсихологии : сб. статей / отв. ред. Е. Е. Пронина. М. : РИП-холдинг, 2002. С. 63-64.

- 11. *Некляев*, *С*. Э. Доктринальные основы информационнопсихологической безопасности / С. Э. Некляев // Консорциум «Партнерство ради мира» военных академий и институтов, изучающих вопросы безопасности. Влияние информационных технологий на национальную безопасность. Четвертая ежегодная конференция. – М., 2001. – С. 12-13.
- 12. *Пронин, Е. И.* Психологические проблемы современной журналистики / Е. И. Пронин // Проблемы медиапсихологии : сб. статей / отв. ред. Е. Е. Пронина. М. : РИП-холдинг, 2002. С. 27 32.
- 13. *Речицкий, Л.А.* Власть и журналистика: кому и зачем нужна информационная война? (На примере Украины) / Л. А. Речицкий, А. В. Черняк // Материалы 1-й Международной научнопрактической конференции : сб. статей. М., ФБГОУ ДПО « Академия медиаиндустрии», 2014. С. 142-150.
- Свобода доступа к информации в России: правовые, организационные, профессиональные проблемы / Сост. И. М. Дзялошинский. М., 1997. С. 25.
- 15.Соломатин А. Н. Телеканал RT в условиях информационного противостояния // Вестник электронных и печатных СМИ. М.: Академия медиаиндустрии, 2016 №1 (24). C.48-70
- 16. *Стрельцов А. А.* Информация как общенаучная категория / А. А. Стрельцов // Материалы междисциплинарного семинара : сб. статей. М.: МГУ, 2001 –С. 41-43; 56-57.
- 17. Терминологические основы проблематики информационной безопасности // Материалы межведомственного междисциплинарного семинара : сб. статей / составители : Емельянов Г. В., Стрельцов А. А. М. : МГУ, 2001. С.33-34.

18. Чрезвычайная ситуация на страницах газет: сенсация или социальная проблема?: Сб. / Сост. и ред. С. К. Шайхутдинова. – Казань: Изд-во Мастер Лайн, 2002. – С. 7.

Электронные ресурсы

- 1. *Бонет П.* Зачем резать уши // Век. 1997. № 15. URL: http://www.iwolga.narod.ru (дата обращения: 06.09.2008).
- 2. *Кревельд Мартин ван.* Мы вступили в эпоху войн нового типа. URL: http://www.jewukr.org (дата обращения: 19.03.2009).
- 3. *Глота А. В.* Некоторые аспекты информационной войны в Ираке. URL: http://www.easttime.ru/analitic/2/12/274.html (дата обращения: 07.10.2008).
- 4. *Гордеев А. С.* Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. URL: http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html (дата обращения: 10.02.2009).
- 5. *Гриняев С. Н.* Информационное противоборство в современную эпоху. URL.: http://psyfactor.org (дата обращения 23.03.2009).
- 6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL.: www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html (дата обращения: 15.06.2010).
- 7. *Костин, H. A.* Теория информационной борьбы // Информационная безопасность России. М. : 1998. URL: http://kostin-infowar.narod.ru/ (дата обращения: 15.02.2009).
- 8. *Костин, Н. А.* Теория информационной борьбы // Информационная безопасность России. М. : 1998. URL: http://kostin-infowar.narod.ru/ (дата обращения: 15.02.2009).
- 9. *Леонов*, *H. C.* Основы национальной безопасности. <u>URL:</u> http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/bezopasn.htm (дата обращения: 04.02.2009).

- 10. *Панарин И.Н.* Америка проиграла в Ираке информационную войну. URL: http://www.centrasia.ru (дата обращения 14.04.2011).
- 11. *Панарин И.Н.* Информационная война вокруг конфликта в Южной Осетии: анализ и выводы. URL: http:// www.panarin.com (дата обращения 05.09.2009).
- 12. *Почепцов Г. Г.* Спин-доктор и его работа. URL: http:// www.rus-lib.ru (дата обращения 17.10.2008)
- 13. *Романенко Ю.Д.* Изменение вида войны. URL: http:// www. security.software-testing.ru (дата обращения 12.09.2009).
- 14. *Толстобров А. В.* Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-11-04.htm (дата обращения 09.11.2008).

Публикации в периодической печати

- 1. *Гранин, Ю. Д.* Угрозы национальной идентичности в эпоху современной глобализации / Ю. Д. Гранин // Вестник электронных и печатных СМИ. 2013. № 20.
- 2. *Гриняев*, *С. Н.* «Сетевая война» по-американски / С. Н. Гриняев // Военное обозрение НГ. 2002. № 5. С. 2.
- 3. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // ПОЛИС. 1997. №4. С. 18-28. Кот, В. Поле борьбы информационное пространство // Военный парад. 1997. № 6. С. 7-8.
- 4. *Месснер*. *Е*. Э. Война прежде и теперь / Е. Э. Меснер // Сегодня. 1937. № 330.
- Носинский, В. Е. Политические конфликты в современных условиях
 / В. Е. Носинский, Э. И. Скакунов // США: экономика, политика, идеология. 1995. №4. С. 28-29.

- Сенин, А.А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобритании для прикрытия агрессии против Ирака / А. Сенин // Русский вестник. 2005. № 26.
- 7. Стрельцов, А. А. Основные направления развития международного права вооруженных конфликтов применительно к киберпространству / А. А. Стрельцов // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 75-88.
- Туронок С.Г. Информационно-коммуникационная революция и новый спектр военно-политических конфликтов /С. Г. Туронок // ПОЛИС. Политические исследования. 2003. № 1. С. 3-5.

Зарубежные издания

- 1. *Barber, B. Jahad* vs Mc *World*: How the Planet is both Falling Apart and Coming together and What this Means for Democracy. N. Y., 1995.
- 2. *Bairdain, E. F.* and *E. M.* Effectiveness of PSYOP Messages: a Foundation Study // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. N. Y., 1982.
- 3. *Brzezinski*, *Zb*. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. N. Y., 1970. URL: www.panzertruppen.org.
- 4. *Bruce*, *B*. Images of Power. How the Image Makes Shape our Leaders. London,1992.
- 5. *Castells*, *M*. The information Age: Economy, Society, and Culture (three volumes) 2nd edition, 2000; Oxford: Blackwell, 1996-1998. URL: www. spot.colorado.edu.
- 6. *Castoriadis*, *C.* Archipielago. 1994. No. 17. URL: http://archipielago.webcindario.com
- 7. *Czerwinski, T. J.* The Third Wave: what the Tofflers never Told You // Strategic Forum, N72. April 1996 National Defense University, Institute for National Strategic Studies. 1996.

- 8. FM 33-1-1 Psychological operations: techniques and procedures. URL: http: 155.217.58.58\cgi-bin\index.htm.
- 9. FM 46-1 Public affairs operations. URL: http: 155.217.58.58\cgibin\atdl.dll\fm\46-1\defaut.htm
- 10. FM 3-61.1 Public affairs tactics, techniques and procedures. URL: http://dx.155.217.58.58\cgi-bin\atdl.dll\fm\3-61.1\toc.htm.
- 11. FM 3-19-30 Psychological security. URL: http://dx.58.58\cgibin\atdl.dll\fm\3-19.30\toc.htm.
- 12. FM 41-10 Civil affair operations. URL: http://dx.58.58\cgibin\index.htm.
- 13. Tactical Use of Psyop. URL: http://call.army.mil/call/ctcbull/90-0/9092cl4.htm.
- 14. FM 7-98 Operations in a low-intensity conflict. URL: http: 155.217.58.58\cgi-bin\atdl.dll\fm\7-98\toc.htm.
- 15. *Goodman*, Sproull and Associates, 1990. URL: http://research.sun.com/people/mybyo.php?c=204.
- 16. *Joett, G. S.*, *O'Donnell*. Propaganda and Persuasion. Newbury Park etc., 1992. URL: http://www.rand.org.
- 17. *Huntington, S.* The Erosion of American National Interests / S. Huntington // Foreign Affairs. 1997. Sept.-Oct.
- 18. *Hudson, and* Stanier. War And The Media. URL: http://www.mindef.gov.sg/.
- 19. *Katz, P. P.* Intelligence for Psychological Operations / P. P. Katz // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. N. Y., 1982. URL: http://www.rand.org.
- 20. *Katz, P. P.* Communication Theory and Research and their Application to Psychological Operations // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. N. Y., 1982. URL: http://www.rand.org.

- 21. *Kurtz, H.* Spin cycle How. The White House and the Media Manipulate the News. N. Y., 1998. URL: http://www.powells.com.
- 22. *Libicki*, *M. C.* What is information warfare? National defense university, 1995. URL: http://www.dtic.mil/.
- 23. *Margaret, H. Belknap*. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? URL: www.dtic.mil/.
- 24. Maxwell. School of Citizenship and PublicAffairs. Syracuse University, National Security Study, September 2000, 1. URL: http://www.maxwell.syr.edu.
- 25. McLaurin, R. D. Planning for Persuasion / R. D. McLaurin // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. – N. – Y., 1982.
- 26. McLaurin, R. D. The Role of Research in Psychological Operations / R. D. McLaurin // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. N. – Y., 1982.
- 27. *Modelski*, *G.*, *Tompson*, *W.* Long and Shot of Global Politics in the Twenty-first Century: An Evolutionary Approach / G. Modelski, W. Tompson // International Studies Review, 1999. Summer.
- 28. National security strategy. URL: www.whitehouse.gov.
- 29. *Peter, Stoler.* The War Against the Press: Politics, Pressure and Intimidation in the 80's. N. Y.: York: Dodd, Mead & Co., 1986. URL: www.kirkusreviews.com.
- 30. *Philip*, *M. Taylor*. Conflict and conflicting: the military and the media. URL: http://66.102.9.104/.
- 31.ru.wikipedia.org
- 32. *Renwick*, *N*. America's World Identity. The Politics of Exclusion. / N. Renwick. N. Y.: St. Martin's Press, 2000.
- 33. *Ronfeldt D.*, *Arquilla J.* Networks and Netwars. Santa Monica, 2001. URL: http://www.rand.org.

- 34. *Stephen, Badsey*. The media, strategy and military culture. URL: http://www.stephenbadsey.com.
- 35. *Watts*, *D*. Political Communication Today / D. Watts. Manchester etc., 1997.
- 36. *Wesley, K. Clark.* Waging Modern War, Public Affairs. N. Y., 2001. URL: http://www.questia.com.
- 37. Wohlforth, W. The Stability of a Unipolar World / W. Wohlforth // International Security, 1999. Summer.
- 38. William, R. (LTC) Fast. BALANCING ENDS, WAYS, AND MEANS IN THE INFORMATION AGE. Режим доступа: www.ndu.edu/
- 39. *Willey,* . The Military-Media Connection: For Better or For Worse. URL: http://ics.leeds.ac.uk/papers/pmt/exhibits/668/holt.pdf.
- 40. *Young, P.* The media and the Military. From the Crimea to Desert Strike / P. Young, P. Jesser. Houndmills ect., 1997.
- 41. *Zuckerman, M. A.* Second American Century? / M. A. Zuckerman // Foreign Affairs. 1998. № 1. May-June.1.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМИ КАК ИНСТРУМЕНТА ИПВ

История развития печати неразрывно связана с совершенствованием форм и методов использования её в целях ИПВ.

Развитие информационного противоборства в условиях как мирного, так и военного времени происходило благодаря появлению, массовому распространению и доступности новых, более эффективных носителей и средств доставки информации, под воздействием и на основе которой происходит принятие решений. И с этой точки зрения можно говорить о наличии четырех исторических этапов развития информационного противоборства, основанных на следующих способах передачи информации: вербальной, бумажной, технической и телекоммуникационной. При этом каждый последующий этап вбирал в себя средства и методы предыдущего и модернизировал их.

На протяжении многих тысячелетий средством передачи информации была устная речь. Назвать устный сказ СМИ едва ли можно. Значительное увеличение числа респондентов произошло после появления возможности письменно распространять информацию. Например, римские газеты представляли собой деревянные дощечки, содержавшие хронику событий (Acta diurnal populi romani — ежедневные дела римского народа). Юлий Цезарь распорядился распространять отчеты о заседаниях сената, донесения полководцев и послания соседних государств.

Рукописные книги, информационные листы были верными спутниками развития человеческой цивилизации, но не являлись как таковыми

средствами действительно массовой информации. Тому есть две причины: во-первых, переписывание вручную — процесс трудоемкий и потому «поставить на поток» это производство не представлялось возможным; вовторых, уровень грамотности населения оставался очень низким, и возможность самостоятельно прочесть газету была лишь у небольшого круга людей - состоятельных аристократов и традиционно образованных церковных служителей.

Поистине массовый характер распространения информационные сообщения получили вместе с печатной формой. Страной изобретения книгопечатания считается Китай. Там в 1040–1048 гг. кузнец по имени Пи Шен использовал своеобразный наборный процесс, вырезая иероглифы на брусочках глины, обжигая их, составляя из них текст на металлической пластине и прикрепляя их к этой пластине смолой.

В 1392 г. корейцы достигли еще больших успехов, применив для размножения текстов медные литеры. В 1403 г. император Тай Тзунг в целях улучшения народного образования приказал печатать корейские книги с помощью таких литер.

Более заметным событием для развития печати стало изобретение в 1450 г. печатного станка. Изобретение книгопечатания, т.е. печатания с набора, состоящего из отдельных литер, принадлежит немецкому типографу из Майнца — Иоганну Гутенбергу. Наиболее известным деянием Гутенберга стало издание так называемой 42-строчной Библии, (называемой так по количеству строк на странице. Если до появления изобретения Гутенберга в Европе существовало около 30 000 книг, то к 1500 г. их число приближалось к 9 000 000.

Информация, публиковавшаяся на страницах газет, воспринималась читателями как непреложная истина, поэтому эффективность газеты как канала ИПВ была высоко оценена правителями во всем мире. Также монархи хорошо осознавали опасность свободного распространения нежелательной для них информации, и потому институт цензуры сопровождал развитие

прессы. Уже в 1502 г. в Испании был принят закон, согласно которому все печатные издания должны были проходить предварительную цензуру. Цензорские функции возлагались на государственные И церковные структуры. Вормский эдикт 1521 Γ., направленный против предусматривал введение предварительной цензуры в Германии. Реакцией католической церкви на победу Реформации стало появление в Риме в 1559 г. первого «Индекса запрещенных книг», издаваемого Ватиканом и вводящего цензуру на издания, циркулировавшие на территории стран католического мира. Причем «Индекс запрещенных книг» преследовал не только за написание, издание и распространение запрещенных книг, но и за их чтение и хранение. В Англии в 1538 г. был принят закон, согласно которому любой типограф должен был получить королевский патент на свою деятельность, а цеховая организация типографов – «Компания книгоиздателей» – была обязана не только представлять печатные материалы на предварительную цензуру, но и следить за деятельностью членов своего цеха. Ордонанс 1585 г. регламентировал появление печатной продукции и определял количество действующих в королевстве типографий (их число не должно было превышать 20), функции цензуры в Англии были возложены на так называемую Звездную палату при Тайном совете короля, игравшую в XVI-XVII вв. роль комитета по делам печати. Право главных цензоров в Звездной палате получили архиепископы Лондонский и Кентерберийский, без санкции которых не мог быть опубликован ни один печатный текст. Во Франции закон 1561 г. предписывал подвергать бичеванию распространителей и авторов «клеветнических» листков и памфлетов. В случае повторного нарушения закона лица виновные карались смертной казнью.

Подобная реакция на попытку информационно-психологического воздействия является не чем иным как ассиметричным ответом со стороны официальных властей. Эти факты позволяют говорить, что информационное противостояние велось уже в то время. Конечно, оно еще не получило того

осмысления и теоретической проработанности, что сейчас, но факт использования печатной продукции в целях ИПВ состоялся.

В ходе становления периодической печати переосмысливались возможности прессы. Так, если в начале газеты использовались в первую очередь для информирования граждан своего государства, то с развитием печатного дела и международных отношений газета уже рассматривается как инструмент иновещания.

Во времена царствования Петра I одним из наиболее известных «пашквилянтов» был Мартин Нейгебауер, бывший воспитатель царевича Алексея, выгнанный из России за пьянство и иные пороки. Карл XII помог Нейгебауеру выпустить и распространить по Европе брошюру-пасквиль о плохом обращении в России с иностранными офицерами, которых русские приглашают к себе на службу.

В ходе Северной войны европейские страны активно настраивали своих граждан против России. В первый период войны (1700-1706) газеты, выпускавшиеся в Швеции и немецких княжествах, изображали Россию варварским государством, угрожавшим Европе. Так, газета, выходившая в 1701 г. в немецком городе Фрейнштадт, которая называлась «Секретные письма серьезных людей о замечательных предметах государственного и ученого мира, состоящие из двенадцати различных почт на 1701 год», всячески расписывала храбрость шведских солдат, военное искусство шведских офицеров, а русских людей называла «малодушными трусами».

Екатерина II внимательно следила за заграничными изданиями, которые могли принести вред России или ей лично как императрице. Так, например, ей удалось остановить печатание книги Рюльера о перевороте 1762 г. По ее поручению в Амстердаме был напечатан «Антидот» - опровержение на вышедшую в Париже книгу аббата Шапп д-Отероша о России.

Во время Пугачевского бунта парижская газета «Газет де Франс», лондонские и неаполитанские СМИ стремились придать Пугачевскому

восстанию законный характер, поддержать его в целях свержения русской царицы. Екатерина II приказала в короткий срок подготовить контрпропагандистское сочинение «Лжепетр III, или Жизнь и похождения мятежника Емельяна Пугачева». Книга была быстро переведена на французский язык и распространена по Европе.

Высоко ценил возможности прессы Наполеон Бонапарт. Именно ему принадлежат слова: «Четыре газеты смогут причинить больше зла, чем стотысячная армия». Через своего министра полиции Ж. Фуше Наполеон часто отдавал приказы газетам сбивать с толку неприятеля ложными известиями. Фуше был первым шефом полиции, выделившим прессу в качестве субъекта и объекта контрразведывательной деятельности. В организованной им системе контрразведки он создал отдел прессы и пригласил работать в нем лучших журналистов. С одной стороны, он использовал их для пропаганды, а с другой, — с их помощью поставил задачу духовно обезглавить оппозицию внутри страны и за рубежом.

Чтобы влиять на общественное мнение в стане противника, в период наполеоновских войн широко применялся подкуп иностранной печати. Известно, что Наполеон пытался применить его в своей борьбе против Англии. Так, в 1802 г. английская разведывательная служба доносила из Парижа в Лондон о том, что агент Наполеона Фьев поехал в Англию со специальной миссией — найти доступ к редакторам английских газет, для того, чтобы предложить им постоянное содержание и тем самым обеспечить себе каналы воздействия на местные умы в пользу Франции. Эта попытка Бонапарта создать психологический плацдарм в английском общественном мнении потерпела крах из-за бдительности разведслужб этой страны.

Россия тоже не была аутсайдером в международном мировом пространстве. В России закрепилась традиция использования СМИ в целях решения внешнеполитических задач. Международный престиж России в середине и второй половине XIX в. был довольно сильно подорван, особенно внутренней реакционной политикой российских императоров. В целях

борьбы cантирусскими настроениями, также содействия a внешнеэкономическим и финансовым инициативам правительства России руководство МИДа во 2 половине XIX в. тесно сотрудничало с европейскими СМИ, даже пыталось приобрести в Западной Европе отдельные газеты. Так, в 80-ых гг. XIX в. царское правительство для продвижения направленной информации через МИД субсидировало выходившую во Франции газету «Норд», а после смерти владельца предполагало выкупить ее у наследников. В ней на протяжении почти двух десятков лет регулярно публиковались материалы, освещавшие с выгодных для России позиций ее внутреннюю и внешнюю политику, различные стороны жизни страны. Начиная с 1895 г. МИД в виде небольших дотаций финансировало выходившую в Вене газету «Russiche Correspondenz».

Роль информационного обеспечения многократно возрастает в военный период. В русской армии формированию международного общественного мнения начали уделять целенаправленное внимание, начиная с войны по освобождению Болгарии (1877-1878 гг.). Военный противник в этот период активно распространял дезинформацию в отношении России. В этой связи при Верховном главнокомандующем был создан штаб прессы, введена аккредитация корреспондентов, выезжающих к месту боевых действий. Для них регулярно проводили, говоря современным языком, брифинги и пресс-конференции, организовывались поездки на фронт, интервью с солдатами и офицерами, посещение госпиталей.

Опыт европейских государств свидетельствует о том, какую важную роль военно-политическое руководство отводило вопросам информационно-психологического противостояния. Англия оказалась самой подготовленной к информационному противоборству в ходе Первой мировой войны. Своими победами на информационном поле она обязана прежде всего такой фигуре, как лорд Нортклифф, газетному магнату, возглавлявшему во время войны английскую пропаганду в отношении неприятельских стран. Помимо пропаганды английская сторона в лице своей разведки активно использовала

СМИ для осуществления дезинформации противника. Привлечение британскими властями к руководству открытой пропагандой в ходе Первой мировой войны специалиста высокого класса — профессионала в вопросах деятельности СМИ пополняло методический инструментарий военной пропаганды манипулятивными технологиями прессы, специальными способами по привлечению внимания и обману аудитории.

За рубежом в этот период мероприятия по содействию внешней политике российского государства помогал осуществлять ряд газет, и среди них — крайне левая английская «Дейли Геральд». Так, в послании от 11 июля 1920 г. Литвинов сообщал Чичерину, что «если мы не поддержим «Дейли Геральд», ныне испытывающую крайние затруднения, газете придется свернуть вправо... В русском вопросе она ведет себя, будто наш орган... и решительно выступает за активные действия...Считаю работу «Дейли геральд» чрезвычайно важной для нас»²⁷¹.

Список литературы:

- 1. Л.В. Воронцова, Д.Б. Фролов. История и современность информационного противоборства. Москва. Горячая линия Телеком. 2006
- 2. Д. Брайант, С. Томпсон. Основы воздействия СМИ. Издательский дом "Вильяме" Москва Санкт-Петербург Киев 2004. http://najdi-sebja.ru/brayant-suzantompson/osnovy_vozdeystviya_smi/skachat
- 3. Ричелсон Д.Т. История шпионажа XX века. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
- 4. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. Москва Ростов-на-Дону. http://evartist.narod.ru/text8/49.htm

-

 $^{^{271}}$ Ричелсон Д.Т. История шпионажа XX века. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. с.91.

5. Волковский Н.Л. История информационных войн. http://gigabooks.ru/2598-istoriya-informacionnyx-vojn-v-2-chastyax.html